№ 4 (159)

ИЗДАТЕЛЬ
ООО **“РАУ-Университет”**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ШТОЛЬ В.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ЕРЕМЕНКО И.Н.
(исполнительный директор редакции)
НОВИКОВ Ю.Д.
(заместитель главного редактора)
АБАШИДЗЕ А.Х.
БЕРКОВ А.А.
ДЕРЯБИН Ю.С.
ЗИМЕНКОВ А.Л.
ИЗВЕКОВ Н.Н.
КОМАРОВ И.К.
КОТИЛЕВСКИЙ М.Д.
ЛЕБЕДЕВ Ю.В.
ЛУНЬКОВ А.Г.
МЧЕДЛОВ М.П.
ОРЛОВ А.А.
ПЕТРАКОВ Н.Я.
РЕПКИН Ю.М.
ЯХЬЯЕВ Т.Г.

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
АБДУЛАТИПОВ Р.Г.
АРИСТОВ В.В.
БАГРАМОВ Э.А.
БОВИН А.Е.
ГАБАРАЕВ Б.А.
ГАЛОГАНОВ А.П.
ДЕЛЯГИН М.Г.
ДУДАРОВА В.Б.
ЕФИМОВ Б.Е.
ЖУРКИН В.В.
ЗОРИН В.С.
ИВАШОВ Л.Г.
ИВЛИЕВ Г.П.
КАШЛЕВ Ю.Б.
КРЕМЕНЮК В.А.
ЛАДЫГИН Ф.И.

Обозреватель - Observer

- **Проблемы Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока в "Центре И.Фареса"**

Внутренняя политика

- **Национальные интересы и стратегия внешней политики России** *Я.Пляйс*
- **Тоталитаризм - технология преодоления контракции** *Н.Комлева, А.Борисов*
- **Положение детей в России в XXI веке** *О.Хлобустов*
- **Чечня, терроризм и КТО** *И.Хлебников*

Внешняя политика

- **Внешнеполитическая диалектика** *В.Соколенко*
- **Америка - новая Римская империя?** *А.Задохин*
- **"Великий Узбекистан" и национальные интересы России** *Г.Ситнянский*

Военно-политические проблемы

- **Новые войны - экологии** *В.Круглов*
- **Пунические войны XXI века** *А.Сентябрев*
- **Война с терроризмом: битва добра и зла?** *В.Медиков*

Экономика

- **Глобализация - вызов суверенитету** *Н.Извеков*
- **Инвестиционный потенциал регионов** *В.Савельев*
- **Малый бизнес в Москве** *О.Муштук*

Наука

- **Поступь раскованной мысли** *Ю.Жилин*

История

- **Органы безопасности в Курской битве** *А.Цветков*

Рецензии

- **Актуальные проблемы российской геополитики** *Я.Пляйс*
- **Фундаментальное исследование законов войны** *В.Круглов*
- **Монголия между Китаем и Америкой: интрига для России в XXI веке** *А.Задохин*

ЛАПТЕВ П.А.
ЛЬВОВ Д.С.
МАКАРОВ В.В.
ПОПОВ В.И.
ПРИМАКОВ Е.М.
СЕМИГИН Г.Ю.
ТИТАРЕНКО М.Л.
ТОРКУНОВ А.В.
ШАХНАЗАРОВ К.Г.
ЯКОВЛЕВ В.Ф.

Ежемесячный
информационно-аналитический
журнал
«Обозреватель–Observer»
издается с 1992 г.

http://observer.materik.ru
E-mail: observer-rau@yandex.ru

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.
Адаптирован для WEB службой поддержки.

К началу

ПРОБЛЕМЫ ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В "ЦЕНТРЕ И.ФАРЕСА"

Исам Михаил Фарес - вице-премьер Ливана, депутат парламента, возглавляющий конгломерат финансовых структур и предприятий в США и Европе, широко известен своей международной благотворительной деятельностью. Наиболее выдающимся вкладом И.Фареса в области культуры и образования считается строительство и ремонт больниц, школ и сиротских приютов в Ливане; финансирование сооружения административных зданий университета Баламанд (Ливан, Триполи); восстановление разрушенного Колледж-Холла Американского университета Бейрута; строительство двух зданий Тафтского университета (Бостон, США); организация лекций по проблемам Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока в исследовательском Центре, носящем его имя и действующим в рамках Тафтского университета.

Исам Фарес дважды посещал Москву - в 1997 г. по приглашению Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и в январе 2002 г. для получения премии Международного фонда единства православных народов за 2001 г. В январе 2002 г. в Кремле состоялась его беседа с президентом России Владимиром Путиным.

Исам Фарес - почетный доктор Тафтского университета, Университета Баламанд и Дипломатической академии МИД Российской Федерации. В октябре 1997 г. и в январе 2002 г. он выступил в Дипакадемии с лекциями по проблемам ближневосточного урегулирования. Информация об этих лекциях была опубликована на страницах нашего журнала*.

Организуемые с 1995 г. Центром И.Фареса лекции в Тафтском университете пользуются большой популярностью. Здесь выступали президент США Билл Клинтон, президент Франции Валери Жискар д'Эстен, премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, госсекретарь США Джеймс Бейкер, генерал Колин Пауэлл, американский сенатор Джордж Митчелл. В феврале 2003 г. уже второй раз в рамках этого цикла лекций выступил Дж.Буш-старший.

Представляя 5-тысячной аудитории студентов и преподавателей Тафтского университета Дж.Буша-старшего, И.Фарес подчеркнул, что бывший президент США уделял много внимания формированию внешней политики США на Ближнем Востоке. Он сыграл важную роль в подготовке в октябре 1991 г. конференции по Ближнему Востоку в Мадриде, которая заложила основу прямых переговоров между арабами и Израилем, не говоря уже об организации военной кампании "Буря в пустыне" по освобождению оккупированного иракцами Кувейта.

"Ливан и другие арабские страны, - подчеркнул И.Фарес, - осудили террористический акт 11 сентября против США, которому нет оправдания. Насилие - побочный продукт тех конфликтов, которые имеют место в арабском и исламском мире. И нам следует разобраться в причинах этих конфликтов".

Проводя глобальную борьбу против терроризма, США следовало бы, как считает И.Фарес, учитывать три важных обстоятельства:

1. Конфликт между палестинцами и Израилем стал арабо-израильским конфликтом. США всегда активно вмешивались в ситуацию на Ближнем Востоке и им следует проявить ответственность и сыграть свою позитивную роль в достижении справедливого и прочного мира в этом регионе.

2. Фундаментальные ценности американской демократии такие, как понятие прав человека, национальные чаяния и нормы справедливости, не всегда адекватно воспринимаются на Ближнем Востоке. Реализация провозглашенных США в этой связи целей должна носить неспешный и последовательный характер.

3. Исторически западная печать сформировала упрощенный образ арабского мира и ислама, а события 11 сентября усугубили эти примитивные представления. Однако цивилизация арабов и ислам не менее важны и значимы, чем христианская цивилизация, и они заслуживают более серьезного отношения.

По словам И.Фареса, лекция Дж.Буша-старшего обогатит культурные связи между США и Ближним Востоком, который является колыбелью трех религий - иудаизма, христианства и ислама.

Ниже мы приводим выдержки из выступления Дж.Буша-старшего.

...Сейчас я очень доволен, что получил и принял это приглашение. Я с уважением отношусь к Центру Фареса, расположенному в этом великом учебном заведении. Девять лет назад я последний раз был приглашен, чтобы прочитать лекцию. И сегодняшнее пребывание здесь наводит на мысль о том, как быстро бежит время. Может быть это потому, что мы стареем, но время сейчас, кажется, летит значительно быстрее, чем раньше.

Сегодня, конечно, первоначальная концепция курса "Лекций Фареса" расширилась до такой степени, что привела к созданию прекрасного центра со своим собственным профессор-ско-преподавательским составом, учеб- ным планом и широким спектром академических программ. Я разделяю ваши большие надежды на то, что вы собираетесь сделать в Центре Фареса. И я снова поприветствую Исама и всех вас в Тафтском университете, многие из руководителей которого присутствуют здесь.

Я знаю, как вы много сделали, чтобы получился такой центр.

Нечто подобное мы организовали в Техасе на базе моей библиотеки, которая расположена в Техасском Университете, где мы создали Школу управления и общественной службы им. Буша. Я здесь не для того, чтобы вербовать вас. Но если кто-либо захочет поехать в Техас, чтобы получить хорошее образование в сфере государственного управления или международных отношений, подумайте о нас. Мы несколько отстаем от Центра Фареса, но мы тоже хорошие. Я уверяю вас, вы будете радушно приняты там.

Начиная такое предприятие, человек берется за огромную и тяжелую работу. Существует много людей, которые разделяют приверженность определенным идеалам. Однако мой опыт в Техасском Университете научил меня, а возвращение сюда в Тафт укрепило мое убеждение в том, что немногие дела в жизни являются более важными.

В своей жизни я занимался многими делами. Но вызов мне, связанный с концепцией обучения группы молодых людей тому, что государственная служба является благородной профессией, несмотря на все нападки прессы, мне нравится. И мне нравится видеть, как молодые люди начинают понимать, что служение другим - это то, чему должна быть посвящена большая часть жизни человека. Цель нашей школы - внушить будущим поколениям идею, что, несмотря на возникающую иногда полемику, государственная служба остается благородным призванием. И что хорошие люди всех политических убеждений могут и должны быть вовлечены в этот процесс.

Основной идеей нашей школы является следующее положение: общество лучше всего обслуживается, когда информированные граждане принимают участие в дебатах, чтобы помочь разобраться в крупных проблемах нашего времени. И только путем справедливого и открытого соперничества на рынке идей можно достигнуть подлинного и продолжительного прогресса, который может быть использован для установления мира и процветания.

Я знаю, что этот Центр был основан на высоких идеалах для ознакомления с богатым культурным наследием Восточного Средиземноморья. Кроме того, он позволит ответить на многие сложные вызовы, которые стоят перед населением ре- гиона, так, чтобы они могли осознать неограниченные возможности новой эры.

Я полагаю, что Центр может сделать в это поистине позитивный и долговременный вклад. Ибо учреждения, подобные этому, служат и могут в возросшей степени выполнять конструктивную роль в укреплении общего понимания проблемы Восточного Средиземноморья.

Как представитель группы наиболее вовлеченных людей в развитие информационного диалога по этим вопросам, я особенно хочу приветствовать профессорско-преподавательский состав. В конце 70-х годов я был адъюнкт-профессором в Райс-Университете в Хьюстоне, моем родном городе. Я был вознагражден не материально, а морально. Мне понравился этот короткий период моей жизни в академическом мире. У меня вызывают уважение мужчины и женщины, которые занимаются преподавательской деятельностью, хотя возможно могли бы иметь в другом месте тонну денег. Но они преподают, так как верят, что внушают ценности цивилизации молодежи, знакомя ее с историей.

Преподавание, как я открыл, имеет свою собственную награду. Мой друг, покойный Стив Амброуз, ушедший от нас прошлой осенью, говорил, что ему нравилось быть профессором и историком, так как это дает ему возможность вносить свой позитивный вклад в мир знаний. И в некотором свете преподавательский состав здесь в Центре Фареса и вообще в Тафтском университете играет очень важную роль, внося положительный вклад в жизнь молодых людей, которых привело в эти стены стремление к углублению научных знаний и интеллектуальному просвещению.

Вы действительно освещаете дорогу к знаниям в критическое время в мировой истории. Меня пригласили сюда поделиться некоторыми моими взглядами на перспективы решения проблем по Среднему Востоку...

Позвольте мне сказать о том, что, несмотря на кажущийся бесконечным цикл кровопролития, который принес слишком много невинных жертв, несмотря на душераздирающие страдания, которые мы видим на обеих сторонах,

несмотря на все беды, которые продолжают обрушиваться на регион, я верю, что, в конце концов, XXI в. даст лидерам Восточного Средиземноморья настоящий шанс выйти из существующего конфликта и начать строить будущее, достойное их гордых народов.

И я знаю, что такие оптимистичные сантименты сейчас далеко не в моде и это понятно. Для меня предлагать так много сегодня может звучать наивно. Но вы должны вспомнить, что вы видите человека, во времена которого как раз и начались поиски регионального мира. И, кажется, прошла вечность с тех пор. Хотя это было всего десять лет назад, когда мы собрались на Мадридскую мирную конференцию в Испании вместе с Михаилом Горбачевым и были полны энтузиазма.

Пока я живу, я никогда не забуду, как пришел на эту конференцию после "Бури в пустыне" и увидел комнату, полную арабов и израильтян, сидящих друг напротив друга и начавших говорить о мире. Это произвело на меня глубокое впечатление. И я надеюсь, такое может случиться снова. Пока я жив, я не могу забыть это, потому что все было очень эмоционально.

Между прочим, Мадридская конференция никогда бы не состоялась, если бы международная коалиция, участвовавшая в "Буре в пустыне", превысила мандат ООН. То есть, если бы США действовали по своему усмотрению и вошли бы в Багдад после того, как Саддам и его войска капитулировали и согласились разоружиться. Коалиция мгновенно бы развалилась, а политический капитал, который позволил начать молниеносный мирный процесс, был бы утерян. Мы потеряли бы поддержку со стороны нашей коалиции за исключением Англии. И мы также потеряли бы поддержку со стороны малых наций в ООН.

Благодаря соглашениям, достигнутых в Мадриде, мы позднее имели возможность видеть историческое рукопожатие на южной лужайке Белого дома между Рабином и Арафатом, за которым последовали соглашения в Осло. И мы видели, как король Иордании Хусейн, мой покойный дорогой друг, постепенно, но твердо вступал на тропу мира.

Вы знаете, был интересный момент. Король Иордании Хусейн многие годы был другом Соединенных Штатов и сотрудничал с нами по многим региональным проблемам. И его суждения были очень полезными. Но во время "Бури в пустыне" он вместе с Йеменом и Арафатом из Организации освобождения Палестины попал в орбиту Саддама Хусейна. Но как только закончилась война, и я думаю, король Хусейн, решил что мы должны вернуть отношения между Иорданией и США в прежнее русло. И благодаря его доверию, он прошел более половины пути, мы вернули наши отношения в прежнее русло. И я думаю, что это было хорошо.

Я думаю, что это знак для тех, кто сегодня говорит: "Как мы вообще можем свести концы с концами? Как можем мы сесть за стол переговоров, когда накопилось столько желчи в отношениях?".

Но это нужно сделать. Вы должны убедить противную сторону, что длительная дружба должна восторжествовать над кратковременной враждебностью. И я отдаю должное королю Хусейну, который очень хорошо понял это. И, между прочим, накануне своей смерти он очень ясно увидел угрозу со стороны Саддама Хусейна, которая беспокоит нас всех сегодня.

Я думаю, что вы, возможно, чувствуете то же самое. Однако сегодняшние проблемы настоятельно требуют больше таких государственных деятелей как король Хусейн. И таким был Ицхак Рабин из Израиля. Я знал его и работал с ним. И он очень желал достичь мира. Он был прекрасным человеком. Он был убит чудовищным образом в своей собственной стране.

Это были смелые, мужественные руководители, которые могли противостоять экстремистам и заставить себя и других пойти на переговоры.

Я отмечаю эту хорошо известную цепь событий для того, чтобы показать, как надежда преодолевает ненависть на Среднем Востоке. И я видел и далеко идущую мечту, и набирающую силу коллективную храбрость, и разрыв поистине трагического цикла кровопролития. И что более важно, я увидел, как люди Среднего Востока поднимают свои глаза к горизонту и делают ясный выбор в пользу мира, осознавая, что они добьются большего, предпочтя надежду ненависти и стремясь к общему будущему, достигнутому с помощью диалога и прямых переговоров.

И сегодня, конечно, мирный процесс является прямым результатом "Бури в пустыне", где беспрецедентная международная коалиция, многочисленные арабские партнеры объединились вместе для защиты Кувейта и сохранения норм международного права...

Чтобы вернуть Средний Восток на тропу мира, на мой взгляд, необходимо, чтобы стороны снова встали на тяжелый путь переговоров. Обязательное условие для этого - новое видение должно быть воспринято лидерами региона и поддержано народом. Это потребует от них мужества вновь подняться над насилием и взаимными обвинениями и выбрать надежду, а не ненависть. Это потребует, чтобы израильтяне и палестинцы сели за стол переговоров. Если переговоры почему-то не смогут возобновиться и не смогут развиваться, то проблема Среднего Востока не будет решена.

Но я считаю, что на Среднем Востоке существуют несколько опасных недопониманий, которые должны быть разрешены, прежде чем стороны найдут снова свой путь к миру. Кроме того, я верю, что существует ряд ложных стереотипов, которые должны быть отброшены, чтобы арабы и американцы могли подняться над существующими подозрениями и восстановить гармоничные и полные уважения отношения, которые характеризовали историю наших взаимоотношений.

Например, в некоторых кругах в Соединенных Штатах существует определенный безобразный стереотип, касающийся Саудовской Аравии, который возник после 11 сентября. Этот стереотип оскорбляет меня. И наш президент выступал против него не один раз. Стереотип предполагает, что, так как большинство террористов были саудовскими гражданами, то саудовское правительство и саудовский народ также были настроены антиамерикански. И, на мой взгляд, ничто так не может быть далеко от истины, как это. Вспомните Тимоти Маквея, масса людей говорила: "О, он, вероятно, арабский террорист". А если оставить в стороне стереотипные заключения, то оказывается, что он просто правый чудак.

Саудовцы являются нашими верными союзниками и друзьями и мне не нравится, когда некоторые крупные газеты нашей страны пытаются сделать врага из Саудовской Аравии, или из любой другой страны этого региона, за исключением одной, о которой я собираюсь говорить.

Я мог бы добавить, что наряду с инициативой о палестинском государстве, объявленной президентом США, план, выдвинутый саудовским наследным принцем Абдуллой в прошлом году для продвижения мирного процесса, действительно вселяет реальную надежду на окончание кровопролития на Среднем Востоке. И поэтому я отвергаю невежественный стереотип о том, что все саудовцы являются нашими врагами. Это очень большое заблуждение. Это такое же заблуждение, как попытка бросить подозрения на всех лиц арабского происхождения, будь они христианами или последователями мусульманской веры.

Сразу же после 11 сентября я был глубоко тронут словами маленькой арабской девочки, американской гражданки. Она задала такой вопрос: "Означает ли это, что они собираются разрушить мою школу?" Она сказала то, что действительно трогает. И поэтому я обращаюсь к американцам - мы должны оставаться терпимыми, мы должны продолжать стремиться быть доброй и порядочной нацией, выбрав надежду, а не ненависть. Я честно верю, что мы будем такими.

Я полагаю, что, имея учебные заведения, предлагающие условия для развития конструктивного диалога между арабами и американцами, мы действительно продолжим работу по противостоянию фальшивым стереотипам. Я обращаюсь к американскому народу отказаться от дезориентирующих теорий и создать новый уровень понимания, но то же самое я могу сказать любой семье, любому родителю, любому ребенку на Среднем Востоке. Я призываю их выбрать надежду, а не ненависть, и отвергнуть фальшивые стереотипы и искаженное восприятие Соединенных Штатов Америки.

Мой епископ, человек мира, заявляет, что куда бы он ни приехал, он чувствует, что ему нужно извиняться за Соединенные Штаты. Я вовсе так не чувствую. Мы должны гордиться тем, что делаем, помогая людям. Нам следует продолжать эту помощь и нести мир в беспокойный мир. Поэтому я не извиняюсь за Соединенные Штаты. А когда я бываю за границей, я не вижу, что люди ненавидят нас. Соединенные Штаты хотят видеть все народы Восточного Средиземноморья и особенно арабского мира, живущими в мире и безопасности. Мы хотим, чтобы они имели свободу определять свою собственную судьбу. И больше всего мы хотим, чтобы каждый ребенок этого региона имел шанс преуспеть в мире, полном возможностей и чудес...

И все же многие на Среднем Востоке и вне его не так уверены в том, что Соединенные Штаты держат в уме их интересы. И возможно самым очевидным примером искаженного восприятия нашей страны являются дебаты вокруг разоружения Ирака.

Многие утверждают, что так или иначе, но война вращается вокруг нефти. Это просто неправда. И плакаты, которые я видел здесь: "Нет нефти для войны!" не выражают правду. Это было сказано еще в Кувейте в 1990 и 1991 гг.

Единственное, что произошло из-за нефти в Кувейте, так это то, что когда Саддам Хусейн уходил из страны, то пытался сжечь все нефтяные поля. Но они были восстановлены и Кувейт вновь контролирует свои поля. И они могут сдавать их в аренду кому захотят.

Здесь на плакатах написано "Нет войны за нефть!", но я просто чувствую, что они базируются на определенной степени невежества. Еще раз повторю для тех, кто хочет знать правду: тогда стоял вопрос об освобождении суверенной нации, а вовсе не о том, что Соединенные Штаты пытаются получить контроль над нефтью Среднего Востока.

Сегодня мир объединился, чтобы заявить Саддаму, что он перешел еще одну черту, черту, которая во многих отношениях является смертельной. Только что в ноябре 2002 г. 15 членов Совета Безопасности ООН, включая

Сирию, единогласно проголосовали за резолюцию, в которой потребовали от Ирака сделать сегодня то, что он должен был сделать 12 лет назад - прекратить попытки разработать оружие массового уничтожения, которое могло быть использовано против народов региона. Он должен был использовать деньги, которые получал от продажи нефти, интеллектуальные способности иракского народа, их искусство, их опыт для изготовления продукции мира, а не оружия войны.

Я надеюсь, что демонстранты перед Центром, которые говорят от всего сердца, трезво взглянут на это и увидят насколько нелогично утверждение о том, что Соединенные Шта- ты якобы хотели воевать в Ираке или Кувейте, чтобы получить нефть. У нас есть доступ к нефти по всему Среднему Востоку. И это не изменится, а мы не собираемся искать гегемонию ни в одной из этих стран. Вопрос в том, чтобы заставить Саддама Хусейна отказаться от его бредовой идеи получить оружие массового уничтожения, оружие, которое он использовал против Ирана и даже против своего собственного народа, так что случившееся 11 сентября в Нью-Йорке кажется мягким.

Еще раз повторю, Соединенные Штаты не стремятся нанести вред иракскому народу. Наша цель там - это не региональная гегемония. Все это идет в соответствии с резолюциями ООН, по которым Ирак должен избавиться от оружия массового унич-тожения.

Мы видим, что президент США разделяет надежду на то, что это разоружение может быть произведено мирным путем. Я знаю, что существует ложный стереотип, что наш президент хочет действовать сам по себе и стремится к войне. Это совершенная ложь. Я знаю, что существует много людей здесь, в этих стенах, много в Соединенных Штатах, много в моем штате, еще больше в Европе и в арабском мире, кто выступает против войны при любых условиях. И это то чувство, как я сказал ранее, которое я могу понять.

Я хотел бы задать им гипотетический вопрос: "Были ли мы не правы в 1942 г.? Должны ли мы были вступить во Вторую мировую войну раньше, чтобы спасти миллион евреев и спасти один миллион поляков? Было ли ошибкой использование силы?". Я не знаю, что бы сказали протестующие. Но я думаю, что существует такое понятие, как справедливая война.

Подобно многим, кто служил в армии, я знаю это по собственному опыту. И я не думаю, что любой ветеран и, конечно, любой президент хотел бы начать войну. Авраам Линкольн часто говорил, что "его ставит на колени тяжесть решения посылать молодых людей на страдания". И то же чувствует 43-й Президент Соединенных Штатов. Преданный своей вере, он разделяет врожденное человеческое желание избегать конфликта, где невинные люди могут потерять свою жизнь.

Недавно исполнилось десять лет с тех пор, как я покинул пост президента США. Сейчас я не стою на пути 43-го Президента и не пытаюсь осложнять его жизнь. Я ценю ту большую работу, которую он выполняет. Я не даю советы 43-му Президенту Соединенных Штатов. Но как он сказал, я даю ему совет, когда он просит об этом, а Барбара дает совет даже тогда, когда он ее не просит.

Итак, суммируя, я могу сказать без боязни, что Соединенным Штатам нужно продолжать разъяснять наше уважение к исламу и всем религиям. Мы не можем позволить, чтобы Саддам Хусейн утверждал, что просто мусульмане против США или арабы против США. Это не так. У нас крепкая дружба с различными людьми в арабском мире. И поэтому мы должны продолжать нашу почетную обязанность уничтожать те мелкие банды экстремистов, которые пытаются нанести вред нашей стране. И в то же время нам нужно демонстрировать свое уважение к выдающимся культурам, которые пришли в Восточное Средиземноморье, чтобы превратить его в уникальный и вибрирующий плавильный котел.

Нам нужно постоянно помнить о вековых связях, культурных и экономических обменах между Западом и Средним Востоком, о вкладе мусульманских арабов, мусульманских персов - философов, математиков, переводчиков великих классиков - в нашу общую цивилизацию. Мы должны помнить, что многие в арабском мире являются христианами. Мы также должны уважать их.

Нам надо дать ясно понять, что новый мировой порядок, который мы имеем шанс строить, не является каким-то сводом законов для американского империализма, а является системой, в которой свобода и самоопределение являются широко принятыми нормами. И, наконец, мы должны дать ясно понять, что мы разделяем мечту о том, что Восточное Средиземноморье, бывшее продолжительное время центром динамической культуры и истории, снова стало маяком прогресса и процветания.

Мой друг Исам уже слышал, как я говорил об этом раньше. Но прежде чем я умру, я хочу видеть Ливан и его народ единым, живущим в мире, центром культуры и смешения религий, где каждый живет в мире, делает свой бизнес, молится о прошлом и надеется на будущее. Я думаю, что это может быть в Ливане. И я хочу видеть, как Ливан вернется к своей прежней славе мирной земли, где процветают бизнес и культура, и куда люди могут ездить без страха...

Я оптимист в отношении того, что мы все это можем сделать. И даже больше, если у нас хватит смелости выбрать

надежду. XX в. был самым кровавым в истории человечества. И если мы стоим здесь в начале XXI в., мы должны изучать нашу историю и не повторять дорогостоящие ошибки. Слишком много жизней, слишком много надежд поставлено на карту. После "холодной войны" мы стоим перед новой серией международных вызовов, а именно, расхождения между Востоком и Западом. Укрепление наших отношений в этом критическом регионе будет одной из наиболее жизненно важных проблем, которые мы должны решить.

Я знаю, что у нас есть разногласия с европейскими странами, и у них есть (у некоторых) разногласия с нами. В то же время существует много стран, поддерживающих Соединенные Штаты, поддерживающих президента, но имеется и пара совершенно очевидных исключений. Однако я продолжаю работать над этими отношениями и я уверен, что когда все успокоится, когда Ирак заживет по международному праву, то Соединенные Штаты станут вновь друзьями и союзниками как Германии, так и Франции.

И снова одной из причин, почему я возлагаю большие надежды на Центр Фареса, является вера в то, что вы все сможете играть выдающуюся роль в освещении пути к взаимопониманию и вносить позитивный вклад в мировую науку. Я уверен, что это позволит отбросить фальшивые стереотипы и дезинформацию с обеих сторон и обеспечить, чтобы наши отношения основывались на правде и восстановили длительную дружбу и теплые связи между нашими народами. Мы должны действовать в этом направлении.

Поразительно, что только вчера Саддам Хусейн признался в обладании оружием, которое уже в течение долгого времени является незаконным. Международное давление заставило его это сделать. Чем более сплоченным будет это давление, тем больше шансов решить этот вопрос мирно. И я надеюсь, что наши союзники за границей и наши друзья понимают это. Мы не стремимся к гегемонии. Чего мы хотим после ужасов 11 сентября, так это защитить нашу страну и другие страны наилучшим образом от такого человека, Саддама Хусейна, обладающего ядерным оружием или оружием массового уничтожения.

Это так просто.

От редакции:

Лекция бывшего президента США Дж.Буша-старшего была прочитана в "Центре И.Фареса" в конце февраля 2003 г., когда еще существовали надежды на мирное разрешение иракского кризиса.

Публикуя выдержки из выступления Дж.Буша-старшего, редакция журнала, не разделяя в основном его взгляды, хотела устами бывшего президента дать оценку положению на Ближнем Востоке и отношению США к Ираку, существовавшее перед американской агрессией в Ирак.

Примечание

* *Обозреватель-Observer. 2002. № 2.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И СТРАТЕГИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Яков Пляйс,
доктор исторических наук, профессор

Условия победы при игре от обороны

I

Внешняя политика любого государства формируется, как известно, в результате действия многих субъектов и обстоятельств. Первое из них заключается в умении главных руководителей страны и высших дипломатов верно определять и умело отстаивать национальные и государственные интересы страны. Если это умение достаточно высоко, то оно может в определенной мере компенсировать слабость базы (или, если хотите, тыла) внешней политики государства, которую составляет экономическая, финансовая, военная, научная, информационная и иная мощь. В середине 90-х годов XX в. это было наглядно продемонстрировано на внешней политике А.Козырева, а затем Е.Примакова. При первом из них состояние базы было лучше, а результаты куда хуже, чем при втором.

Прежде чем отстаивать национальные и государственные интересы, их надо знать и глубоко понимать. Вот тут-то и возникает первая трудность. Если А.Козырев представлял себе эти интересы как исключительно либерально-демократические и к тому же американского образца и в соответствии с этим выстраивал приоритеты российской внешней политики, то Е.Примаков был явным сторонником политического и экономического плюрализма, многовекторной внешнеполитической деятельности, радетелем государственно-национальных интересов. Отсюда и эффективность деятельности, и восприятие того и другого политика у нас в стране и за рубежом.

Раз уж содержание внешней политики и ее направления должны вытекать из государственных и национальных интересов, то попробуем сформулировать, каковы же эти интересы сегодня?

Определяя их, выделим прежде всего главный интерес: сохранение и приумножение народа. Чтобы убедиться в правомерности и первоочередности этой задачи, необходимо вспомнить о том, что уже в далеком прошлом наши предки задумывались над тем, каким образом можно освоить необъятные пространства нашей Родины.

Более ста лет назад, еще в конце XIX в., российские ученые пришли к однозначному выводу, что для успешного освоения пространства страны численность ее населения должна составлять не менее 450 млн. чел. Цифру 500 млн. чел. назвал недавно и Президент России В.В.Путин как оптимальную для динамичного развития нашей экономики[1]. По расчетам демографов, составленным в конце XIX в., в конце XX столетия в Российской империи должно было проживать именно такое число людей.

Однако по разным причинам (войны, репрессии, голод, воздействие урбанизации и др.) население СССР перед его распадом, т.е. на начало 90-х годов XX века составляло всего лишь 288,8 млн. чел. К сказанному стоит добавить, что это население, хотя и медленно, но устойчиво росло (в основном за счет среднеазиатских и закавказских республик) и, что не менее важно, освоение природных богатств страны шло фактически совместными усилиями всех союзных республик. Однако распад СССР прервал этот процесс, а глубокий социально-политический и экономический кризисы негативно отразились на демографической ситуации в России и некоторых стран СНГ. В результате, по данным переписи, проведенной осенью 2002 г., численность населения РФ составила 145 млн. чел.

Драматизм ситуации усугубляется тем, что по разным причинам быстро развивается процесс депопуляции, и наше население сокращается примерно на миллион человек в год. Уже через два-три десятилетия россиян может остаться около 120 млн. чел. Отсюда следует, что мы не только не приближаемся к оптимальному числу населения, необходимого для освоения наших просторов, но из года в год отдаляемся от него, что только обостряет ситуацию.

Следующий национальный интерес состоит в сохранении целостности страны, недопущение ее распада, что не

исключает, а, наоборот, предполагает глубокое реформирование государственного устройства России и перераспределение властных и имущественных прав и полномочий между Центром и регионами в поль-зу последних. Распад России имел бы далеко идущие трагические последствия не только для ее народов, но и для всего остального мира. Укрепление государственности через ее реформирование, безусловно, упрочило бы позиции России в мире.

Другим важным интересом является глубокое реформирование общественно-политической, экономической, правовой и других общественных систем на принципах демократии и плюрализма и в соответствии с идеологией, которая не противоречит менталитету преобладающей части россиян, их историческому и жизненному опыту. В качестве такой идеологии обществу все настойчивее предлагается консервативная (по этой части особенно стараются так называемые партии власти), но ее архитекторы явно не затрудняют себя вопросом: мог ли этот новый консерватизм сложиться за последние 10-12 лет? Может быть, речь идет о консерватизме, унаследованном от советских времен? Или от царских? Едва ли.

Без создания современных, динамичных, конкурентоспособных политической, экономической, правовой и других систем Россия не сможет ни возродиться, ни тем более выйти на передовые рубежи постиндустриальных и информационных обществ. И если такие системы не будут созданы, то это еще более увеличит нашу отсталость и усилит вероятность превращения России в колониальную окраину развитого мира.

К следующему императиву национально-государственных интересов России можно без сомнения отнести решение проблемы взаимоотношений между странами СНГ. В этом вопросе надо, наконец, покончить с неопределенностью. Это означает, что-либо страны СНГ решаются на более высокую степень интеграции типа, например, Европейского союза, либо идут на окончательный развод: демаркируют границы, вводят их охрану, таможню и т.д.

На мой взгляд, странам СНГ уже давно надлежало договориться между собой о создании конфедеративного союза. Этот тип объединения, вполне соответствовал бы разнообразным интересам народов этих стран и их правящих элит. Поднятие уровня взаимоотношений между странами СНГ, безусловно, повысило бы международный статус каждого из его участников и всего Содружества в целом, а дальнейшая дезинтеграция, вне всякого сомнения, этот статус понижает.

Возрождение промышленного и научно-технического потенциалов необходимо также отнести к числу важнейших национально-государственных интересов России. Без такого возрождения международный статус и возможности внешней политики России еще более снизятся.

Обеспечение территориальной и иной безопасности также следует включить в список приоритетных интересов России. Без поддержания на должном уровне оборонного потенциала в соответствии с принципом разумной достаточности задачу защиты территориальной целостности не решить. Этот потенциал - одна из важных составляющих фундамента внешнеполитической деятельности любого государства. Ракетно-ядерный щит играет в нынешней российской ситуации особую роль.

К национально-государственным интересам следует отнести также развитие науки, образования, культуры, активное участие в решении различных глобальных проблем, сохранение политики открытости внешнему миру и т.д.

К весьма важным национально-государственным интересам России я отнес бы, кроме упомянутых выше, также интерес дальнейшего обустройства и освоения ее обширной территории, особенно Сибири и Дальнего Востока.

II

Какая же внешнеполитическая стратегия может вытекать из перечисленных национально-государственных интересов?

Прежде всего, о главном. Поскольку сегодняшняя Россия не в состоянии проводить наступательную внешнюю политику, какую может себе позволить, к примеру, США (война против Ирака подтверждает это в очередной раз) или любая другая страна со здоровой экономикой и стабильной политической системой, постольку ее внешняя политика может быть, если говорить в целом, только оборонительной. Пример с расширением НАТО это продемонстрировал более чем наглядно. Однако оборонная стратегия совсем не означает, что российская внешняя политика должна быть пассивной. Оборона может и должна быть активной. Прежде всего на тех направлениях, где это возможно и где ситуация для нас благоприятна. В частности, на таких направлениях, как Ближний Восток, некоторые развивающиеся страны, Индия и др. Здесь можно вести наступательную линию или сочетать оборону с наступлением.

Исходя из этого, я отдал бы предпочтение стратегии "осмысленного многостороннего партнерства и балансирования". Такая стратегия, как мне представляется, вполне согласуется с выводом об активной обороне.

Параллельно с такой стратегией я предложил бы также стратегию превентивных мер, нацеленных на предотвращение негативного развития событий на наиболее уязвимых направлениях. О некоторых из них, связанных с внутренней жизнью, в особенности с перестройкой политической и других систем, уже говорилось выше. О других же речь пойдет ниже.

Следующее соображение связано с тем, что по мере укрепления Китая и роста его амбиций, как мировой сверхдержавы, международные отношения вернутся в состояние противоборства двух сверхдержав (США-Китай). За этим противоборством будут стоять две различные общественно-политические системы (не стану утверждать, что антагонистические). Но и характер, и конфигурация международных отношений, и баланс сил на мировой арене будут, конечно, заметно иными, чем в начале XXI в.

Возрастет число великих и региональных держав, которые составят новые полюса со своими интересами и амбициями (в этом смысле можно говорить и о формировании многополюсного мира, хотя он был таким во все времена), изменится приоритетность мировых проблем, безусловное решение которых потребует объединения усилий многих держав, поиска компромиссов, партнерства и т.д. Но мир все же будет двухсверхполюсным. В этой ситуации для России, которой в обозримом будущем явно не удастся вернуться в состояние сверхдержавы и за которой, очевидно, закрепится статус региональной великой державы, наиболее оптимальной и эффективной будет роль соединительного моста между Западом и Востоком, а тогда, возможно, и посредника. Посреднической роли благоприятствует не только уникальное географическое положение России на карте мира, но и ее природные ресурсы, исторические, культурные и иные традиции, искусство дипломатии и т.д.

Роли соединительного моста и посредника в сочетании со стратегией активной обороны позволили бы Российской Федерации в ближайшие 15-20 лет окончательно оправиться от распада СССР, в основном решить внутренние проблемы, прочно встать на ноги, наладить дружественные и союзнические связи с "ближним зарубежьем" и, в конечном счете, вновь стать одним из важнейших центров мировой политики. Что, в свою очередь, позволило бы ей перейти к новой внешнеполитической стратегии и новой практике внешней политики.

III

В заключение несколько слов о стратегии превентивных мер. Речь идет о проектах, которые Россия могла бы предложить миру (прежде всего его развитой части) по совместному освоению ее территории, в частности, сырьевых ресурсов и возрождению ее промышленности и науки. На мой взгляд, Россия пока еще не перешла ту границу, за которой колониальное будущее, распад и растаскивание по частям. Но такой мрачный сценарий вполне реален, если не только власть предержащие, но и левая оппозиция не поймет, что современный мир решительно отвергает замкнутость, излишнюю засекреченность, заидеологизированность, ультрапатриотизм, граничащий с шовинизмом и другие черты, характерные для периода "холодной войны". Если все не поймут также, что российская земля - это такая кладовая, в которой заинтересованы все развитые страны. (Хотя, в принципе, они могут обойтись и без нее, во всяком случае, в ближайшие годы). Пока такой интерес не пропал, надо предложить миру свои проекты и свои условия совместной разработки и освоения природных богатств России. Самым грандиозным, даже глобальным проектом, мог бы стать проект совместного освоения Сибири и Дальнего Востока.

Россия в отличие от СССР ни в нынешнем времени, ни в обозримом будущем не будет в состоянии даже частично реализовать этот проект. Поэтому почему бы ей не обратиться с таким предложением к мировому сообществу. Тем более, что некоторые шаги в этом направлении уже сделаны. С некоторыми странами, в том числе с Китаем, Японией, Южной Кореей уже достигнуты соглашения о совместном освоении некоторых газовых, нефтяных, медных месторождений, сооружении соответствующих трубопроводов, линий электропередач и т.д. Но это, так сказать, локальные проекты, а нужны крупномасштабные. Для их реализации потребуется, конечно, принятие соответствующего законодательства. В частности, до конца определиться с законом о разделе продукции, о залоге земли, льготных кредитах и т.д. Без серьезных гарантий и надежной законодательной базы никто в мире не откликнется даже на самый заманчивый проект.

Другие проекты (особенно связанные с коммуникациями между Западом и Востоком) только дополнили бы крупномасштабные, были бы, так сказать, инфраструктурными.

Если же поставить вопрос еще шире, то российским элитам (прежде всего властвующей) и обществу в целом пора задуматься над тем, чтобы не только наиболее труднодоступные части страны, типа Сибири, а всю территорию России осваивать и обустраивать, как говорится, всем заинтересованным миром. Но прежде всего это следует делать усилиями народов бывшего СССР, тем более, что за столетия совместной жизни у большинства из них сформировалось устойчивое чувство большой Родины, которая была для них одновременно и общим жизненным пространством.

Еще раз повторю, что делать надо это на взаимоприемлемых и взаимовыгодных для всех заинтересованных сторон условиях. Но важно этого не опасаться, не кричать на каждом углу о распродаже родины. Совместным освоением

территории занимаются почти все страны мира. В свое время так поступала и Россия. Например, при Петре I, Екатерине II и других императорах. Концессии первых лет советской власти тоже можно поставить в пример.

Кстати говоря, моя точка зрения по упомянутым проблемам в целом перекликается с той, которую высказал в одном из своих интервью бывший ректор Дипломатической академии, профессор Ю.Б.Кашлев. В нем он отметил, в частности, что в будущем Россия даже с помощью союзников из СНГ не сможет претендовать на такую же мощь, как основные мировые центры силы. "Значит, - считает Ю.Б.Кашлев, - она должна найти себе другую роль. Как я себе представляю, это, во-первых, роль геополитического пространства, объединяющего центры мировой мощи - АТР, объединенную Европу и Америку. Во-вторых, это роль важнейшего в мире источника сырья, поскольку уже через несколько лет (очевидно несколько десятков лет - Авт.) весь мир иссякнет совершенно, а в России, слава Богу, чуть не треть мировых запасов природных ресурсов, которые мы сами в ближайшие 50-100 лет не сможем освоить. Должна быть создана всемирная кооперация, где Россия будет играть роль и поставщика сырья, и объединяющего торгового моста.

Только в такой ситуации можно говорить о сохранении Россией своей роли, как одной из великих держав, и к этому нужно приучить нашу дипломатию, то есть к совершенно другому набору целей и средств"[2].

Соглашаясь в принципе с ходом мысли Ю.Б.Кашлева, замечу все же, что он значительно сужает стратегическую роль и возможности России в будущем. Кроме географии и природных ресурсов нельзя сбрасывать со счетов также интеллектуальный, научный, военный и культурный потенциалы России.

В общем, хотя многое уже потеряно и упущено, роль России в будущем мире может быть достаточно весомой, если сегодня верно определить стратегию ее внешней политики. Верная стратегия - это залог успеха, а иногда и полдела.

Примечания

[1] *"Известия". 2003. 5 апреля.*

[2] *Ю.Кашлев. Дипломатами не рождаются. "Обозреватель-Observer". 1998. № 6. С. 7.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ТОТАЛИТАРИЗМ - ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНТРАКЦИИ

Наталья Комлева,
кандидат философских наук
Алексей Борисов,
заместитель председателя Российской ассоциации
содействия ООН

Бог не умер на аренах геополитических битв, он туда не заглядывал

Основной формой освоения геополитического пространства является экспансия. Противоположной ей по смыслу и практическому значению является категория контракции. Сущностью контракции является потеря пространства - пространственное сжатие.

Феномен экспансии описан во множестве работ геополитиков различных эпох и научных направлений. Экспансия - это основная потребность и основная победа государства или негосударственного геополитического актора. Поражение в геополитической борьбе, т.е. контракцию, геополитики описывают редко и неохотно.

Современная Россия - это пример максимальной степени контракции во всех типах геополитического пространства - геополитического провала, который приводит к снижению геополитического статуса страны.

Современная Россия является правопреемником мощного СССР и большинство ее геополитических параметров обусловлено этим обстоятельством.

В экономической сфере Россия осуществляет "обратный переход" к капитализму после периода социалистического и коммунистического строительства.

Период первоначального накопления капитала, как и везде, сопровождается: падением жизненного уровня большинства населения; резкой имущественной дифференциацией; ростом преступности, коррупции, наркомании и безработицы.

Экономическое пространство России в сравнении со временами СССР резко сжато: российский ВВП в 1999 г. составлял 1,6% от общемирового, а в 2001 г. - 2,4% (ВВП СССР в 80-е годы - 21%).

Несколько лучше показатели объема промышленного производства: 1,8% общемирового уровня, 82% от уровня США, 73% - Великобритании, 61% - Франции, 36% - от уровня промышленного производства Германии. При этом 60% промышленного оборудования в стране изношено и устарело как в физическом, так и в моральном отношении.

По показателю использования высоких технологий в промышленности Россия отстает от Японии в 8 раз, от Германии - в 6 раз.

По доле в мировом ВВП Россия в 2001 г. находится на уровне Пакистана.

По прогнозу ИМЭМО РАН, в 2015 г. соотношение будет таким: США - 18%, Западная Европа - 16%, Япония - 5,5%, Китай - 16,5%, Россия - 3% (при условии сохранения экономического роста на 5-6% в год).

Страна является самой ресурсной среди всех стран мира: 38% общего объема природных ресурсов мира находятся в России, в том числе 25% леса, 15% нефти, 42% природного газа, 43% угля (оценка), 50% ванадия и 100% иридия

(разведанные запасы).

Россия живет за счет добычи и экспорта своих природных ресурсов. В настоящее время на мировой рынок поставляется: 43% добываемой нефти, 36% добываемого природного газа, 25% круглого леса.

Экспортируется также 90% производимого в стране алюминия, 80% меди и 72% минеральных удобрений.

Доходы бюджета идут на оплату импорта товаров народного потребления.

С.Караганов, глава Совета по внешней и оборонной политике, называет такую структуру экспорта и импорта "реальной угрозой экономической безопасности" страны.

Сжатое экономическое пространство современной России не позволяет ей осуществлять такой же объем экономической экспансии, как во времена СССР.

Тем не менее Россия все же реализует некоторые важные геополитические проекты: строительство АЭС в Бушере (Иран), масштабные поставки вооружений в Индию (2000-2001 гг.), строительство нефтепровода Россия-Турция по дну Черного моря ("Голубой поток"), кредитование стран СНГ и т.п.

Мощное сжатие испытало и физическое пространство России. После распада СССР территория России уменьшилась на 24%, появилась проблема разделенности физического пространства страны (Калининградский анклав). Большинство ее административных границ стало межгосударственными границами. Обустройство новых физических и таможенных границ затруднено отсутствием достаточных финансовых возможностей.

По данным бывшего главы ФПС генерала А.Николаева, 80% физических границ современной России не имеют соответствующего обустройства.

Это стимулирует рост нелегальной миграции, деятельность контрабандистских сообществ, прежде всего наркосиндикатов, а также возрождает территориальные претензии к России со стороны ее соседей.

Кроме потери более чем 5 млн. кв. км территории, Россия лишилась и большей части шельфов Черного, Балтийского и Каспийского морей с их богатыми запасами полезных ископаемых*. Выход современной России к Черному и Балтийскому морям резко ограничен, и соответствующие военные флоты России фактически превратились в тень существовавших в СССР мощных воинских соединений. Россия утратила военно-стратегическое преимущество в акватории Черного и Балтийского морей. Территориальные претензии Украины к России в Керченском проливе грозят превратить Черноморский флот, как торговый, так и военный, в заложника.

В космическом пространстве экспансия России затруднена, кроме всего прочего, тем, что основной российский космодром Байконур теперь располагается на казахстанской территории, и Казахстан требует 100 млн. долл. в год за его аренду. Затопление в 2001 г. космической станции "Мир" отрицательно повлияло на перспективы геополитического расширения России в космосе. Затопление "Мира" и ограничение числа российских космических аппаратов военного и гражданского назначения - в основном, результат экономического упадка страны.

Военная мощь страны, по мнению С.Караганова, находится в критическом и даже скорее в катастрофическом состоянии.

После распада мировой системы социализма и СССР, фактической потерей геополитических союзников, разрыв внутрихозяйственных связей на постсоветской территории отрицательно повлиял на российский ВПК. Обвальная конверсия привела к фактическому разрушению военно-стратегического потенциала страны.

Сегодня Россия утратила более 300 технологий производства В и ВТ. Объем производства в оборонных отраслях составляет 8,7% от советского уровня. Оборонный бюджет страны в 2001 г. составлял десятую часть от китайского оборонного бюджета, шестую - от японского, четвертую - от германского и сороковую - от американского оборонного бюджета.

К 2015 г. Китай и Япония по военной мощи будут превосходить Россию. Возможно, по прогнозу, китайско-японское соперничество за российский Дальний Восток и тихоокеанские острова может вылиться в силовой захват Китаем российского Даль- него Востока, а Японией - Курильской гряды и, может быть, Сахалина.

Все вышесказанное привело к резкому снижению уровня государственной и национальной безопасности страны по всем важнейшим параметрам: экономическим, политическим, военным, идеологическим.

Итак, современная Россия утратила статус не только сверхдержавы, каковым обладал СССР, но и статус великой державы. Россия не может претендовать даже на статус региональной сверхдержавы. Она - обычная региональная держава Евразии.

Современная Россия геополитически противоречива.

В определенных сферах она ведет себя как великая держава (притязания на сохранение коспонсорства в решении проблем Ближнего Востока, участие в миротворческих операциях, сохранение статуса постоянного члена СБ ООН, притязания на полноправное участие в G-7 и т.п.). В других областях - как региональная сверхдержава (попытки выступить гарантом урегулирования армяно-азербайджанского конфликта, грузино-абхазского и т.п.). Где-то Россия позиционирует себя соответственно своим возможностям (ликвидация космической станции "Мир" и определенного количества стратегических ракет, резкое сокращение вооруженных сил и т.п.).

При президенте Путине активизировалась первая линия геополитического поведения России - линия на восстановление былого могущества.

Основные способы преодоления контракции, применяемые Россией:

- в СНГ: заключая двух-, трех- и пятисторонние договоры о совместной обороне от террористов (Ташкентская пятерка), об экономической деятельности (Евроазиатский экономический союз), об унификации таможенных правил и пошлин (двусторонние и многосторонние договоры с Белоруссией, Казахстаном, Киргизией);

- в Азии: войдя в АТЭС, активизировав контакты с Китаем, Индией, Ираном, Вьетнамом, возобновив переговоры о заключении мирного договора с Японией, создав Шанхайскую организацию сотрудничества;

- на Ближнем Востоке: активизировав свою роль коспонсора разрешения арабо-израильского конфликта, восстанавливая контакты с Ираном, Сирией, Турцией;

- в Европе: налаживая взаимовыгодные экономические и политические контакты со странами Западной, Центральной Европы и ЕС.

Прочное взаимодействие с США и странами Запада в антитеррористической борьбе позволило России перейти с геополитической позиции "факультативного партнера" Запада на позицию ключевого союзника в борьбе с терроризмом.

В целом же современное геополитическое положение России можно однозначно оценить как чрезвычайно трудное, а возможности геополитического расширения - как чрезвычайно ограниченные.

Существует ряд технологий преодоления контракции.

Рассмотрим одну из них, которая применялась в XX в. великими державами, находящимися в состоянии контракции, в том числе и Россией. Данный метод ни в коем случае нельзя признать как универсальным, так и применимым для современной России.

Если принять точку зрения Х.Арендт и признать, что тоталитарные режимы возникают и развиваются в XX в., то можно высказать гипотезу о том, что, начиная с этого времени, тоталитарный режим является технологией геополитического прорыва великой державы в ситуации резкого или даже критического геополитического сжатия.

Тоталитарный режим характеризуется всеохватным контролем государства (точнее, тандема "партия-государство") в отношении индивида. Контролю подлежит, в том числе сфера сознания и сфера личной жизни.

Этот тип политического режима, не возникает на пустом месте. Посмотрим внимательно на основные характеристики функционирования общества в тоталитарном режиме.

Данный социум фактически лишен структур гражданского общества (юридически существующие структуры не имеют своих имманентных функций защиты прав индивида), оппозиция сурово подавляется, в экономике преобладают черты узконаправленной индустриализации милитаристского типа, практикуется идеологическая унификация и унификация личной жизни. Таким образом, унифицированное во всех сферах жизнедеятельности тоталитарное общество представляет собой как бы пучок однонаправленной энергии.

На что эта концентрированная энергия направляется? Для чего она создается, чем именно востребована?

В геополитическом плане это может быть только одна задача - выход из состояния мощной контракции, степень которой нация воспринимает как критическую. При этом общество платит за достижение цели очень высокую цену: массовые репрессии против инакомыслящих приводят к подрыву генофонда и культурного базиса нации, унификация экономики в конечном итоге ведет к ее стагнации и т.п.

Отметим, что тоталитарные режимы возникают именно в обществах, порожденных так называемыми великими

нациями. Это общества, которые на геополитической арене выступают как великие державы - Россия, Италия, Германия - или общества, созданные нациями, полагающими себя наследницами великих цивилизаций и великих держав недавнего или далекого прошлого - Испания 30-х годов XX в., например, или современный Ирак.

Чем большие пространства - географические, экономические, идеологические - осваивала Советская Россия, тем больше смягчался тоталитарный режим в стране. Наибольшей степени решения основной геополитической проблемы - выхода из контракции - соответствовала наименьшая степень применения тоталитаризма как геополитической технологии. Однако унификация общества, в конце концов, окончилась так называемым "застоем" 70-80-х годов, когда лишенная стимулов развития экономика и культура не выдержали "соревнования" с Западом. Тоталитаризм - технология геополитического прорыва - привел к геополитическому сжатию 90-х годов.

То же мы видим в тоталитарной Германии, где инициирование мировой войны как метода глобальной геополитической экспансии привело к контракции 1918-1919 гг. Выход из контракции с использованием в качестве технологии тоталитарного политического режима закончился очередной контракцией в 1945-1990 гг.

Таким образом, тоталитарные режимы - это естественное следствие критической контракции великих держав. Но их развитие так же естественно приводит к новому витку контракции. Этот колебательный контур может остаться позади только в одном случае - в случае успешного проведения либеральных реформ и перевода общества в функциональный режим демократии.

Тоталитаризм - это геополитическая технология именно великих держав. Малые государства в ситуации контракции ведут себя иначе.

Чехословакия, пережившая трагедию Мюнхенского сговора 1938 г., Польша, не раз поделенная XVIII, XIX и XX вв., тоталитарных режимов не создали. У них не было "пространственного чувства" (термин Ратцеля), присущего великим державам, поскольку они к ним уже несколько веков не принадлежали. Их тоталитаризм был навязанным. Однако, и данная форма тоталитаризма не случайна: она дала возможность этим государствам в значительной степени восстановить утраченные пространства и увеличить степень своей геополитической значимости.

В той же степени навязанным был и демократический режим ФРГ после очередного раскола страны в 1945 г. Контракция Германии после Второй мировой войны не привела к возникновению в ФРГ тоталитарного режима. Но это объясняется тем, что не раз страдавшие от германской экспансии великие державы Европы просто поставили под контроль ее геополитическое и социальное развитие Потсдамскими договоренностями и планом Маршалла.

Как в отношении Германии, так и в отношении Японии была принята позиция: не допустить развития в этих странах авторитарных и тоталитарных режимов, чтобы не спровоцировать вновь их геополитическое расширение в форме силовой агрессии. В данном случае Германии и Японии был навязан либеральный тип экономической и политической системы. Правда, японское общество значительно переработало навязанные социальные параметры под традиционные восточные стандарты развития. Тем не менее, сегодня эти государства пользуются преимуществами либеральных систем.

Необходимо подчеркнуть: в геополитической борьбе все государства ведут себя в отношении других государств как хищники, т.е. авторитарно, только одни при этом маскируются, а другие нет. Следовательно, суть заключается не столько в характеристиках геополитического фактора (типе его экономической и политической системы), сколько в характеристиках обстоятельств, которые определяют их поведение. Поэтому удивление, высказываемое модернистской геополитикой при обнаружении фактов авторитарного поведения демократических государств, не более чем показатель высокой степени идеологической экспансии либеральных систем и укоренения мифа о политической корректности как атрибуте либерализма. Используя ницшеанскую терминологию, можно сказать, что геополитика находится "по ту сторону добра и зла".

Таким образом, тоталитарный режим является одной из технологий преодоления контракции. Эта технология - самая жесткая, поэтому она применяется в случае, когда общество находится в состоянии критической контракции, т.е. полного геополитического провала. Однако есть еще одно условие применения этой геополитической технологии - слабость гражданского общества, как вовне, так и внутри страны, неспособного оказать поддержку либеральным технологиям преодоления контракции.

Примечания

* *Прикаспийские нефтяные месторождения считаются вторыми в мире по разведанным запасам "черного золота".*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XXI ВЕКЕ

Олег Хлобустов

Проблемы российских детей

1 июня во многих странах мира уже в 54 раз будет отмечаться Международный день защиты детей, традиционно проводимый по решению Организации Объединенных Наций.

Ранее к этой дате приурочивались многочисленные публикации СМИ, повествующие о "мире счастливого детства" в СССР и тревожном положении как в развивающихся, так и других странах мира.

Современная ситуация в России не дает поводов и оснований для "победных" реляций.

И именно в этой связи представляется целесообразным поближе познакомиться с некоторыми проблемами российского детства.

Факт, что дети - это будущее любой нации, любой страны, является самоочевидным. Именно поэтому по отношению к детям, матерям, женщинам и пенсионерам определяется характер того или иного государства и общества.

Вопросы защиты материнства и детства давно стали темой изучения Организацией Объединенных Наций, других авторитетных международных организаций.

Под этим углом зрения и посмотрим на ситуацию в современной России.

Последние годы, наряду с сокращением численности населения, демографическая ситуация в России характеризуется дальнейшим сокращением числа детей, то есть граждан до 18 лет.

Если еще на начало 2002 г. численность детей составляла 31,6 млн. (в 1998 г. соответственно 35,8 млн., в 2001 г. - 32,8 млн.), то в наступившем году она сократилась примерно до 30 млн.

При этом доля детей в возрастной структуре населения уменьшилась с 23,3% до 22% в 2001 г.

В 13 регионах России, включая Москву, Московскую область, Санкт-Петербург доля детей составляет менее пятой части от общего числа жителей.

Все эти показатели в совокупности указывают на неизбежное обострение социально-экономических проблем России в будущем. Ведь в целом демографическая ситуация характеризуется дальнейшей депопуляцией: убыль населения в 1998-2001 гг. составила минус 4,8 - минус 6,5 промилле, а коэффициенты рождаемости и смертности составляли соответственно 9,1 и 15,6 промилле. Реальному числу рождений в 2001 г. соответствует 2 254 856 умерших.

По расчетам Госкомстата России, физическая убыль населения будет продолжаться, и , если суммировать предполагаемые коэффициенты рождаемости в 2005-2015 гг. 1,33-1,38 промилле, то убыль населения будет составлять соответственно 5,1-6,1 промилле ежегодно.

По прогнозам Госкомстата, до 2016 г. старение общества будет усиливаться, а доля лиц моложе трудоспособного возраста - до 16 лет - будет сокращаться с 16,1% в 2005 г. до 15,9% в 2010 г., а к 2016 г. численность детей может сократиться до 25,3 млн. чел.

Еще один важный аспект демографической ситуации - состояние здоровья детей и молодежи, ибо молодежь 18-28 лет - это нынешние и будущие родители детей.

К сожалению, следует отметить достаточно высокий в настоящее время уровень младенческой смертности - 14,6 на одну тысячу новорожденных, что в 4 - 5 раз превышает показатели наиболее развитых государств мира. При этом он вырос в 2001 г. в 32 субъектах Российской Федерации.

Среди новорожденных удельный вес родившихся здоровыми также сокращается. Если в 1999 г. у 38,2% новорожденных были обнаружены заболевания, то в 2001 г. этот показатель составил уже соответственно 39,3%.

Согласно статистике последних лет, за период школьного обучения число хронически больных детей увеличивается на 20%, а частота хронических патологий возрастает в 1,6 раза.

Особенно прогрессируют показатели заболеваемости подростков 15-17 лет, а также та или иная хроническая патология диагностируется у примерно 70% детей, о чем, в частности, свидетельствуют предварительные данные всероссийской диспансеризации детей, проведенной в 2002 г.

На начало 2002 г. на учете в органах социальной защиты состояло 658,1 тыс. детей-инвалидов. Самой многочисленной возрастной группой является группа 10-14 лет (43%), затем следуют группа 15-18 лет (28%), группа 4-7 лет (17%).

Только в 2001 г., по результатам проведенных медицинских экспертиз, 326,6 тыс. детей были признаны инвалидами, что на 46,7 тыс. больше, чем в предыдущем году.

В расчете на 10 000 жителей показатель инвалидизации детей составляет 208,1 чел.

Также увеличивается число детей и подростков 15-17 лет, состоящих на учете в медицинских учреждениях в связи с злоупотреблением алкоголя и наркотиков. Показатель последнего составляет 54,9 чел. на 100 тыс. подростков.

Не может не настораживать снижение возраста привыкания к наркотикам - для некоторых оно начинается еще до 10 лет.

Суммарный коэффициент заболеваний БППП (болезнями, передающимися половым путем) составлял в 2001 г. 11,4 на 100 тыс. детей до 14 лет и уже 256,8 на 100 тыс. подростков 14-17 лет.

Следует также отметить, что в целом, согласно государственному докладу "О положении детей в Российской Федерации в 2002 году", происходит сокращение не только числа детских образовательных учреждений (школ), но и специализированных детских больниц - в 27 субъектах Федерации центральных детских областных и краевых больниц нет, а число врачей-педиатров только в 2000 г. сократилось на 2,2 тыс.

Продолжает увеличиваться число детей, оставшихся без попечения родителей - в 2001 г. их было выявлено 128,1 тыс., что на 12,4% больше, чем в 1999 г.

Всего же на конец 2001 г. было учтено 685,2 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в 1998-2000 гг. данный показатель составлял, соответственно, 520, 638 и 662,8 тыс. чел.).

Как подчеркивается в указанном государственном докладе, по-прежнему сохраняется критическая ситуация в материально-техническом обеспечении детских домов и школ-интернатов.

К концу 2001 г. 5,3% из них не имели нормальных условий, 41,5% - требовали капитального ремонта, а 2,7% попросту находились в аварийном состоянии. Также острой остаются проблемы с обеспечением воспитанников одеждой, обувью, постельными и школьно-письменными принадлежностями.

Многие из перечисленных проблем, в том числе и состояние здоровья детей и молодежи, определяются уровнем материального положения их семей. В то же время, по данным Госкомстата России, в IV квартале 2002 г. среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума имели 34,8 млн. чел. или 24% населения.

В 2001 г. (более поздних данных на начало марта текущего года пока нет) было выявлено 185 379 преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии. Но подчеркнем, что в данном случае речь идет лишь о полностью раскрытых правоохранительными органами преступлениях. По данным преступлениям было установлено 172,8 тыс. их исполнителей и участников.

79,4% преступлений, совершенных несовершеннолетними, представляют собой особо тяжкие (6,3%) и тяжкие. В том числе 1 670 убийств (+ 48,7% по сравнению с 2000 г.), 1940 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, 7105 преступлений - с незаконным оборотом наркотических средств.

В 2001 г. к уголовной ответственности было привлечено 142829 несовершеннолетних - 1673 из них - за убийство (+

55,1% к 2000 г.), к лишению свободы приговорены 29624 из них, а 99840 осуждены условно. Всего же за период 1999-2001 гг. к уголовной ответственности было привлечено 437087 несовершеннолетних, а количество совершенных ими преступлений составило 589118. На конец 2001 г. в учреждениях УИН Минюста находилось 28,1 тыс. несовершеннолетних преступников, а еще 9,5 тыс. содержалось в следственных изоляторах. Из числа находящихся в заключении несовершеннолетних 43,6% были осуждены за кражи, 13,7% - за грабежи и 12,6% - за разбой.

46,2% из них имели ранее условное осуждение или отсрочку в исполнении вынесенного приговора, 49,5% несовершеннолетних до осуждения не работали и не учились. В то же время в 2001 г. 71,3% освобожденных из мест лишения свободы были освобождены условно-досрочно.

На учете в органах внутренних дел (ОВД) состояли 390,6 тыс. несовершеннолетних, склонных к совершению противоправных действий, из них 21,9% в возрасте до13 лет, 34,2% в возрасте 14-15 лет, 43,9% - до 18 лет. Более 12 тыс. из них - за употребление наркотиков, и еще 240,8 тыс., по мнению инспекторов по делам несовершеннолетних, нуждаются в помощи со стороны государства.

Всего же в течение года в ОВД были доставлены 1140,2 тыс. несовершеннолетних - 61,9% из них - за административные правонарушения, а 113,3 тыс. - за совершенные преступления, причем около 60 тыс. - в возрасте до 14 лет и 19,2 тыс. - до 16 лет.

Даже выборочно приведенные факты свидетельствуют о крайне тревожном положении детей в современной России. Причем положение дел во много раз хуже, чем в тех странах, на которые ныне принято равняться.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ЧЕЧНЯ, ТЕРРОРИЗМ И КТО

Игорь Хлебников

Результаты опросов как зеркало общественного мнения

Всероссийский центр изучения общественного мнения и маркетинга (ВЦИОМ) выпустил четвертый ежегодный сборник "Общественное мнение-2002". В нем представлены основные результаты опросов населения, проводившихся центром в прошлом году.

В силу целого ряда причин, таких как продолжающаяся контртеррористическая операция в Чеченской Республике, а также серия громких террористических актов, прежде всего 9 мая в Каспийске и события 23-26 октября в театральном центре "Норд-Ост", многие вопросы касались мнения респондентов о состоянии безопасности общества, деятельности правоохранительных органов, в том числе и ФСБ России.

Обилие статистических данных в тексте призвано отразить всю гамму общественных мнений, представленных в современном российском обществе.

О ТЕРАКТАХ. В августе 2002 г., еще до террористического акта в Москве, 79% опрошенных признавались, что боятся стать жертвой террористов.

29% респондентов в том же месяце считали "очень вероятным" и 51% "довольно вероятным" осуществление в России крупных террористических актов, подобных событиям 11 сентября. Соответственно, "маловероятными" и "совершенно невероятными" считали их лишь 17% респондентов.

Эти данные, как и результаты иных опросов, проводившихся ВЦИОМ ранее, показывают, что опасения стать жертвой терроризма и страх перед террористами, к сожалению, стали неотъемлемой чертой массового сознания российского общества.

О ЧЕЧНЕ, КТО. Только 12% респондентов считали воюющих в Чечне боевиков "борцами за независимость своей Родины", "людьми, защищающими себя, свою землю и семьи". Подавляющее же большинство - 77% называют их бандитами, убийцами, похитителями людей. 86% уверены в связи чеченских сепаратистов с международными террористическими организациями.

Более половины опрошенных - 76% полагали, что в Чечне развернулась партизанская война, и лишь 13% считали, что начался процесс мирного урегулирования в этой республике.

В целом 30% опрошенных считало, что до победы в контртеррористической операции в Чечне далеко, а 55% оптимистов полагали, что она может быть достигнута.

Судя по ответам подавляющее большинство населения считает, что урегулирование ситуации в Чечне потребует длительного времени: "много лет" - 42% ответов, "ближайшие годы" - 13%, "Чечня десятилетия будет оставаться источником напряженности и конфликтов в России" - 27%, а 9% из них заявили, что рано или поздно властям придется признать независимость Чечни от России.

Среди респондентов 27% высказывались за решение проблемы Чечни только силой, 16% - только путем переговоров, но большинство - 33% за сочетание силового давления с переговорами.

В то же время 18% респондентов полагали, что решить проблему мирного урегулирования невозможно и следует дать Чечне возможность выйти из состава России. И если 25% приветствовали бы такое развитие событий, а 15% - против него, но готовы смириться с таким фактом, то 26% считают, что этому следует воспрепятствовать любыми средствами.

Подавляющее большинство (68%) считает, что следующее поколение чеченцев будет еще более враждебным по отношению к России, мстить русским за понесенные жителями Чечни жертвы, насилие, которое было совершено по отношению к их семьям. Тех же, кто надеется, что у чеченской молодежи улучшится отношение к России оказалось всего 14%.

63% респондентов считали, что складывающаяся в Чечне ситуация "влечет за собой ослабление моральных устоев общества и расползание насилия". В то время как 42% опрошенных в декабре 2002 г. считали, что ввод войск на территорию Чечни в 1999 г. был необходим, 43% были уверены, что достаточно было бы надежно перекрыть границу с Чечней.

Более трети населения - 36% респондентов убеждены, что чеченцы сами виноваты в своих бедах и "получают по заслугам", 32% считают, что страдания населения преувеличены западной пропагандой с целью обвинить и унизить Россию, а 20% - что страдания населения действительно имеют место и к мнению Запада следует прислушаться.

Обращает на себя и довольно тревожное обстоятельство, свидетельствующее о росте межнациональной напряженности в российском обществе и заключающееся в том, что 42% опрошенных отказывали чеченцам в праве быть равноправными гражданами России, а 67% из них считали, что с ними "нельзя вести диалог на равных", "они понимают только язык силы".

Значительное число респондентов признавалось также, что представители чеченской народности вызывают у них негативные чувства. Так, с недоверием и страхом к ним относятся 30% опрошенных, а еще 36% относятся к ним с раздражением, неприязнью.

44% респондентов также отмечали, что в последние годы отношения между людьми разных национальностей изменились в худшую сторону, и 40% согласны с тем, что действительно стало больше проявлений национализма. При этом, в числе причин роста проявлений национализма и межнациональной напряженности в современной России респондентами назывались:

- плохие условия жизни (34%);

- вызывающие действия национальных меньшинств (25%);

- неспособность властей справиться со всплеском национализма (12%);

- заинтересованность самих властей в раздувании национализма (7%);

- национальные предрассудки русского населения (7%).

Вследствие складывающегося общественного мнения, 40% опрошенных заявляли, что захваченных боевиков "следует уничтожать на месте, если имеются основания подозревать их в участии в боевых действиях или диверсиях".

В то же время 17% респондентов считают, что с ними следует обращаться как с военнопленными - что не соответствует международной практике, и лишь 37% считали, что их следует предавать суду по существующему законодательству. Это и осуществляется в процессе проведения контртеррористической операции в Чечне.

Ровно половина респондентов полагает, что правительству следует действовать более жестко, чтобы добить боевиков и уничтожить их базы, 18% полагают, что больше внимания следует уделять восстановлению хозяйства и налаживанию мирной жизни, 11% считают, что следует добиваться соглашения со всеми авторитетными деятелями Чечни, независимо от того, принимали они участие в боевых действиях или нет.

55% опрошенных считают, что проведение "зачисток" в населенных пунктах является необходимой и оправданной мерой. В то же время большинство опрошенных ("определенно нет" - 28% и "скорее, нет" - 40%) не верят сообщениям СМИ о произволе и жестокости федеральных сил в отношении мирного населения, и определенно им доверяют 7% и скорее доверяют еще 15%.

Однако 37% (13% - "определенно да" и 24% - "скорее, да") были согласны с тем, что в ходе зачисток чеченских сел в 1999-2001 гг. нарушались гражданские права их жителей. В этой связи 34% опрошенных считают, что с такими фактами, как недопустимое нарушение прав чеченских граждан надо бороться всеми средствами, вплоть до военных трибуналов, но сами "зачистки" следует проводить.

В целом, заканчивая рассмотрение блока вопросов, касающихся ситуации в Чечне и проводимой там контртеррористической операции, следует отметить.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что, в целом, в обществе пока превалируют настроения поддержки проведения контртеррористических операций (КТО) в Чечне, однако, по мере сохранения существующего статус-кво в северокавказском регионе на протяжении длительного времени, эта поддержка будет сокращаться при росте пораженческих настроений и даже экстремистских проявлений со стороны радикальных "пацифистских" сил.

Сообщение о захвате заложников в Москве 23 октября 2002 г. вызвало чувство гнева у 36% опрошенных, тревогу - у 34% из них, 7% этот акт заставил задуматься над самой проблемой чеченской войны.

Однако 9% респондентов испытали сочувствие к захватчикам и даже определенное понимание тех причин, что толкнули их на подобные действия.

По мнению социологов, полученными в процессе проведения опросов величинами показателей менее десяти процентов можно пренебречь, однако правоохранительные органы должен настораживать тот факт, что некоторая часть населения выражает сочувствие террористам, что может привести и к оправданию террора в дальнейшем.

45% опрошенных считали виновными в происшедшем чеченских боевиков, но 35% из них возлагали ответственность за случившееся на спецслужбы, ФСБ и МВД. 15% сочли виновным "само руководство России, продолжающее боевые операции в Чечне".

Уже в конце ноября 2002 г. 23% респондентов оценивали ситуацию по освобождению заложников в "Норд-Осте" как успешную, 55% - как в целом удовлетворительную, и только 19% - как неудовлетворительную.

В ходе опроса в конце октября, после штурма здания театрального центра на Дубровке, 25% опрошенных полагали, что сразу после его захвата надо было провести силовую операцию, не вступая в переговоры с террористами, 59% считали, что в переговоры следовало вступить, а потом провести силовую акцию, а 9% полагали, что ситуацию следовало разрешать только путем переговоров.

В целом же 55% опрошенных высказывали мнение, что никакие уступки террористам не допустимы, тогда как противоположного мнения придерживались 35% ответивших. При этом среди последних 16% считали возможным обещать террористам жизнь и свободу, 11% - предлагать им денежный "выкуп" и публикацию их требований.

Все эти предложения - за исключением сохранения жизни - противоречат международному опыту и принципам борьбы с терроризмом.

Также большинство - 75% ответов, считало, что руководство ФСБ, МВД и других спецслужб должно нести ответственность за проникновение террористов в столицу.

Террористическая акция в театральном центре на Дубровке привела к изменению общественно-политической атмосферы в стране, и если в сентябре 2002 г. 54% опрошенных полагали, что следует прежде всего спасать людей, даже ценой уступок террористам, то в ноябре только 37% считали необходимым "избегать крови любой ценой", а 53% полагали необходимым в первую очередь обезвредить террористов (в сентябре так думали только 33% респондентов).

Действия террористов в Москве и последующий штурм театрального здания вызвали резкий рост поддержки населением силовых акций в Чечне. 54% опрошенных заявляли, что ответом должны стать решительные действия, "подобные тем, какие Америка провела после 11 сентября 2001 г.", а число сторонников силовых действий в Чечне увеличилось с 34 до 46%. Доля сторонников переговоров сократилась до 45%.

В то же время только 9% опрошенных ВЦИОМ в ноябре считали, что власти говорят "всю правду о событиях с захватом заложников в Москве", большинство - 58% считали, что говорится только часть правды, однако 23% полагали, что правда скрывается, и еще 5% ответивших заявили, что "власти лгут и изворачиваются".

По мнению респондентов, главными причинами больших человеческих жертв в ходе операции по освобождению заложников явились: <

p>- плохая организация эвакуации и помощи заложникам (32%);

- неумеренное применение газа (31%);

- провокационные действия террористов (19%);

- неподготовленность штурма (14%).

Тем не менее 78% опрошенных считали, что здание следовало штурмовать, в то время как только 12% придерживались мнения о том, что для спасения людей нужно было идти на уступки террористам. И если применение

газа считали оправданным 49% опрошенных, то 36% из них полагали, что спецслужбам следовало найти более безопасные методы освобождения заложников, которыми специальные службы пока не располагают.

По поводу прокатившейся летом 2002 г. волны проявлений "плакатного терроризма" были высказаны следующие мнения: заминированные плакаты устанавливали национал-экстремисты, террористы (33% ответов), провокаторы, стремящиеся дестабилизировать положение в стране (29%), обычные хулиганы (16%), психически неуравновешенные люди (13%), русские патриоты (1%).

При ответе на вопрос: "Какую угрозу безопасности и порядку в России представляют люди других национальностей?", были получены следующие ответы. При этом для сравнения мы приводим в скобках ответы на аналогичные вопросы, полученные в ходе опроса, проводившегося в январе 1996 г.:

- большую угрозу - 19 (10)%;

- определенную угрозу - 37 (23)%;

- небольшую угрозу - 21 (26)%;

- никакой угрозы - 22 (37)%.

В то же время часть респондентов признавала, что чувствует враждебность к себе представителей других национальностей (2% из них "очень часто" и 7% "довольно часто"), а также сами испытывают враждебность к другим национальностям (3% - "очень часто" и 9% - "довольно часто").

Представители некоторых национальностей вызывают стойкие чувства раздражения и неприязни у части населения, причем, как показывают опросы ВЦИОМ 1996, 1998, 2000 и 2002 годов, эти показатели только увеличиваются, что также объективно свидетельствует о росте межнациональной напряженности в обществе.

Так, по результатам 2002 г., раздражение, неприязнь чеченцы вызывают у 36% опрошенных, цыгане - у 31, азербайджанцы - у 29, арабы - у 16, американцы - у 12, евреи - у 11 и немцы - у 8% из них.

По мнению значительной доли населения (12% - "определенно да" и 37% - "скорее, да"), массовые кровопролитные столкновения на национальной почве в России в целом возможны. Примечательно, однако, что такие проявления в местах своего проживания респонденты считали менее вероятными - сумма приведенных ответов составляет лишь 24%, то есть меньше в 2 раза, но тем не менее превышает пятую часть опрошенных, что, по мнению социологов, является достаточно значимым социальным показателем.

Более трети (12% - "определенно да" и 23% - "скорее, да") опрошенных заявили, что можно считать экстремизмом публичное выражение расистских или националистических взглядов, даже если в этих выступлениях не содержится призывов к насилию. Но 36% полагали, что для этого нет достаточных оснований.

В то же время значительная часть респондентов (11% - "определенно да" и 30% - "скорее, да") полагали, что власти могут использовать закон "О противодействии экстремистской деятельности" для борьбы с политической оппозицией, и только 17% ответили на этот вопрос "скорее, нет" и 6% - "определенно нет".

87% респондентов заявили о необходимости решительно пресекать попытки проведения митингов и шествий по случаю дня рождения Гитлера, в то время как 9% из них не усматривают серьезных оснований для пресечения подобных акций.

В течение прошедшего года респондентам также неоднократно задавались вопросы и по иным событиям и аспектам, связанным с обеспечением безопасности страны.

Так, в частности, в феврале 2002 г. им было предложено несколько вопросов по поводу "анонса" фильма, снятого при участии Б.Березовского "Кто взрывает Россию?". Большинство - 38% респондентов исключало любую причастность спецслужб России к взрывам в сентябре 1999 г., 37% из них заявили, что "причастность спецслужб к этим службам не доказана, но исключать ее не следует". И тем не менее, по мнению 6% опрошенных, "взрывы были организованы спецслужбами".

В то же время предложение показать "фильм Березовского" по центральному телевидению встретило поддержку у 53% респондентов, а против него высказались лишь 35% из них.

По поводу серии взрывов в Москве, Волгодонске, Буйнакске в сентябре 1999 г. были высказаны следующие мнения:

- расследование надо продолжать до полного выяснения истины, сколько бы времени и сил оно ни заняло (39%);

- мы никогда не узнаем всей правды, это расследование надо прекратить, чтобы оно не будоражило общество (33%);

- в этом деле совершенно ясен чеченский след, надо лишь найти конкретных организаторов (16%).

Ряд задававшихся вопросов касался также мнения населения о событиях в мире после 11 сентября 2001 г., то есть массированной террористической атаки на США.

Так, в августе 2002 г. подавляющее большинство - 33% - "определенно да" и 43% - "скорее, да" - положительно оценивало поддержку президентом России действий США по борьбе с международным терроризмом, в то время как "неправильным" этот шаг считали лишь 13% ("определенно нет" - 2% и "скорее, нет" - 13%).

Однако 39% опрошенных в марте 2002 г. полагали, что сотрудничество США и России в борьбе с современным терроризмом принесло больше пользы США, 41% - что оно принесло равную пользу обеим странам, и только 5% полагали, что принесло больше пользы России.

В целом, как успешные предпринятые США меры по борьбе с терроризмом оценивали 24% опрошенных в августе, как "не имеющие особого успеха" - 43%, как "не имеющие никакого успеха" - 13%, и как дающие обратный эффект, то есть ведущие к росту терроризма - 6%.

Задавался респондентам также вопрос об отношении к смертной казни. При этом только 5% из них высказались за ее отмену, и еще 15% полагали, что следует постепенно идти к ее отмене. 44% полагали, что ее применение следует оставить на нынешнем уровне - в действительности с 1998 г. в России действует мораторий на применение смертной казни, а 29% высказывались за расширение ее применения.

Представляет также интерес динамика отношения населения к органам и общественным институтам, призванных обеспечивать безопасность общества, особенно с момента начала проведения контртеррористической операции в Чечне осенью 1999 г.

Из ответов респондентов можно сделать вывод, что на протяжении 2000-2002 гг. степень доверия населения к органам ФСБ России остается стабильной и почти вдвое выше, чем степень доверия органам МВД.

В то же время большее доверие у населения вызывают Вооруженные Силы, которые совместно с органами ФСБ и МВД участвуют как в мероприятиях по борьбе с терроризмом, так и в локализации и ликвидации вооруженных конфликтов.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА

Владимир Соколенко,
доктор политических наук

Выбор России: своя или чужая "колея"

Зоны РФ по степени водообеспеченности

Начавшаяся в середине 80-х годов XX в. перестройка в СССР и в Китае закончилась по-разному. Китай остался в социализме, СССР распался, в результате чего Россия возвратилась туда, откуда 74 года назад вышла - в капитализм.

Современный Китай пробивает дальше "свою колею" рыночного социализма в глобальном лабиринте общественной эволюции, реализуя потенциал своей этнокультурологической идентичности. Россия же угодила в чужую "атлантическую колею", теряя свою идентичность.

Множественность культур на планете - изначальная данность. Сохранение полиэтничности мира - непременное условие выживания человечества на разных уровнях диалектической спирали, поскольку она обеспечивает многообразную практику бытового поведения и хозяйственной деятельности, дает опыт приспособления человека к жизни в различных климатических и ландшафтных условиях.

В современную эпоху глобализации вопрос сохранения оригинальных культур на планете выходит за рамки национальных интересов и становится глобальной проблемой, в решении которой жизненно заинтересовано все человечество, и на Западе и на Востоке.

Государство и дипломатия

Диалектика взаимосвязи государства и дипломатии:

эпоха национального государства: какое государство - такая и его дипломатия;

эпоха глобализации: государство уходит - дипломатия остается.

В какой точке общественной эволюции находится современный мир? Мир находится на этапе перехода от эпохи национального государства к эпохе глобализации.

Что это означает практически?

В экономике это означает формирование глобального капитала и превращение планетарной цивилизации де-факто в глобальное акционерное общество с единым центром глобального управления. Именно формирование единого финансового центра управления миром и составляет историческую суть явления, которое современники называют глобализацией. Переход процесса концентрации капитала из региональной (империалистической) стадии в глобальную и составляет экономическое основание перехода от эпохи национального государства к эпохе глобализации.

В эволюционном плане это означает, что национальное общество больше не может обеспечить свое культурологическое выживание в форме государства. Возникает императив консолидации потенциалов национальных обществ в масштабе цивилизации на основе ценностей той цивилизации, к которой данное национальное общество относится (принадлежит).

В политике это означает, что в системе международных отношений государство заменяет цивилизация и вместо него становится основным звеном системы международных отношений. Таким образом, характер международных отношений - из межгосударственного эволюционирует в межцивилизационный. Развитие взаимоотношений между цивилизациями, а не между государствами, определяет сегодня характер, цели и задачи мирового политического процесса и складывающегося нового мирового порядка.

Чьим интересам должна служить национальная дипломатия в реалиях эпохи глобализации, превращающих классическое государство и соответственно государственные интересы де-факто в абстракцию?

В эпоху глобализации национальная дипломатия должна отстаивать и защищать интересы цивилизационной культуры, к которой она принадлежит.

Почему? Потому что цивилизационно-культурологическая множественность мирового сообщества является непременным условием его биологического выживания, в рамках всеобщего закона сохранения эволюционного разнообразия.

Осознавать себя не государством, а цивилизацией - вот главный элемент нового мышления в эпоху глобализации, освоить которое предстоит национальным обществам, в том числе и россиянам, этносам, которые ищут пути культурологического выживания в новых реалиях.

В настоящее время самопроизвольно, без решений ООН, застоявшейся под политическим гипнозом атлантизма, происходит де-факто глобальная политико-административная "реформа" - фактическая перегруппировка существующих 186 национальных государств (по данным той же ООН) в 7 цивилизаций - атлантическую (западную), славянско-православную, исламскую, конфуцианскую, индуистскую, латиноамериканскую, африканскую, борьба между которыми за культурологическое и биологическое выживание определяет сегодня ставки в мировом политическом процессе и соответствующие этим ставкам цели и задачи национальных дипломатических служб.

Уже сегодня можно говорить о том, что на политической карте мира суверенных национальных государств де-факто уже не существует, несмотря на то, что в системе де-юре они числятся. Сотрудники западных посольств на дипломатических приемах открыто говорят, что "не знают" таких государств как Венгрия, Польша, Чехия со Словакией и др.

Современные политические реалии свидетельствуют о том, что подобная констатация касается не только малых и средних стран, но и крупных государств, в том числе и ведущих индустриальных держав мира. Очевиден факт, что Вашингтон сегодня выступает не как столица национального государства США, а как штаб-квартира атлантической цивилизации, что современная политика Белого дома реализует не чаяния американского народа, а глобальную стратегию стран "Большой семерки", направленную на установление атлантического контроля над планетарными ресурсами. США, Англия, ФРГ, Франция, Италия, Канада и Япония уже давно выступают единым общецивилизационным фронтом и вспоминают о своем "национальном суверенитете" лишь в моменты внутриатлантических разборок.

Уходящие в прошлое межгосударственные войны за территориальный передел мира сменяются перспективами межцивилизационных столкновений в борьбе за сохранение своей культурологической среды и биоресурсов жизнеобеспечения.

В процессе этих трансформаций национальные общества больше не в состоянии обеспечить свое выживание в форме национального государства. Императив выживания требует общецивилизационной консолидации.

Без привязки к задаче защиты цивилизационных ценностей защита национальных интересов общества становится не реальной, поскольку в эпоху глобализации интересы национального общества могут быть реализованы только с учетом общецивилизационного интереса.

Центральная сцена, разворачивающаяся в глобальной драме борьбы homo sapiens за выживание, разыгрывается между тремя цивилизационными акторами - атлантизмом, исламом и славянами, к началу XXI в. вперед других осознавших ограниченность оставшихся на планете ресурсов жизнеобеспечения, основной потенциал которых размещен на пространстве этих цивилизаций.

Чечня: Америка воюет с исламом, а у славян "чубы трещат"

Основными культурологическими истоками современного международного терроризма выступают два: мессия ислама, изложенная во внешнеполитической концепции Pax Islamica, и мессия атлантизма, теоретическим обоснованием которой является теория мондиализма. Обе теории проповедуют одно и то же - построение

униформного мира, в первом случае по-исламски, во втором - по-американски. Ни первое, ни второе для международного сообщества, жизненно важным условием которого является цивилизационно-культурологический плюрализм, неприемлемо.

Международный терроризм - результат глобального столкновения на рубеже XX-XXI вв. этих двух "мессий", реакция ислама на установление атлантизмом своей глобальной монополии силы, пробивающей дорогу политике пространственного экспансионизма с целью установления контроля над международной системой управления глобальным развитием и ресурсами планеты.

Глобальная силовая монополия НАТО и вытекающая из нее безнаказанность легли в основу политики культурологического экспансионизма, вызвавшего из "бутылки" глобального джина - международный терроризм.

На рубеже XX-XXI вв., используя глобальную монополию силы, западная цивилизация начала практическую реализацию своей мессии - силовое системное вторжение на пространства других цивилизаций, проявившееся в бомбардировках сербов в Югославии - Косово и Белграде, сторонников Саддама Хусейна в Багдаде и других городах Ирака, талибов в Афганистане, игнорируя при этом выработанные международным сообществом принципы международного права и мировое общественное мнение. Жертвами ковровых бомбардировок авиации НАТО стали тысячи мирных граждан.

Результатом такой политики явилась террористическая атака на США 11 сентября 2001 г., разрушившая глобальную монополию НАТО. В мире появилась вторая непобедимая глобальная сила - терроризм, с потенциальными ядерным и бактериологическим компонентами.

Непобедимость силы НАТО определяется недосягаемым для других государств и международных союзов технологическим превосходством и мощью военного потенциала блока. Непобедимость международного терроризма заключена в его безадресности и глобальной пенетрации исполнителей террористических актов, представляющих собой материализованный фанатизм, неподдающийся логическим вычислениям.

Международный терроризм становится противовесом силовой монополии НАТО, по существу выполняя функцию силового сдерживания атлантического экспансионизма, и может, как крайнее средство в борьбе за биологическое и культурологическое выживание, быть применен, в принципе, со стороны любой цивилизации. Отсюда его главная опасность как принципа самозащиты в борьбе за выживание.

В виду глобальной опасности международного терроризма методы борьбы становятся не безразличными для международного сообщества. Оставаться в политическом лагере атлантизма, из которого исходят угрозы глобальному цивилизационно-культурологичесому плюрализму, становится малопродуктивным.

Реалии глобализации формируют объективные условия для эволюционного выхода России из плена атлантической логики миропонимания и возврата России в естественное для нее русло реализации гуманистических ценностей традиционализма.

Объективно обусловленная императивом борьбы за выживание homo sapiens глобальная парадигма смены приоритета рационалистических ценностей на традиционалистические, сохранившие способность обеспечить восстановление гармоничности эволюционного взаимодействия планетарной цивилизации и биосреды, предполагает выход на авансцену мировой политики традиционалистических государств, к числу которых принадлежит Россия.

Бесперспективность дальнейшего участия России в строительстве атлантического мондиализма, по мере проявления его силовых методов, будет проявляться все отчетливее. Альтернативной является политическая стратегия, направленная на собирание Россией традиционалистического мира - строительство союзов с Китаем, Индией, др., недопущение состояния конфликтности с исламскими государствами. Такая политика открывает реальные перспективы восстановления, утраченного "под атлантическим крылом", глобального значения российской культуры.

Правила игры на "атлантическом поле" для достижения реального политического равнопартнерства требуют и равенства в капитале. Статистика ООН относит Россию к категории развивающихся стран, которые, как известно, не являются равными партнерами богатых стран, поскольку объективно не могут ими быть, а выполняют инструментальную роль в глобальной стратегии развитых государств. Это же проявляется и в движении России к равному партнерству с Западом, которое дает пробуксовки, что подтверждает, в частности, переговорная тактика с Западом по внутренним проблемам Чечни, Калининградской области и пр., ключ к решению которых находится за пределами России.

Эволюция теории внешней политики России в реалиях глобализации

Предстоящее весеннее 2003 г. послание Президента Российской Федерации В.В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации по вопросам внутренней и внешней политики, подготовка которого уже ведется, оставляет надежду на постепенный выход из культурологически чуждой России "атлантической колеи".

За 10 лет демократических преобразований принято две концепции внешней политики России, соответственно в 1993 и 2000 гг., реализующие общую стратегию вхождения России в цивилизованный мир.

Первая ставила задачу подключения России к инфраструктуре цивилизованного мира, как первой фазе общей стратегии. К концу 90-х годов XX в. эта задача оказалась в основном выполненной - Россия стала членом ряда международных организаций, в частности Совета Европы, АТЭС, подписала соглашения о сотрудничестве с НАТО, развивала контакты с АСЕАН, продвинулась в подготовке к членству в ВТО, была принята в клуб самых развитых стран мира, трансформировав "семерку" в "восьмерку".

Вторая концепция, как составная часть принятого в 1999-2000 гг. пакета из шести доктринальных документов, двигает Россию дальше, в рамках стратегического коридора - определив в качестве главной цели последующей фазы - поднятие отношений России с Западом до равнопартнерского уровня, а если будет возможно и союзнических взаимоотношений.

Таким образом, ключевым элементом внешнеполитической стратегии России выступает "цивилизованный мир", понимаемый как наиболее совершенная общецивилизационная модель устройства общества.

Реалии глобализации, тем не менее, вносят определенные коррективы в процесс осмысления международным сообществом цивилизационно-культурологической сущности "цивилизованного мира".

В частности, эти реалии обнажают неотождественность понятий "цивилизованного мира" и "западной или атлантической цивилизации". Цивилизованный мир - это, прежде всего, красота цивилизационно-культурологической множественности человечества, представляющей разнообразие цивилизационных культур, выражающих дуализм начал человеческого миропонимания - традиционалистиче-ского и рационалистического. Западная цивилизация - это лишь одна из семи современных цивилизаций с узкой культурологической специализацией - она ориентирована исключительно на капиталистические ценности, в свою очередь являющиеся исторической формой выражения лишь рационалистического начала миропонимания и так же как и другие является достоянием общепланетарной культуры.

Определенную путаницу, лежащую в основе ошибочного отождествления западной цивилизации с общепланетарной, вносит то, что, в отличие от всех других цивилизаций, только западная цивилизация обладает своей феноменологией, состоящей в совпадении ее капиталистической культурологии с монетаристким типом всей планетарной цивилизации. При этом современная наука исходит из того, что тип планетарной цивилизации является категорией исторически временной и может меняться в рамках всеобщего процесса эволюционных трансформаций.

В свое время Дж. Неру писал: "Мы видим два процесса, происходящих в мире…Один из них представляет собой прогресс сотрудничества и разума, строительства здания цивилизации; другой процесс - это разрушение, ниспровержение всего на свете, попытка самоубийства человечества. Какой их них победит?".

Реалии глобализации вносят определенные коррективы в эту оценку. Как выясняется речь идет о разных стадиях одного и того же процесса. К началу XXI в. здание цивилизации оказывается построенным. Цена этого - в том, что дальнейшее развитие взаимоотношений "цивилизация - природа" вступает в режим взаимоуничтожения. Антагонизим этих взаимоотношений усиливается с появлением глобального капитала. Формирование на его основе глобально централизованной международной системы потребления биомассы Земли доводит темпы и масштабы этого потребления до абсурдных размеров, существенно дезорганизует природный механизм ее восстановления естественным путем.

Выражающая это направление мировой общественной эволюции западная цивилизация, остающаяся лидером в современном цивилизационном спектре, достигает пика своего развития, а ее идеология - либеральная доктрина - исчерпывает свой эволюционный ресурс исторической конструктивности. Соответственно и выражающий эту идеологию современный атлантизм вступает в фазу исторического паразитирования, эволюционный кризис, являющийся следствием опустошения выработанных капиталом источников жизнеобеспечения на своем цивилизационном пространстве и абсолютизации техногенной парадигмы развития, ведущей к исключению условий для поддержания гуманистического начала в формировании общественного сознания, что, собственно делает из homo sapiens человека. Отсюда - обращение к альтернативам реальности - виртульным парамирам, политике пространственного экспансионизма и помощи силового диктата, ведущей к войнам и межцивилизационным конфликтам в борьбе за жизненное пространство.

Говоря о тяге США к односторонним концепциям мироустройства, И.С.Иванов отмечал: "Стремление к однополярности не только не отвечает ни на один из современных вызовов, но напротив, еще больше дестабилизирует обстановку в мире, усиливает недоверие, создает новые расколы и разделительные линии. Вот почему альтернатива, которую мы предлагаем, - строительство демократической многополярной системы

международных отношений. …В ее основе объективный учет реальности. Как и в живой природе, в жизни человеческой цивилизации действует закон многообразия, который является гарантией ее выживания. Конечно, интересы государств весьма различны, приведение их к общему знаменателю - сложный и многотрудный процесс. Но другого пути попросту нет. Попытка подогнать всех и вся под единый цивилизационный стандарт есть дело бесперспективное и антиисторическое".

Современная политика пространственного экспансионизма, реализуемая атлантической цивилизацией, выступает источником не только потенциальных силовых столкновений цивилизаций, но и новых глобальных угроз, среди которых - международный терроризм. Взгляд на проблему международного терроризма с точки зрения борьбы цивилизаций за биологическое и культурологическое выживание требует перевода этого явления из уголовной плоскости в культурологическую и соответственно - методов борьбы с ним из военно-полицейских в политические. Практически это означает, что результат борьбы с международным терроризмом был бы больше и получен быстрее, если бы ракетные атаки высокогорных лагерей террористов заменить на консолидацию международных усилий по корректировке политики Буша-младшего в направлении поубавить напор силового вторжения атлантизма на жизненное пространство других цивилизаций, стремление с помощью силы поставить под свой контроль глобальные источники жизнеобеспечения, размещенные за пределами атлантического пространства.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

АМЕРИКА - НОВАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ?

Александр Задохин,
доктор политических наук, профессор

Великодержавная амбициозность внешней политики США

Зоны РФ по степени водообеспеченности

Иракский кризис многие политические обозреватели связывают с внешней политикой Вашингтона и его желанием использовать возникшую проблему международной безопасности для утверждения абсолютной гегемонии США в мире. Но именно такая политика отвергается подавляющим большинством народов и государств мира. И одновременно мало кто из этих же стран готовы порвать с Соединенными Штатами, а тысячи и тысячи представителей различных стран стремятся получить ее гражданство. Значительная роль США в мировой политике требует преодолеть обывательский антиамериканизм и попытаться понять цивилизационный феномен Америки.

По словам известного американского историка А.Шлезингера-младшего, внешняя политика - это лицо нации[1]. Одновременно внешняя политика любого государства - это выражение национального характера. Американские внешнеполитические интересы напрямую и опосредованно отражают национальные ценности американского общества, являясь важнейшим побудительным мотивом вовлеченности США в конкретные проблемы международных отношений.

По своему экспансионистскому потенциалу США можно сравнить с эллиниской державой Александра Македонского и Римской империей. Сходство и в том, что их политика и культура также во многом формировалась в результате миграционного процесса, а по сути, интенсификации информационного (культурного) обмена. Поселения изгнанных (т.е. изгоев)[*] из античной Греции расширили ее экономическое, политическое и культурное пространство и создали великую цивилизацию, подготовив тем самым почву для возникновения империи Александра Великого. В свою очередь Рим не только создавал свои колонии, но и на позднем этапе своей истории открыл свои ворота для варваров. Две эти империи определили на многие века развитие ряда регионов, стран и народов, но при всем их стремлении стать мировыми, так и не стали ими, и вынуждены были довольствоваться региональным статусом.

Известно, что общество США возникло из иммигрантов, основной причиной переселения которых за океан явилась неудачно сложившаяся судьба на своей родине или неудовлетворенность своим положением в обществе. С точки зрения социальной стратификации, эти изгои принадлежали к маргиналам. Исследования социологов свидетельствуют, что этим группам характерна неполноценная идентичность: некое отчуждение от своей традиционной культуры и неопределенность в принадлежности к культуре их новой страны. Уезжая, маргиналы становились чужими в своей стране, но в новой они еще долго не становятся своими. Какое-то время это "отражается на психике индивидуума, ставшего дуальной личностью, то есть обладающего двойственным сознанием". Многие не выдерживают потерю идентичности или просто физически не выживают. Напротив, другие добиваются больших успехов. Следует учесть, что маргинальной личности присуще сильное внутреннее стремление к самоутверждению. Американская нация формируется из выживших, преодолевших себя и внешние угрозы. Изгои заложили первооснову американского менталитета.

Переселение за океан было не только вызовом личной судьбе, но и вызовом Старому(!) Свету - его сложной структуре бытия. Изгой "оставлял позади себя все свои старые предрассудки и манеры, приобретал новые от нового

образа жизни... Американец - это новый человек, который действует по новым принципам; поэтому он должен придерживаться новых идей и вырабатывать новые взгляды"[2].

Вызов старой жизни и старой Европе делал каждое новое поколение иммигрантов. Тем самым, с одной стороны, усиливалась напористость американцев. Но, с другой, - нация все время оказывалась как бы в состоянии неопределенности и самоутверждения.

Масштабы иммиграционного потока в США были столь значительны, что процесс постоянного "омоложения" нации стал фактором, оказывающим свое влияние на восприятие американцами внешнего мира, и стимулом к внешней экспансии. Отмеченное состояние создает определенный психологический фон американской политики.

Неоднократно отмечал прагматизм американской нации, ее сосредоточенность на собственных интересах. Но во внешней политике Соединенных Штатов высвечивается и иррациональная сторона американца - вчерашнего изгоя. Иными словами, за тем или другим шагом внешней политики США в значительной степени стоят соответствующие поколения иммигрантов, а нередко - и конкретные личности.

Ярый антикоммунист и идеолог внешней политики США в период "холодной войны" З.Бжезинский родился на периферии Польши в Западной Украине. М.Олбрайт, в свою бытность государственного секретаря США, активно продвигавшая идею расширения НАТО на Восток, в 40-е годы XX в. вынуждена была с родителями покинуть Чехословакию. В косовском конфликте в Югославии США фактически поддержали албанских сепаратистов. В то время во главе ЦРУ встал выходец с Балкан албанец Дж.Тенет.

Есть основания для утверждений, что экспансионистское начало внешней политики США - это в какой-то форме и "возвращение" иммигрантов на свою родину: подсознательное стремление доказать ей свою самодостаточность в новом приобретенном качестве и одновременно "маргиналов" к самоутверждению. В этом плане процесс развития Америки бесконечен. Это государство принимало, принимает и принимает изгоев со всего мира. И именно они подспудно расширяют пространство американского национального сознания, готовя тем самым почву для глобализации мира под началом Соединенных Штатов.

Строится ли мировая империя, или США формируют мировую глобальную цивилизацию пока не совсем ясно. И до США были попытки взять на себя роль глобальной державы - некого подобия Вечного Рима. Как известно, они закончились неудачно. Это - фашистские Италия и Германия и Советский Союз, которые претендовали не только на мировую геополитику, но и как исторический Рим на перестройку мира.

Американцы начали перестраивать мир с Америки. Принципиально отвергнув ценности родового порядка, на котором зиждилась традиционная власть Старого Света, они, положив в основу американской идеологии идеи европейского Просвещения[3], провозгласили федералистскую модель объединения территорий и населения, которая, по сути, отвергала государство в традиционном его понимании.

Американцы посчитали, что теперь не власть должна объединять территории, а граждане объединяются на основе своего волеизъявления. "Отцы-основатели" Соединенных Штатов были убеждены, что создают новую мировую цивилизацию. Они говорили: "Мы в состоянии начать мир заново, такого не было в истории человечества со времени Ноя"[4]. И за океаном действительно сформировалась новая культура.

Идеология глобальной политики США начинает формироваться тогда, когда ослабленная войной Европа приняла американскую помощь и "ядерный зонтик" безопасности. За поддержкой к США стали обращаться другие страны, обеспокоенные ростом могущества СССР и его внешней политикой. Тогда в американском сознании утверждаются представления, будто их продвижение в мир происходит только благодаря качествам их национальной модели поведения. Как признают са-ми американцы, послевоенный "рост американской мощи укрепил" их мессианизм, "веру в то, что Америка - помазаница божья"[5]. Более того, американская модель общества уже рассматривается как нечто универсальное. И начинается продвижение не только американских интересов, но и американского образа жизни.

Существует точка зрения, и она во многом подтверждается исторической практикой, что демократические государства как модель саморганизации, к числу которых относится и США, наиболее устойчивые и динамичные в своем развитии социально-политические образования. В то же время борьба США против европейского и азиатского империализма и за утверждение либеральных ценностей трансформируется настолько, что внешняя политика и идеология США приобретают типичные для империи черты культуртрегерства, мессианства и великодержавной амбициозности.

Другое дело, что все претензии той или иной державы, личности и какого-либо философского учения на истину пока не увенчались успехом. Поэтому неоимперско-мессианская политика США действительно может настораживать. Хотя, как пишет А.Шлезингер-мл.: "В конечном счете, соображения национального интереса устанавливают предел мессианским страстям"[6]. Можно надеяться, что американский рационализм всегда будет сдерживающим фактором

для внешней политики США.

Правда, это зависит и от внутреннего состояния американского общества в каждый данный момент его развития. В настоящее время оно переживает смену ориентиров. Из их ряда исчез один из главных - коммунизм, олицетворяемый Советским Союзом. А вместе с этим не стало важного фактора мобилизации и идентификации американской политической элиты. Потеря опоры ведет к непроизвольному стремлению интенсифицировать внешнюю политику как средство снятия внутреннего напряжения.

В настоящее время человеческая цивилизация, как во времена Римской империи, стоит перед лицом (или в преддверии) нового имперского вызова. И этот вызов идет со стороны США, но не как государства или классической империи, а как особой культуры, системообразующего элемента евроатлантической западной цивилизации, своей технологической мощью претендующей на локомотив глобального развития. Тот факт, что США "притягивает" к себе в целом лучших, то есть более активных, агрессивных интеллектуалов и обладает более сильным экспансионистским началом, чем, например, все та же Европа, создает мощную тенденцию к американизации Запада и его периферий, а также к усилению влияния на элиты Востока.

Влияние Америки присутствует в мировой политике как напрямую в тех или иных действиях экономического, политического и культурного характера, так и опосредованно через ее союзников и партнеров. Причем последние и при наличии антиамериканских настроений в обществе и элитах заинтересованы в отношениях с Соединенными Штатами. Ряд стран и народов видят в Америке единственного защитника от внешних и внутренних угроз или надежного спонсора национальной экономики.

Методы, которыми американцы отстаивают свои национальные интересы, особенно в области национальной безопасности, и утверждают свои ценности в мире, вызывают отторжение и сопротивление.

Антиамериканизм в мягкой или жесткой форме присущ практически всем народам вне зависимости от характера политических отношений их государств с Соединенными Штатами. Многие критикуют образ жизни и культуру американцев. Постоянно идет поиск недостатков американского общества и первых признаков краха американской экономики и государства в целом. Часто это делается с таким усердием, что создается впечатление, что именно исчезновение США создаст условия для всемирного или, по крайней мере, национального процветания.

Вряд ли это произойдет, а если и произошло бы, то не было бы благом для человечества. Исчезновение Америки - если предположить, что такое возможно - принесет миру не меньше, а то и больше неприятностей, чем ее современное существование. Кроме того, при всей привычности традиционного, национального - то есть неамериканского образа жизни - вряд ли он идеален. Очевидно одно, что на протяжении всей истории человечества национальные культуры и государства изменялись, отвечая на различные угрозы и вызовы. Выживали те, которые находили ответ адекватный ситуации и историческому времени.

С ростом могущества США их влияние и влияние американской культуры распространяется практически на все страны и народы мира. США становятся не только центром силы, но и одним из полюсов земной цивилизации.

Ориентация на Америку становится неотъемлемой частью политики и культуры весьма значительного числа стран и народов мира, что создает благоприятные условия для установления косвенной и на вид консенсуальной американской гегемонии. Американское глобальное превосходство подкрепляется сложной системой союзов и коалиций, которая опутывает весь мир. Инвестиции США в экономику ряда государств способствуют их развитию. В целом все отмеченное стимулирует выдвижение Соединенными Штатами своих претензий на глобальный патернализм и на мировое лидерство.

Понятие "мировой лидер", конечно, может оспариваться, как и оспаривать чьи-либо претензии на этот статус, хотя бы потому, что неопределенность развития земной цивилизации остается, а на знание модели "светлого" будущего вряд ли кто может претендовать. Но сегодня трудно отрицать абсолютное (или близкое к этому) технологическое и финансовое превосходство США. И последнее не только следствие политики, но и качество американской культуры, сформировавшееся как следствие исторического процесса.

Явление лидерства в мировой истории не является чем-то уникальным. Известно в истории, что на этот статус претендовал ряд государств. Это Римская и Византийская империи, а своем регионе Китай. Историки утверждают, что эти государства действительно в свое время являлись лидерами. В новое время бесспорным лидером являлась Великобритания. В период "холодной войны" СССР претендовал на мировое лидерство как в политике, так и в глобальном цивилизационном развитии. СССР предложил миру некую универсальную модель социальной гармонии и решения всех проблем человеческого сообщества. Защитником свободы и демократических ценностей, борцом с тоталитаризмом представляли себя США.

Американские политологи полагают, что сегодня геополитика США, все более отходя от нациоцентризма и регионального мышления, продвинулась к глобальному. Центральным пунктом ее глобальной стратегии на сегодняшний день является Евро-Азиатский континент. Налицо стремление контролировать процессы на этом

континенте.

Так З.Бжезинский считает, что "в настоящее время Соединенные Штаты, неевропейская держава, главенствуют в международном масштабе, при этом их власть непосредственно распространена на три периферических региона Евразийского континента, с позиций которых они и осуществляют свое мощное влияние на государства, занимающие его внутренние районы"[7].

В контексте переосмысления фундаментальных основ национальной безопасности США американские политологи рассматривают Евразию в качестве самого важного театра военных действий земного шара, что подтверждается не только историческим опытом, но и теми проблемами, которые требуют своего разрешения. Евразия воспринимается и как пространство, где потенциально может появиться конкурент США или может зародиться конфликт интересов. Таким образом, по их мнению, концентрация внимания на ключевых евразийских акторах и правильная оценка театра действий должны явиться отправной точкой для формулирования американской геостратегии в контексте защиты и реализации национальных интересов.

Следует отметить, что для американского менталитета характерно особо обостренное и даже болезненное чувство опасности, что опять же связано со спецификой островной психологии и упомянутыми комплексами "убежавших" за океан. Стоит только посмотреть американские фильмы, где в том или ином варианте поднимается тема "атак" на "остров" Америку, чтобы понять насколько обеспокоены американцы сохранением своего мира. В определенной степени сами американцы планируют свои опасности, бесконечно разрабатывая в Голливуде, в Пентагоне и ЦРУ возможные ситуации внешних угроз.

В этом плане особое значение имеет международная деятельность Соединенных Штатов в области безопасности. Представляет интерес высказанная американским ученым С.Хантингтоном точка зрения о том, что "в мире, где не будет главенства Соединенных Штатов, будет больше насилия и беспорядка и меньше демократии и экономического роста, чем в мире, где Соединенные Штаты продолжают больше влиять на решение глобальных вопросов, чем какая-либо другая страна. Постоянное международное главенство Соединенных Штатов является самым важным для благосостояния и безопасности американцев и для будущего свободы, демократии, открытых экономик и международного порядка на земле"[8].

Глобалистский подход США к проблемам безопасности содержит и рациональное зерно. Нельзя отрицать, что новые и трудно предсказуемые изменения, неопределенность типа и времени появления вызовов и угроз в современном мире не могут не диктовать необходимость постоянного анализа и осмысления возможных сценариев развития обстановки опасности.

Террористические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне в 2001 г. побуждают американское государство усилить в своей стратегии акцент на превентивные действия, то есть на политику и действия на предупреждение угроз, в том числе и глобального порядка. И это оправдано, ибо в условиях растущей взаимозависимости стран и народов и все более уплотняющегося социального пространства возрастает цена угроз военного конфликта, войны и массового поражения населения.

Очевидно, что и другие страны не могут возражать против тезиса о желательности предупреждать угрозы. Более того, международная безопасность в условиях глобализации должна стать приоритетной задачей всех государств мира.

Следовало бы согласиться и с тем, что американцы ставят по существу вопрос о тоталитарных режимах и транстеррористических организациях как источниках угроз международной безопасности. Действительно, именно тоталитарные режимы, их авторитарные и диктаторские лидеры создавали и создают проблемы для собственных и соседних народов, угрожали и угрожают человечеству в целом. Деятельность международной экстремистской исламской организации Эль-Каиды и ее причастность к террористическим акциям в различных государствах свидетельствует о новом явлении, по масштабам выходящем за рамки одного или двух государств и регионов. Транснациональный терроризм покушается на устои человеческой цивилизации. Возможно, что в этом случае перестраховаться лучше, чем допустить нечто, подобное трагедиям в Нью-Йорке и Москве.

В США считают, что пора призвать к ответственности те политические режимы, которые попирают элементарные права человека, являются причиной внутренних и международных конфликтов, угрожают национальной, региональной и международной безопасности. Известный американский политолог Г.Киссинджер считает, что "главным препятствием на пути ко всеобщему миру и справедливости являются традиционные принципы суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств"[9]. Можно согласиться с таким тезисом, если подразумевать под понятием "традиционные принципы суверенитета" претензии государства на абсолютную власть над его гражданами. Но вряд ли стоит принижать статус национального государства как части системы коллегиального управления глобальным пространством.

В этой связи, как представляется, необходимо уточнить и термин "невмешательство во внутренние дела других

государств". Во-первых, следует оговориться, что внешнее вмешательство, а точнее соучастие в делах того или иного государства, вполне возможно и даже при определенных условиях необходимо, если оно осуществляется с его согласия или санкции Совета Безопасности ООН. Иначе говоря, следует отказываться не от принципа невмешательства, а от расширения в условиях глобализации рамок соучастия.

Военная операция США против Ирака и Югославии представляла собой не только войну нового поколения. Она явила миру новую философию внешней политики США. Мощь этого государства была обращена скорее не против армии иракского и югославского государств, а против политических режимов, которые, по мнению политических элит Америки, угрожают международной безопасности и другим народам и странам. Причем в этих акциях участвовали или поддержали их другие государства западного сообщества. Параллельно лишний раз подтверждалась приверженность США и, в целом Запада антропоцентрической модели мироустройства. Причем в случае операции против Югославии особенно четко были сформулированы гуманитарные цели, которые вряд ли по своей сути могут быть поставлены под сомнение.

После 11 сентября 2001 г. США решительно начали борьбу с транснациональными террористическими организациями.

Они инициировали и международное сотрудничество в этой области. Предпринимается контртеррористическая операция против режима талибов и экстремистской международной организации Аль-Каиды. Военные действия США и ряда других государств поддержали Россия и некоторые государства-члены СНГ.

Действия США против названных режимов имели благие цели. Другое дело, что нельзя согласиться с теми методами, которыми Соединенные Штаты пытаются изменить существующий миропорядок. В то же время нельзя согласиться и с методами тоталитарных режимов, которые пытаются силой сохранить свою власть, а тем более нельзя согласиться и с человеконенавистническими действиями террористов и религиозных фанатиков.

Нельзя согласиться и с той позицией, когда исходя из частных геополитических интересов каких-то национальных элит, превентивные действия или какие-то действия вообще, направленные на ликвидацию угроз, отвергаются в принципе или потому, что они исходят от США. Раздаются упреки в неискренности американцев, мол, всегда и везде преследующих только собственные национальные интересы. Пока национальный эгоизм доминирует в международной политике. Это, в том числе, способствует росту гегемонии или лидерству США в международных делах.

Примечания

[1] *Шлезингер-мл. А. Циклы американской истории. М., 1992. С. 78.*

[*] *Замкнутые общины древних греков в целях поддержания внутреннего социального и демографического равновесия действительно изгоняли часть населения за свои пределы. Изгнание/отселение - универсальное явление. Подобное имело место в германских общинах. А длительные походы варяжских дружин, по сути, то же самое. Но только греческие поселенцы создали великую цивилизацию мирового порядка.*

[2] *Hector St. Jjhude Crevecoer. Letters from an American Farmer (1782), Letter Ш. Цит. по: Шлезингер-мл. А. Указ. соч. С. 11.*

[3] *Согрин В.В. Идеология в американской истории от отцов-основателей до конца XX века. М.,1995. С.8.*

[4] *Цит. по: США: становление и развитие национальной традиции и национального характера. М., МГУ, 1999. С. 275.*

[5] *Шлезингер-мл. А. Циклы американской истории… С. 83.*

[6] *Шлезингер-мл.А. Указ соч. С. 89.*

[7] *Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., Международные отношения, 1999. С. 53.*

[8] *Hantington S.P. Who International Primacy Matters. International Security. Spring, 1993. P. 83.*

[9] *Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002. С. 263.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

"ВЕЛИКИЙ УЗБЕКИСТАН" И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Георгий Ситнянский,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Института этнографии РАН

Надо всегда помнить: "Восток - дело тонкое"

Претензии Узбекистана на гегемонию в Среднеазиатском регионе, выразившиеся в последние годы в доктрине "Великого Узбекистана", берут свое начало в Средние века. Все традиционные среднеазиатские государственные образования - и сложившийся в XVI в. Бухарский эмират, и выделившиеся из него Хивинское (XVII в.) и Кокандское (XVIII в.) ханства - управлялись узбекскими династиями, хотя зачастую власть и оспаривалась представителями знати других проживавших в этих государствах народов. Так, в Кокандском ханстве (власть которого распространялась на всю Ферганскую долину и часть Центрального Таджикистана) боролись за власть узбекская, киргизская и кипчакская знать[1].

Узбекско-киргизские противоречия получили продолжение в XX в. После 1924 г. Ферганская долина была разделена границами национальных республик. Между тем для Средней Азии неприменим европейский принцип организации государств по национальному признаку, она всегда делилась по признаку региональному: в Ферганской долине сформировалось Кокандское ханство, в Хорезмском оазисе - Хивинское, а в Мавераннахре - Бухарский эмират. При этом принцип "национальных государств" тоже нарушался. Так, проведение границ между Узбекистаном и Киргизией мотивировалось следующим образом: "Если мы отдадим Ош и Узген, где преобладают узбеки, Узбекистану, то у южных киргизов не будет ни одного города"[2].

Историческая борьба южнокиргизской и узбекской знати за власть в Кокандском ханстве также получала новый импульс: в Ошской области начали создаваться "национальные кадры" управленческого аппарата, науки, искусства, тогда как в экономике, за исключением отгонного скотоводства, преобладали узбеки.

Конфликт между этими народами начался ошскими событиями в июне 1990 г. после решения местных властей о выделении киргизам, переселившимся из сел в города с преимущественно узбекским населением (Ош, Узген, Джалал-Абад), участков земли для строительства жилья. Ответом на это решение стала взаимная узбекско-киргизская резня, за месяц унесшая жизни примерно 270 чел.

Ферганская долина, где разыгрался конфликт, еще с позднего средневековья заселялась многочисленными выходцами из различных районов Средней Азии[3], что к XX в. сделало ее перенаселенной даже по среднеазиатским масштабам. Если в целом в Узбекистане плотность населения составляет 140 чел. на 1 км^2, что тоже много (эта проблема стоит в Узбекистане острее, чем где-либо в СНГ), то в Ферганской долине - 500-600 чел.[4].

Кроме того, киргизы исповедуют ислам весьма поверхностно, а земледельцы-узбеки считают скотоводов-киргизов "лентяями". Киргизы часто давали повод для такого отношения со стороны узбеков: они небрежно обращались с землей и посевами, не умели содержать в порядке арычную систему, которую эксплуатировали вместе с узбеками[5]. Со своей стороны, скотоводы-киргизы испытывают определенную неприязнь к земледельцам-узбекам, продающим продукты своего труда "слишком дорого".

Усугубил ситуацию и распад СССР, после которого пути двух республик начали все больше расходиться: Киргизия стремится интегрироваться в мировое сообщество через Россию, Узбекистан же - минуя Россию.

Еще более обострится конфликт в случае весьма возможной победы в Узбекистане исламского фундаментализма. Подобные предположения подтверждаются событиями августа-сентября 1999 г., когда из Таджикистана через Южную Киргизию начался прорыв боевиков-исламистов, которые ставят перед собой задачу создания исламского государства в узбекской части Ферганской долины, а возможно, и во всей Ферганской долине, в том числе и в Южной Киргизии.

Эта задача будет облегчена в том случае, если на Юге восторжествуют идеи южно-киргизского сепаратизма.

В печати Киргизстана уже сообщалось о начавшемся процессе оттока киргизов с Юга на Север и в Центр (Нарынская область), хотя масштабы оттока не оценивались[6]. Известно, что две трети киргизов, выехавших из Таджикистана, перебрались на Север, а остальные - в основном в г. Ош и его окрестности.

Со своей стороны, руководство Узбекистана недовольно мягкостью Акаева в отношении оппозиционеров, поскольку боится "дурного примера" для своей страны.

По данным правозащитной организации "Helsinki Watch", еще в декабре 1992 г., когда в Бишкеке были арестованы и при попустительстве киргизских властей вывезены в Ташкент лидеры узбекской оппозиции, И.А. Каримов угрожал возобновлением конфликта, если этой операции узбекских спецслужб будет оказано противодействие[7].

Сейчас конфликт между узбеками и киргизами утих, но опасность его возобновления сохраняется как из-за возможности возрождения угрозы "ваххабизма", так и в виде претензий Узбекистана на населенные узбеками южно-киргизские города, а в случае удачи - и на всю Южную Киргизию. Последнее понятно, если учесть планы "ваххабитов" по созданию "Кокандского ханства": это намного опаснее для Узбекистана, чем для слабо исламизированной Северной Киргизии.

Отчасти руководство Узбекистана понять можно - Киргизия не способна препятствовать проходу "ваххабитов" через свои южные районы на территорию Узбекистана, что показали события в Баткенском районе в августе-сентябре 1999 г., когда боевики Джумы Намангони (на 70% - узбеки)[8] всерьез вознамерились создать в Баткенской области базу для борьбы с "неверными" и "отступниками"[9]. Впрочем, после разгрома движения "Талибан" "ваххабитская" угроза существенно уменьшилась.

Узбекистан имеет исторические претензии и на ряд городов Чимкентской и Кзыл-Ординской областей, отданных Казахстану в 20-х годах, когда возобладала точка зрения о "зверской эксплуатации кочевого населения русским и узбекским капиталом", за что кочевникам назначили компенсацию как за счет русских, так и за счет узбекских земель[10].

Однако историческая граница между Миром Ислама и Евразией всегда проходила "через Отрар", то есть со включением в состав мусульманских государств Средней Азии большей части Юго-Западного Казахстана.

Здесь действуют те же факторы, что и в узбекско-киргизском конфликте: религиозный (слабость ислама у казахов), политический (Казахстан, как и Киргизия, ориентируется на Россию), культурный (пренебрежительное отношение земледельцев-узбеков к скотоводам-казахам; последние же недолюбливают первых как "торгашей-спекулянтов"), демографический (о перенаселенности Узбекистана уже говорилось, тогда как в Казахстане плотность населения значительно меньшая).

В 1946 г. Казахстан передал в аренду Узбекистану ряд территорий, а в 1962 г. уступил ему три хлопкосеющих района на территории Чимкентской области. Аренда продлевалась несколько раз, последний раз - в 1981 г. на 10 лет. С 1991 г. идут вялотекущие переговоры о продлении аренды; ходят слухи о том, что Узбекистан настаивает на передаче в аренду всей Чимкентской области[11].

В Хивинском ханстве постоянно соперничали узбеки и туркмены - как из-за политической власти, так и из-за земли и воды (в низовьях Амударьи с их развитой системой арыков). В наше время конфликтными зонами стали также Чарджоуская область, где начинается Каракумский канал, и месторождения нефти на спорных территориях. Кроме того, Чарджоу сам по себе - крупный промышленный центр, второй в Туркмении после Ашхабада.

К тому же, туркмены в массе своей принадлежат не к оседлым мусульманам, а к кочевникам пустыни. Поэтому в отношениях туркмен с узбеками действуют многие из факторов, определяющих конфликты последних с казахами и киргизами: разные уклады жизни, относительная слабость у туркмен ислама и т.д.

В 1994 г. туркменские спецслужбы ликвидировали "гнездо" сепаратистов в г. Чарджоу, арестовав 30 самых богатых

людей города. Причем местные органы власти ничего не могли или не хотели сделать, понадобилось вмешательство Ашхабада. Учитывая, что до 1924 г. Чарджоу входил в состав Бухарского государства, не исключено, что чарджоуские сепаратисты получали негласную поддержку Ташкента.

После покушения на Туркменбаши 25 ноября 2002 г. из Ашхабада был выслан узбекский посол по обвинению в причастности к этому покушению; были даже сообщения, что Туркменистан стягивает к узбекской границе войска.

Таджикско-узбекский конфликт - самый важный для проблемы Великого Узбекистана, хотя бы потому, что четкой границы между двумя народами нет.

Территория от Бухары до Куляба отличается исключительной пестротой населения: нельзя сказать, где кончаются узбеки и начинаются таджики.

Это и понятно: тюркские группы проникали в Мавераннахр постепенно, смешивались с предками таджиков.

Таджики считают себя исконными хозяевами Южного Узбекистана, носителями древней культуры, которая затем была присвоена узбеками; отношение к последним в этом смысле напоминает отношение узбеков к киргизам, казахам и туркменам.

Впрочем, по отношению к внешнему миру два народа ощущают себя единым целым, а до XX в., когда Мавераннахр входил в состав Бухарского Эмирата, между ними вообще не чувствовалось большого различия. Но в 1924 г. Мавераннахр был разделен на две республики - Узбекскую и Таджикскую.

С 60-х годов пошли процессы все большей суверенизации национальных республик и "кореннизации" руководящего аппарата; многие таджики Узбекистана предпочитали в этих условиях записываться узбеками, и наоборот.

Но в конце 80-х годов те и другие начали "вспоминать", кто они "на самом деле". Само собой, осложнило ситуацию и аграрное перенаселение.

С конца 80-х годов идет узбекизация Таджикистана[12], точнее, шла вплоть до самого последнего времени.

Все сказанное можно отнести и к таджикам в Узбекистане - процесс таджикизации Бухары и Самарканда также имеет место. В последние годы, впрочем, наметилась перспектива достаточно радикального решения этого конфликта.

Осенью и зимой 1992 г., получив в том числе и помощь Узбекистана, (правившая Таджикистаном с 1946 по 1992 гг.) и кулябская группировки разбили пришедших было к власти исламистов и изгнали их на территорию Афганистана.

Причиной вмешательства Узбекистана стало беспокойство, проявляемое по поводу того, что "на нас идет с юга фундаментализм", - так заявил И.А. Каримов. Разгром движения "Талибан" осенью 2001 г. существенно снизил страхи руководителей региона перед "ваххабитами", но от претензий на контроль над Таджикистаном Ташкент не отказывается.

По ряду прогнозов, в случае ухода российских войск, скорее всего, Согдийская (Ходжентская) область и ряд населенных узбеками районов Таджикистана (а то и весь Таджикистан, кроме Горного Бадахшана) будут поставлены под контроль Узбекистана.

Таким образом, будет восстановлено некое подобие Бухарского эмирата. Это и станет радикальным способом решения конфликта. И именно такое объединение превратится в основу "Великого Узбекистана".

Узбекистан использует для укрепления в Таджикистане не только военно-политические рычаги: экономическое доминирование Узбекистана в регионе сегодня ни у кого сомнений не вызывает. Самые плодородные земли, богатые месторождения газа, не говоря уже о мощной (по масштабам Средней Азии) промышленности, надежно его гарантируют.

Согдийская область с ее урановыми заводами уже давно находится под контролем Узбекистана[13].

Душанбе уже в 1996 г. был должен Ташкенту 100 млн. долл.; за долги Алмалыкский горно-металлургический комбинат получил право на добычу руды на Алтын-Топканском месторождении и золота в долине Зеравшана. Ташкент стремился контролировать второе в мире месторождение серебра Большой Канимансур[14].

Данные о торговле стран региона[15] также заставляют прийти к весьма определенным заключениям.

Какие же можно сделать выводы из цифр табл.?

Страны	СНГ		Внутри региона
	Всего	В том числе Россия	
Казахстан	92,4/56,1	57,3/45,1	15,4-6,5
Киргизия	99,6/80	43,1/50,6	32,4/25,4
Узбекистан	90,8/23,1	53,9/14,4	23,1/5,2
Туркмения	95,5/68,8	47,5/6,6	30,6/13,9
Таджикистан	89,1/43,6	50,9/10,3	22,7/30,9

Помимо того, что с Россией более активно торгуют как раз евразийские Казахстан и Киргизия, мы видим: торговля всех государств региона друг с другом сократилась "в разы" - за исключением Таджикистана.

Внутриафганский конфликт также завязан на проблеме "Великого Узбекистана". Бывший генерал Наджибуллы узбек А.Р.Дустум после свержения в 1992 г. власти НДПА отказался подчиниться созданному после свержения Наджибуллы правительству Б.Раббани (таджика) и фактически создал свое узбекское государство на северо-западе Афганистана со столицей в Мазари-Шарифе.

Лидер таджикских моджахедов Ахмад-Шахом Масуд, со своей стороны, мечтал о создании "Великого Таджикистана", в который должны были войти не только нынешний Таджикистан и северо-восток Афганистана, но и Бухара и Самарканд.

Это было бы фактически восстановлением того же Бухарского эмирата, вот только править там стали бы не узбеки, а таджики.

Ни то, ни другое узбекам, естественно, не нравилось. В феврале 1994 г. Дустум порвал с Масудом и заключил союз с пуштунским лидером Г.Хекматиаром.

Между тем вскоре на арену вышла новая сила - движение "Талибан". С появлением "Талибана" на земли Средней Азии пришел конфликт между сторонниками светского государства и исламскими фундаменталистами.

Талибы берут свое начало от пуштунских моджахедов времен войны против СССР. Они (как, впрочем, и ни одно правительство Афганистана) не признают нынешней афгано-пакистанской границы ("Линии Дюранда")[16], исповедуя идею пуштунского национального государства. В ноябре 1994 г. талибы перешли от теории к практике и к весне 1995 г. поставили под контроль все пуштунские территории Афганистана, а в сентябре 1996 г. овладели Кабулом. Однако дальнейшее их продвижение остановил Северный Альянс, который заключили недавние враги Масуд и Дустум. Последний был разгромлен талибами в 1998 г., но афганские таджики не только выстояли, но и осенью 2001 г. сыграли решающую роль в наземной операции США и их союзников против "Талибана".

Что касается официального Ташкента, то он все эти годы поддерживал Северный Альянс как непосредственно (Дустума), так и через Таджикистан (Масуда).

В обозримом будущем экспансия Узбекистана будет направлена имен- но на нестабильные Таджикистан и Афганистан. Думается, что Северный Афганистан так или иначе попадет в сферу влияния Узбекистана.

Россия заинтересована в локализации узбекской экспансии в этих направлениях: в этом случае у Узбекистана останется гораздо меньше сил на экспансию в направлении Казахстана и Киргизии, на которые у России свои виды: контроль над ними (с перспективой все более тесной интеграции) и реален, и в интересах России.

Кроме того, само по себе усиление Узбекистана сделает Казахстан и Киргизию, которые этого усиления очень боятся, более сговорчивыми в отношениях с Россией. Даже случайно сказанные Б. Ельциным слова об Узбекистане как о "стратегическом партнере России в Центральной Азии" вызвали существенное беспокойство Назарбаева.

В случае создания "Великого Узбекистана" силы и ресурсы Казахстана будут несопоставимы с возможностями этой вновь созданной державы. В таком случае останется только предпринимать шаги к более серьезной интеграции с Россией.

России следует также проводить свою среднеазиатскую политику с учетом того факта, что потеряв Юг, Северная Киргизия будет нуждаться в России больше, чем сейчас, особенно в том случае, если Юг будет присоединен к

Узбекистану.

Борясь за "Великий Узбекистан", режим Каримова объективно будет способствовать тому, чтобы удерживать "ваххабитскую" угрозу на почтительном расстоянии от евразийских границ. Наконец, поощряя и поддерживая идею "Великого Узбекистана", Россия сохранит с ним хорошие отношения.

Процесс в направлении подчинения Узбекистаном Северного Афганистана уже пошел.

Если внутренние конфликты в Афганистане не прекратятся, то рано или поздно, думается, США и их союзники переложат поддержание внутренней стабильности в Афганистане на плечи кого-то другого, ограничившись финансовой поддержкой и действиями авиации с баз в Средней Азии. И этим "кем-то другим", скорее всего, станет именно Узбекистан.

Наконец, не следует сбрасывать со счетов и западный (в первую очередь, американский) фактор. Россия вполне может разыграть "узбекскую карту" в своих отношениях с США, которые сейчас явно сделали ставку в регионе именно на Узбекистан.

Объективно США являются естественным союзником России, по крайней мере в регионе "к востоку от Каспия", особенно на среднеазиатском направлении - в противодействии как "ваххабитской", так и китайской угрозе. Сами США, в силу преимущественно морского характера их экспансии, не могут занять геополитический вакуум, образовавшийся на месте СССР, и они это понимали еще в середине 90-х годов[17].

Потеря же Россией Казахстана и Киргизии как стран своего геополитического влияния приведет к тому, что и США очень быстро лишатся в Средней Азии всего, что они там успели заполучить - в пользу третьих сил, ни России, ни США отнюдь не дружественных. Тот же факт, что обе страны будут содействовать усилению Узбекистана, также будет благоприятен для российско-американских отношений.

Примечания

[1] *Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. Ташкент, 1973; Наливкин В.П. История Кокандского ханства. Казань, 1986; Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. Фрунзе, 1977.*

[2] *Krader L. Peoples of Central Asia. Bloomington-Hague, 1963. P.142.*

[3] *Наливкин В.П. Указ. соч.*

[4] *Затулин К.Ф., Грозин А.В., Хлюпин В.Н. Национальная безопасность Казахстана. М., 1998. С.34.*

[5] *Бушков В.И. Материалы полевых работ автора 1991-1992 гг..*

[6] *Акимов Т. Язык в аспекте безопасности. Московский комсомолец в Кыргызстане. 2000. 7-14 декабря.*

[7] *Helsinki Watch Report. Central Asia. 1997. P.8.*

[8] *Нуриев М. Круговорот боевиков между Кавказом и Средней Азией. Профи. 1999. № 11. С.36-41.*

[9] *Абдулаев Э. Эта странная война в Баткене. Профи. 1999. № 11. С.24-31.*

[10] *Громов А. Границы Центрально-Азиатского региона. Исторический контекст. Профи. 1999. № 11. С.10-15.*

[11] *Там же.*

[12] *Бушков В.И. Этнические процессы в бассейне Верхнего Зеравшана в последней трети XIX-XX вв. Источниковедение массовых источников. М., 1988. С.24-40; Бушков В.И. Население Северного Таджикистана: формирование и расселение. М., 1995.*

[13] *Ляпоров В. Нужен ли Средней Азии союз с Россией? Независимая Газета. 1996. 13 сентября.*

[14] *Мехман Гафарлы. Гражданская война ведет к распаду страны. Независимая Газета. 1996. 25 сентября.*

[15] *Эльянов А. Перестройка народнохозяйственных отношений. Азия и Африка сегодня. 1997. № 11. С.31-36.*

[16] *Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М., 1995. С.39.*

[17] *Россия и США в меняющемся мире. М., 1995. С.7.*

[18] *Россия и США в меняющемся мире. М., 1995. С.7.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

НОВЫЕ ВОЙНЫ ПРОТИВ ЭКОЛОГИИ

Вячеслав Круглов,
доктор военных наук, профессор

Природа справедливо мстительна

В связи с агрессией США и Великобритании против Ирака многие честные экологи, эксперты и политики высказывают глубокую озабоченность по поводу возможных широкомасштабных войн в мире. Их недопустимость они обосновывают почти неизбежными трагическими экологическими последствиями для человечества. Дело в том, что наша Земля и околоземное пространство испытывают очень сильное напряжение от функционирования техносферы и другой деятельности человечества. По многим параметрам это напряжение достигло почти критического, поэтому может быть достаточно самого незначительного воздействия на Землю, чтобы вызвать неуправляемые природные катаклизмы и непредсказуемые трагические последствия для жизни людей. Это объяснятся тем, что в недрах и атмосфере Земли спрятаны запасы "природного оружия", которые могут быть приведены, даже непреднамеренно, в действие применением обычного оружия.

Известно, что уже несколько десятилетий в наиболее развитых странах Запада исследуются вопросы, связанные с ведением так называемой "геофизической войны". Под ней понимается преднамеренное использование сил природы для активного воздействия на окружающую среду и на физические процессы, протекающие внутри и около Земли. По данным открытой зарубежной печати, средства ведения такой войны стали называться геофизическим оружием. Это оружие условно можно разделить на литосферное, гидросферное, биосферное и атмосферное (метеорологическое, климатическое).

Литосферное (геологическое) оружие основано на использовании скрытой энергии земной коры (литосферы).

В качестве такового могут выступать искусственно вызванные землетрясения, извержения вулканов, другие перемещения геологических образований. Специалисты - сейсмологи прекрасно знают "критические точки" Земли, где напряжение земной коры наивысшее. Стоит только в такой точке или вблизи ее произвести воздействие большой энергией, например, бомбой крупного калибра, как возникающий резонанс земных пластов вызывает землетрясение.

Кстати, многие специалисты считают, что землетрясение 2002 г. в Афганистане было вызвано применением американской авиацией вакуумных бомб по горным районам Тора-Бора, где, по мнению американцев, мог скрываться Бен Ладен. Землетрясения, в свою очередь, могут вызвать другие катастрофические явления, например, направленные приливные волны, цунами, затопления, разрушения атомных станций и химических предприятий, сход ледников. Известно, что, по одной из версий, причиной обвала в сентябре 2002 г. ледника Колка в Кармадонском ущелье Северной Осетии было землетрясение с эпицентром на Черноморском побережье Кавказа, которое сыграло роль "спускового крючка".

Другим видом геофизического оружия является гидросферное (гидрологическое).

Как логически следует из названия, его действие основано на использовании энергии гидросферы (рек, озер, морей, океанов, ледников). Для воздействия на гидросферу и крупные гидросооружения могут использоваться как ядерное оружие (подземные, подводные, надводные ядерные взрывы), так и мощные боеприпасы в обычном снаряжении.

Результатом такого воздействия могут быть те же разрушительные приливные волны, тайфуны, цунами, паводки, наводнения, затопления огромных территорий. Последние чаще всего возникают после разрушения гидросооружений и таяния льдов.

Согласно расчетам профессора Калифорнийского университета Г.Макдональда, сделанным еще в 80-х годах прошлого столетия, ядерный взрыв мощностью в одну мегатонну может растопить 100 млн. тонн льда, что может вызвать подъем уровней морей и рек и привести к затоплениям огромных районов. Многие ученые считают, что

причиной недавних катастрофических разливов рек в Западной и Центральной Европе стало интенсивное таяние льдов в Альпах.

Биосферное (экологическое) оружие может применяться для уничтожения флоры, фауны и почвенного покрова.

Это оружие в виде гербицидов, десикантов и дефолиантов широко применялось Соединенными Штатами в войне во Вьетнаме с целью уничтожить лиственный покров джунглей и сельскохозяйственное производство, чтобы лишить вьетнамцев условий существования и борьбы. Воздействию таким оружием подверглась почти половина лесов и пахотных земель, последствия этого во Вьетнаме ощущаются и сегодня.

Вторую Индокитайскую войну можно считать, таким образом, первой экологической войной в истории человечества. Такие же средства США применяли тогда и против Кампучии, где около 70 тыс. га лесов было "обработано" этим варварским оружием.

Особенно доступным в настоящее время является атмосферное (метеорологическое или климатическое) оружие.

Его применение вызывает нарушение погодных и климатических условий и другие негативные атмосферные явления. В результате воздействия на атмосферу можно вызвать продолжительные ливневые дожди или, наоборот, засуху, локальный "парниковый эффект" и т.п.

Такое оружие "в мирных целях" достаточно часто уже применяется во многих странах. Это делается, например, физико-химическим воздействием на дождевые облака, чтобы обеспечить на короткое время солнечную погоду, или, наоборот, за счет катализации вызывают преждевременный дождь.

При этом, однако, следует иметь в виду очень важное обстоятельство, которое часто упускают из виду. Дело в том, что применение геофизического оружия, в отличие от традиционного, не является управляемым процессом. Оно объективирует такие факторы, которые вырываются за рамки действий людей, в том числе и военных операций, и начинают действовать самостоятельно, неуправляемо. Они воздействуют не только против того, по кому применено геофизическое оружие, но и на соседние государства, а через некоторое время могут "настигнуть" и страну, применившую такое оружие. Так что не следует выпускать "Джина из бутылки".

Другой особенностью геофизического оружия является его способность "возникать из ничего". Применение даже обычного оружия может вызвать непреднамеренное провоцирование геофизических катаклизмов и трагические экологические последствия. Географические и экономические условия многих будущих театров военных действий в полной мере будут способствовать проявлению этой особенности. Например, пустынный характер местности и наличие большого количества нефтяных скважин и, в целом, инфраструктуры нефтедобывающей промышленности Ирака объективно предопределяли негативные экологические последствия массового применения любого оружия. Все мы стали свидетелями того, как в ходе широкомасштабной военной операции на огромных пространствах образовывались и долго существовали пылевые облака, нарушавшие нормальные процессы в атмосфере. Кроме того, они в той или иной мере препятствовали "точечным" ударам американцев, что, в свою очередь, приводило к попаданию ракет и бомб в любые объекты, в том числе гражданские и те, где функционировало экологически вредное производство.

Еще первая война в Ираке (операция "Буря в пустыне" в 1991 г.) показала, а вторая окончательно подтвердила, что особенно сильный экологический ущерб был нанесен пожарами на нефтяных скважинах. Канцерогенные и токсичные вещества, выделяющиеся при сгорании нефти, поднимались вверх и разносились на огромные пространства. На землю они возвращались как в виде сажи, так и вместе с дождями, заражая не только воздух, но и почву с водой. Огромные массы населения дышали зараженным воздухом, пили непригодную воду и снимали урожай с отравленной почвы. Все это чревато болезнями, генетическими мутациями, изменением климата. Человечество поставило уже немало экспериментов на выживание (Хиросима и Нагасаки, Чернобыль, Ирак), неужели этого недостаточно? Терпение природы не беспредельно: она не злонамеренна, но справедливо мстительна…

Истинная цель войны Америки в Ираке, как бы это не скрывали, - захват иракской нефти. Запасы ее оцениваются в 20% от мировых (2-е место в мире после Саудовской Аравии), а себестоимость добычи одна из самых низких. Эта цель, казалось бы, предполагала со стороны США "чистую войну". Однако войны тем и отличаются от других явлений, что, начавшись, подчиняются уже своим собственным законам, а не планам дипломатов.

И кто, наконец, сказал, что Ирак был согласен на войну в "белых перчатках"? Америка от Ирака далеко, а Россия близко.

Политическое руководство Российской Федерации, принимая дипломатические решения относительно любого вооруженного конфликта, должно помнить и о возможных их экологических последствиях для нашей страны и нашего уменьшающегося народа. Это напрямую относится к национальным интересам России.

В заключение необходимо отметить еще один важный аспект этой проблемы, который напрямую связан с

международным терроризмом. Государства, развязывающие и ведущие агрессивные войны, показывают дурной пример действующим и потенциальным международным террористам, подталкивают их к использованию любых видов геофизического оружия для достижения своих целей. К сожалению (хотя это и закономерно!), такие примеры показывают США, считающие себя "знаменем" борьбы с международным терроризмом.

Развязанные ими войны во Вьетнаме, Югославии и Ираке несмываемым и нетленным пятном навсегда останутся на их "историческом смокинге".

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ПУНИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ XXI ВЕКА

Александр Сентябрев,
политолог

Новый Нюренберг - не за горами

"Карфаген должен быть разрушен!". Эту историческую фразу знают если не все, то многие. Но мало кому известно, кто её произнёс. Она принадлежит Марку Порцию Катону. Кто сейчас помнит этого деятеля Древнего Рима? Ведь это не Юлий Цезарь, не Октавиан Август, не Клавдий, не Тиберий, не Помпей, не Красс, не Сулла и даже не Нерон с Калигулой. Это персона несравнимо меньшего масштаба. Особенно по историческим меркам.

Но Карфаген был разрушен!

После многомесячной игры в цивилизованность "империя" (позаимствуем этот термин из боевика "Звёздные войны") совершила нападение на Ирак, суверенное государство, члена Организации Объединённых Наций.

То что это неспровоцированная агрессия, сомнений быть не может. Соединёнными Штатами Америки вероломно нарушены, попраны все основополагающие нормы и принципы международного права, растоптан Устав ООН. Продолжено разрушение той системы международных отношений, в создании которой сами же США активно участвовали в конце Второй мировой войны и сразу после её завершения.

На смену силе права, силе закона, которые в муках утверждались в международных отношениях в течение столетий, если не тысячелетий, вновь приходит беззаконие, основанное на "праве" сильного навязывать более слабым свою волю, свои порядки теми средствами, которые он посчитает для себя подходящими. В том числе и силой оружия.

Выбор Ирака в качестве объекта для реализации геополитических замыслов США, направленных, если не растекаться по словесному древу, на установление их непререкаемой гегемонии в мире, не случаен, хотя и не детерминирован. На месте этого государства в принципе мог оказаться любой из "изгоев", внесённых США в свой "чёрный список". Но, как, вероятно, посчитали в Вашингтоне, Ирак по целому ряду причин на сегодняшний день самое слабое звено в цепи "изгоев" и поэтому его легче всего представить в виде угрозы безопасности всего мира.

Что же это за причины?

Во-первых, личность Саддама Хусейна ни у кого не вызывает особых симпатий. Вся его "политическая биография" сопряжена со всевозможными кризисами и конфликтами - как внутренними, так и международными: от уничтожения компартии Ирака и массовых репрессий против населения собственной страны, прежде всего курдов и иракцев-шиитов, до развязывания войны с Ираном, захвата Кувейта, агрессивных действий в отношении Израиля.

Во-вторых, Ирак реально обладал некоторыми видами оружия массового уничтожения (ОМУ) - американцы это хорошо знали, поскольку на определённом этапе, прежде всего в период ирако-иранской конфронтации, сами ему прямо или косвенно оказывали содействие в его создании.

Тогда это было Вашингтону выгодно.

По американским калькуляциям, в тот период, когда Багдад находился "под колпаком" ооновских инспекторов, всё ОМУ уничтожено не было. Значит, безостановочно твердили американские политики, дипломаты, всевозможные эксперты, Ирак неискренне сотрудничает с международным сообществом, торпедирует выполнение резолюций Совета Безопасности ООН и его надо разоружить силой.

Хорошим подспорьем для развёртывания антииракской пропагандистской истерии была тема терроризма. Мысль о

том, что злодею Саддаму ничего не стоит отравить население крупнейших американских мегаполисов боевыми химвеществами или запустить на территорию страны бациллы наиболее опасных болезней, методично, изо дня в день на протяжении месяцев вбивалась в голову среднестатистического американца, не искушённого в хитросплетениях "большой политики" и не склонного слишком глубоко погружаться в "омут" анализа предложенного ему пропагандистского пирога. Всё это сопровождалось игрой на патриотических чувствах простых американцев, искренне верящих в то, что их образец демократии - лучший в мире и надо его повсюду растиражировать. Причём, если кто-то не понимает, что это - хорошо, так следует "убедить" его в этом с помощью авиации, "томагавков", а, если потребуется - и наземной операции. Потом поймут, спасибо скажут. Кто, конечно, уцелеет.

В-третьих, наличествовала определенная правовая база для давления на Ирак в виде достаточно расплывчатых резолюций Совета Безопасности ООН, дающих основания, как доказывали американские юристы-казуисты, и для использования против этого государства силы.

Помимо декларативно-пропагандистских и псевдоюридических оснований для развязывания агрессии против Ирака присутствовало и одно, так сказать, субъективное обстоятельство, побуждавшее Буша-младшего и его окружение поквитаться с С.Хусейном. Бушу-сыну хотелось продемонстрировать Бушу-отцу, что он тоже не лыком шит и по жёсткости и решительности не уступает послевоенному поколению американских ястребов. А в лице Чейни, Рамсфелда - верных оруженосцев Буша-старшего, равно как и новых ястребков, типа Кондолизы Райс, он нашёл необходимую опору. Госсекретарь Пауэлл, также "засвеченный" в ходе антииракской кампании 1991 г., но на нынешнем этапе игравший роль "голубка-прагматика", вынужден был в конце концов пойти на поводу у ястребов. Если, конечно, его партия не была выписана вашингтонскими режиссёрами заранее, а все мнимые противоречия в "белодомской" администрации были не более, чем игрой на публику.

Чего в Вашингтоне, безусловно, недоучли, так это резко негативной реакции на сначала готовившуюся войну, а затем и на саму агрессию со стороны Франции и Германии.

Там, конечно, прогнозировали, что Париж, а также Москва и Пекин будут какое-то время упираться по иракской проблеме, но надеялись, что они в конце концов сломаются.

Франция по причине нежелания разрушать западную, трансатлантическую солидарность, которая на протяжении полувека сводилась к равнению на лидера в лице Соединённых Штатов.

Россия потому, что она в последнее десятилетие всегда так поступала: сначала хорохорилась, а потом сдавала свои позиции.

Китай вследствие того, что он на данном этапе предпочитает проводить на международной арене очень осторожную, взвешенную линию, стремится не доводить имеющиеся у него с Западом противоречия до фазы открытого конфликта. Тем более из-за Ирака, который никогда "клиентом" Пекина не был.

Однако Париж и активно поддержавший его Берлин пошли намного дальше того предела, который наметили для них вашингтонские аналитики. Подобная франко-германская стойкость ободрила и Россию, которая подключилась к этой неожиданно возникшей коалиции. Образовалась прямо-таки новая Антанта, которая, однако, не смогла удержать США и их ближайших союзников по антииракской коалиции (Великобританию, Испанию и Австралию) от развязывания войны.

Теперь самое время поговорить о глубинных мотивах, которые являются реальными пружинами, возможно, крупнейшей в истории войны на Ближнем Востоке.

Первое. Много уже сказано о том, что война в Ираке, это - война за нефть.

С этим трудно не согласиться. Ближайшая цель США после свержения режима С.Хусейна - резко сбить мировую цену на "черное золото". Это даст возможность, как рассчитывают обитатели помпезных зданий на берегах Потомака, нарастить обороты экономики США, которая уже довольно давно пребывает в предкризисном состоянии и без войны из него выйти никак не может.

Долговременная цель - фактически завладев иракской нефтью, изменить соотношение сил на мировом рынке энергоносителей, значительно ослабить позиции на нём ОПЕК, лишив эту организацию возможности регулировать процесс ценообразования.

Нельзя исключать, что США вынашивают и еще более кардинальные планы - создать принципиально новую систему ценообразования на энергоносители, застолбив за собой ту роль, которую сейчас играет ОПЕК.

Второе. Агрессия против Ирака - это реальный шаг США в борьбе с теми государствами, которых они отнесли к "оси зла".

Если прежде многие заявления представителей американского руководства казались некой виртуально-пропагандистской риторикой, едва ли осуществимой в реальной жизни, то сейчас ясно, что здравый смысл действительно покинул наполненные апокалиптическими сюжетами головы тех лиц в США, от которых зависит принятие судьбоносных для планеты решений. А это - уже не шутки.

Это всё крайне опасно и тревожно. Ближайшие цели американцев уже известны широкой международной общественности. Причём в Белом Доме даже не считают нужным из этого делать секрета. Речь идёт о КНДР и Иране - государствах, которые, как считают многие эксперты, либо уже обладающих ядерным оружием, либо стоящих на пороге его создания.

Агрессия США против Ирака будет стимулировать Пхеньян и Тегеран на новые усилия в этой области. Это так же ясно, как то, что дважды два, четыре.

Третье. Вполне вероятно, что в Вашингтоне на самом деле рассматривают свержение режима С.Хусейна в Ираке в качестве непреложного условия для достижения урегулирования на Ближнем Востоке в соответствии со своими грандиозными замыслами, центральное звено которых - демократизация всего региона на американский манер.

Если это так, то, помимо стран "оси зла", на очереди у США еще добрый десяток ближневосточных государств. Тем более, что жёстким критериям американского понимания демократии в этом регионе соответствует, по большому счёту, только Израиль, сам являющийся ключевым элементом ближневосточной проблемы.

Может быть, то, что США сейчас творят в Ираке, делается ими из лучших побуждений. Естественно, в сугубо американском, мессианском понимании. Но, развязав войну и проявив демонстративное пренебрежение к мнению большей части мирового сообщества, не посчитавшись с Организацией Объединённых Наций, США заварили такую кашу, расхлебать которую теперь будет исключительно сложно. Вашингтон монтировкой открыл "ящик Пандоры", самонадеянно решив, что ему в этом мире всё дозволено и силой американского штыка в виде самого современного оружия он в состоянии решить все проблемы.

Соединённые Штаты совершили, возможно, самую крупную и трагическую ошибку в своей истории, намного превосходящую по своим масштабам последствия того просчёта, который допустил Советский Союз, завязнув в Афганистане. А тот просчёт в сочетании с еще рядом негативных факторов, как известно, запустил на полные обороты механизм цепной реакции морально-политического разложения нации, приведшего в конечном итоге к потере нами Великой Родины.

Итак, каковы видимые уже сейчас последствия агрессии США против Ирака?

Во-первых, нанесён оглушительный удар по существующей системе международных отношений, основанной на Уставе ООН и общепризнанных нормах международного права.

Много говорится о том, что, дескать, своё бессилие продемонстрировала ООН, оказавшаяся неспособной предотвратить войну. Это - ложный тезис, основанный на неглубоком знании принципов организации ООН.

Все, конечно, слышали о "праве вето", которым обладают пять постоянных членов Совета Безопасности, но немногие догадываются, что это право и есть "краеугольный камень" ООН. Его суть в том, что государству - постоянному члену Совета Безопасности невозможно навязать то решение, которое он неприемлет и поэтому отвергает. В свою же очередь постоянные члены СБ ООН призваны быть своеобразными гарантами той системы международных отношений, которую они сами же и создали, строго руководствоваться в своей деятельности Уставом ООН и нормами международного права. Поэтому, если кто-то из них нарушает эти нормы (как поступают США и Великобритания в Ираке), им никто помешать не может. Иными словами, спрашивать нужно не с ООН, а с тех, кто сознательно нарушил законы цивилизованного поведения на международной арене.

Могут возразить: если так, то нужно создать вместо ООН такую организацию, которая была бы в состоянии урезонивать своих "буйных" членов.

Задам встречный вопрос: какую? Какая международная организация в современном мире смогла бы совладать с США, которые в силу целого ряда причин занимают особое положение, позволяющее им игнорировать, а, говоря по-простому, плевать на весь остальной мир. Суть проблемы в этом. И только в этом. Мир перекошен.

Обуздать США, заставить их воздержаться от политики авантюр на международной арене, задача не из лёгких. При этом ясно, что даже ослабленная действиями США ООН остаётся безальтернативным универсальным форумом, используя трибуну которого члены международного сообщества наций могут открыто и гласно выражать своё мнение. Если "закрыть" ООН, то произойдёт то, что на войне происходит после разрушения телецентров: другая сторона "замолкает", лишается возможности довести до мира свою точку зрения. Не случайно же американская военщина и во время войны против Югославии, и теперь, в ходе агрессии против Ирака, поспешила "заткнуть рот" оппонентам, разрушив не только телецентры, но даже телефонные станции и узлы.

Во-вторых, у многих государств должен возникнуть принципиального свойства вопрос, как впредь относиться к США?

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что все те лица (политики и высшее военное руководство), которые санкционировали начало военных действий против Ирака, повлекших человеческие жертвы и разрушение материальных ценностей, несут юридическую ответственность за содеянное. Причём подобные преступления не имеют срока давности. Поэтому раздающиеся из Вашингтона сентенции в том духе, что во всём виноват С.Хусейн, с него, дескать, и надо спрашивать, выглядят по-детски наивными. Хотя, не исключаю, что как общеобразовательный, так и профессиональный уровень руководителей ряда стран антииракской коалиции, и прежде всего США, таков, что они просто не ведают, что творят. Но, как может подтвердить любой юрист, это не освобождает от ответственности, которая может наступить для них не сразу, а через несколько или даже много лет. Вырыв яму для других в виде, к примеру, Международного трибунала по бывшей Югославии, который сейчас судит С.Милошевича, можно и самим туда (или в какой-то подобный орган) рано или поздно загреметь.

Но помимо чисто юридического аспекта, есть и аспект военно-стратегического прогнозирования:

Насколько далеко готовы зайти США, вставшие на путь глобального насаждения американского образа жизни?

Россия и Китай значатся в их списках?

И если да, то когда, на каком этапе?

И каким путём США намерены реализовывать свои глобальные планы в отношении этих государств: через морально-политическое разложение (по опыту развала Советского Союза) или путём прямой агрессии?

А что будет, если на предстоящих в конце уже текущего года парламентских выборах в России победят коммунисты?

В этом случае в США вполне могут посчитать, что наше ядерное оружие им угрожает. И что дальше?

Может быть, пригодится приобретённый в Ираке опыт: разоружить Россию силой и опять же силой сменить её правительство?

А потом разбить территорию страны на сектора и установить оккупационный режим?

А после этого создать на этих землях несколько марионеточных государств, которые бы друг с другом враждовали, стремясь доказать "заокеанскому хозяину" свою особую любовь и преданность?

Очень хотелось бы, чтобы всё это оказалось пустыми фантазиями. Но и война в Ираке ещё совсем недавно тоже казалась чем-то нереальным. Тем более, что Багдад шёл на полномасштабное сотрудничество с международным сообществом, явно демонстрировал свою готовность полностью выполнить резолюции Совета Безопасности ООН и цивилизованно выйти из режима введенных против него санкций, закрыв тем самым печальную страницу в своей истории, начавшуюся в 1990 г. с осужденного мировым сообществом захвата Ираком Кувейта.

Но такой благоприятный для всего мира сценарий изначально не удовлетворял Вашингтон. И вот случилось то, что случилось. Случилось то, что даже сюрреалистический сюжет в однобоком мире, построенном на гегемонии одного потерявшего чувство реальности государства, к сожалению, может быть реализован на практике.

За десятилетие после распада Советского Союза США неоднократно применяли силу в международных отношениях. Начали они с бомбардировок боснийских сербов в середине 90-х годов, после этого была агрессия против Югославии в 1999 г., ракетно-бомбовые удары по Багдаду в феврале 2001 г., начавшаяся в октябре 2001 г. и не завершившаяся по сей день операция в Афганистане и, наконец, война против Ирака.

Но только действия американцев в Афганистане, поддержанные широкой международной антитеррористической коалицией, в которую вошла и Россия, имеют надлежащую правовую основу. В остальных случаях эта основа либо очень сомнительная (как в том, что касается действий против боснийских сербов), либо просто отсутствует. В переводе на понятный русский язык это означает, что речь идет о неспровоцированных агрессиях.

Не может не обратить на себя внимание то обстоятельство, что постоянно возрастают частота и масштабы американских военных действий повсюду в мире. От операций с применением авиации США перешли к полномасштабным войнам с задействованием всего арсенала современных средств ведения боевых действий. Пока в них еще не применено оружие массового уничтожения. Но долго ли осталось ждать? Если дело так пойдет и дальше, то исключать уже ничего нельзя.

Североамериканская империя ввергла мир в полосу бесконечных войн. Пока они носят локальный или региональный характер. Но не следует быть наивными и безмятежными: рано или поздно такая безответственная политика может

привести к общемировой бойне. Какую форму все это примет, сказать трудно. Это может быть и война между цивилизациями (прежде всего между христианским и мусульманским мирами), и схватка между системами (если США решатся на открытую конфронтацию с Китаем) или вариант тотальной антиамериканской террористической войны.

И тогда история повторится в виде ужасной трагедии: в результате Пунических войн XXI в. Карфаген будет разрушен. Но Карфагеном в этом случае будем все мы - цивилизация планеты Земля.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ВОЙНА С ТЕРРОРИЗМОМ: БИТВА ДОБРА И ЗЛА?

Виктор Медиков,
доктор экономических наук, профессор

Экономические и социальные предпосылки

В последнем столетии все разрушения, уничтожения происходили под видом созидания, нового строительства. Сначала порядочные люди так и думают: что ж, раз живу в такой системе, придуманной не мной, я в нее впишусь. Пусть примут меня за своего. Придется даже многое нарушить. Но потом буду творить добро и сеять любовь.

И этот человек, и другой, как и все, принимает существующие точки зрения на воспитание, образование, медицинское обслуживание, оборону, государственное устройство, власть, строительство, развитие промышленности, сельского хозяйства, науки и техники и т.д. Система засасывает его, детей, внуков, всех, полностью. Забирает все, без остатка, делает своим винтиком. Некогда думать: кто я, зачем, что было, есть, будет, кто правит, кому все это надо.

А результатом жизнидеятельности отдельного человека, рода, поколения, всего человечества, оказываются отравленными земля, воздух, вода, загубленными природа и души человеческие. И везде мутанты.., которыми питаются, с которыми общаются. И которых сами же воспроизводим.

Построили каскады гидроэлектростанций на великих и не сильно великих реках, сгубили миллионы тонн рыбы, многие породы рыб совсем уничтожили. Затопили миллионы гектаров лучших земель, нарушили микро- и макроклимат, экологический баланс. А электроэнергию направили в оборонные комплексы, газо- и нефтедобывающие и перерабатывающие предприятия, металлургические и лесоперерабатывающие комбинаты и др. Опять же против природы и человека. Даже сами электростанции никто не собирается не только приводить в порядок, но и поддерживать в работоспособном состоянии. Есть ряд гидроэлектростанций с полностью выработанным ресурсом. Стоит отключиться лишь одной, вся страна по цепочке останется без света.

Вся электроэнергия, произведенная, и которая будет произведена АЭС, никогда не окупит ущерба от одной только Чернобыльской АЭС. В США 11 сентября 2001 г. этот ущерб мог многократно увеличиться, но лоббистов атомной энергетики это не останавливает.

Каждый может привести много подобных примеров практически в любой отрасли и в любом производстве. В этом и состоит дьявольский замысел правителей, чтобы курок всегда был взведен, и механизм уничтожения в любой момент мог быть запущен. Произведено и накоплено столько всего, что только уничтожать придется многие десятилетия. А делать это нужно срочно.

Ученые еще в середине 90-х годов подсчитали, что при подобных методах хозяйствования (с тех пор они только ухудшились) пик техногенных катастроф в России придется на 2003 г. Течь, гореть, взрываться и разрушаться станет все подряд: заводы, фабрики, гнилые трубопроводы, подтопленные мосты, дороги, изношенные самолеты, склады боеприпасов, химического и бактериологического оружия и т.п. К величайшему сожалению, еще до 2003 г. их прогнозы уже оправдались. И количество техногенных катастроф нарастает лавиной. Даже без помощи людей.

Военные вертолеты падают один за другим. Военные склады рвутся, как по команде. Только в центре Владивостока это регулярно наблюдается более десяти лет. Последний раз взрывы снарядов прогремели 16 сентября 2002 г. и продолжались более суток. 10 лет назад в арсенале Тихоокеанского флота уже горели десятки миллионов снарядов, причем часть из них обрушилась на город.

В США разгорелся скандал по поводу безопасности на ядерных объектах. Комиссия по ядерному регулированию

США признала: "С 1996 г. по 2001 г. на предприятиях, связанных с ядерным оружием и переработкой, хранением расщепляющихся материалов, произошло около 1500 инцидентов: пропажей, кража или утрата по халатности источников радиоактивного излучения. В более чем 800 случаях подобные источники найти так и не удалось".

Человеческий фактор многократно усложняет сложившуюся ситуацию. Один человек, взявший в руки оружие, может держать в страхе большие регионы. И наносить колоссальные, много миллиардные потери. Внутренние террористы, которых развелось уже множество в каждой стране, не менее опасны, чем международные.

Только один пример. Вот что писали центральные газеты об одном террористе-маньяке в октябре 2002 г.: "Ни нападение террористов-смертников в сентябре 2001 г., ни рассылаемые по почте письма со спорами сибирской язвы не напугали жителей Большого Вашингтона так сильно, как серия убийств, происшедших в столице и ее окрестностях". Этот страх корр. "Известий", живущий недалеко от места одного из убийств, ощущал зримо. В вечерние часы на бензоколонках - никого. Пусто в местных супермаркетах. В Вашингтоне и его пригородах еще до наступления осенней непогоды убраны с улиц столики. Большинство детей, выходящих из школ, встречают родители, других быстро рассаживают по автобусам под присмотром полицейских. Отменены спортивные игры на свежем воздухе, а также все поездки в поля для сбора тыкв - символа приближающегося праздника Хэллоуин. Шериф графства Монтгомери Чарльз Мус признал: власти "столкнулись с невиданным ранее страхом".

А захват более 800 заложников 23 октября 2002 г. в киноконцертном зале в Москве?

К величайшему сожалению, во всем мире в геометрической прогрессии растет число и террористов-одиночек, типа Тимоти Маквея, взорвавшего федеральное здание в Оклахома Сити, "унибомбера" Теодора Казинского, в течение многих лет рассылавшего по почте посылки с взрывчаткой. И организованных террористов, начиная с Чечни, талибов, бен-ладенов, и заканчивая группами чем-либо недовольных, которые есть в каждом регионе. И которые все больше активизируются в ответ на попытки правительств сплотить нацию. Яркий пример - США сейчас.

Достаточно сказать, что за последние 20 лет в мире было совершено около 40 тыс. терактов.

Резко возрос уровень финансовых возможностей и технической оснащенности террористических группировок, транснациональный характер их деятельности. Террористы рвутся к оружию массового уничтожения, стремятся оказать влияние на формирование нового миропорядка.

Научно-технический прогресс, как ни странно, больше играет на руку террористам. Они, в отличие от правоохранительных органов, моментально используют все новинки - от оружия до средств массовой информации (дезинформации). И новейших методов зомбирования и программирования людей и целых сообществ. С успехом используются засекреченные "достижения" империи Гиммлера, КГБ, ЦРУ.

Вот что поведал профессионал, генерал-лейтенант в запасе, ветеран инженерных войск: "Опытному специалисту-взрывотехнику ничего не стоит поднять на воздух все столичное метро. Не стану объяснять, как это делать. Но поверьте мне, проще простого"[1]. Добавим, что московское метро за день перевозит более трех млн. пассажиров.

Не говорим уж о совершенно новых видах супер оружия, сверх засекреченных. Например, таком, как геофизическое, разработку которого очень активно ведут американцы после терактов 11 сентября.

Называется эта программа HAARP. Принцип - действие излучателей большой мощности на атмосферу и земную поверхность. Как пишут, самое безобидное, что может геофизическое оружие, - изменить направление ветра, нарушить связь, "обмануть" радиолокаторы и системы ПРО и ПВО. Излучатели можно направить на самолет или подводную лодку, и все приборы взбесятся.

Нетрудно предположить, что будет с людьми. Но главная проблема, что никто даже из специалистов толком не знает, каким может быть максимальный эффект. Вспомним ситуацию с ядерным оружием, чемоданчиками, радиацией, эффектом "ядерной зимы". Слухмейкеры утверждают, что последствия могут быть самые жуткие - вплоть до смещения магнитного полюса и "переворачивания" Земного шара. Глава думского комитета по обороне генерал А.Николаев, бывший главный пограничник России, утверждает, что американцы уже построили четыре излучателя - три в Скандинавии и один на Аляске. Еще один строится в Гренландии. Готовиться к концу света?

Небольшие проявления терроризма, как международного, так и внутреннего, наглядно доказали, что никакие оборонные комплексы, СОИ и т.д. не способны остановить фаната. США ежегодно на оборону тратят более 300 млрд. долл. А один террорист в одночасье уничтожил Пентагон.

Террористы давно готовят исполнителей с детства. Обучают их в лучших заведениях мира, делают обыкновенными гражданами, ничем не отличающимися от всех. Они потом идут служить в армию и получают доступ к самому серьезному оружию. Поступают на работу в самые засекреченные и обычные предприятия, учреждения, фирмы. Они

родились, выросли, воспитывались как все. Они неотличимы и незаметны, кроме своего профессионализма и фанатизма. Но в нужный момент нажмут ту кнопку, которую им прикажут. Произведут и запустят ту отраву, болезнь, бактериологическое, химическое, психотронное и др. оружие, которое натворит столько бед, что никому мало не покажется.

Это люди разных национальностей, вероисповеданий, рас. Их не может распознать, выявить, обезвредить никакая самая сильная спецслужба. Это люди-невидимки, фанаты, террористы будущего и, как ни печально, уже настоящего. Им вложили в голову идеи, типа: уничтожь неверного, и Бог зачтет тебе это. Они ни за какие деньги и ни перед чем не остановятся. Будут слушаться, терпеть, до изнеможения учиться, чтобы получить нужное назначение, но в требуемый момент сделают свое черное дело.

Террористы будущего и настоящего заставляют не только задуматься об уничтожении вредных веществ и производств, опасного оружия, поскольку их нельзя уберечь от несанкционированного доступа, но и немедленно приступить к этому.

Практика показала, что уничтожение ядерного, бактериологического, химического оружия, тем более их производств, весьма и весьма дорогое и длительное удовольствие. Если это сделать, то много средств будет отвлечено из экономики, социальной сферы. Все показатели упадут. Следовательно, власть станет непопулярной. И правителей переизберут. Система, якобы демократическая, так устроена. Власть, какая бы умная ни была, - в капкане, в плену этих давным-давно установленных показателей, работает на них. Следовательно, и на разрушение, на созидание ада.

Духовная, как и материальная нищета - благодатная почва для терроризма. Частично это подтвердила опубликованная в сентябре 2002 г. "Доктрина безопасности США", самый обстоятельный документ о принципах и целях американской линии поведения в мире со времен доктрины Трумэна полувековой давности. "В мире, где … половина человечества живет меньше чем на два доллара в день, не может быть ни справедливости, ни стабильности. … Именно бедность порождает благоприятные условия для международного терроризма". Кстати, правительство РФ установило размер прожиточного минимума в России на второй квартал 2002 г. на душу населения 1804 руб. в месяц. Это меньше 60 руб. в день, значит и меньше двух долларов.

Пусть США и сами во многом повинны, поработив полмира и наводнив весь мир ничем не обеспеченными бумажками-долларами. Вбрасывая миллиарды этих фантиков, взамен высасывают мозги, нефть, газ, металлы, уголь, золото, алмазы, таланты. Но факт остается фактом: непозволительно много людей живет за чертой бедности. Только в России их более 35 млн. чел. Если же черту бедности считать по нормам ООН, то эта цифра увеличится более чем в два раза и превысит половину россиян.

Война добра и зла

Война добра и зла - в чем ее смысл? Может ли она иметь место? Можно ли войной победить зло? Ведь для зла война является питательной средой. Зло растет, как на дрожжах.

Всем известно, где добро, любовь, там нет места плохому, злу, сатане. Любящие люди думают о хорошем. Им некогда даже подумать о пакостях, не говоря о конкретных поступках и делах. Если человек замышляет или делает такое, то зло уже в нем сидит. Тогда что, убить каждого? Святых-то уже почти нет.

Может быть разумнее на первое место выдвинуть борьбу за добро, за любовь. А войну с терроризмом вести параллельно. Тогда противоположности добра - злу - не будет места ни в душе, ни на Земле.

Всеми уже признано, что общество ускоренно деградирует: пьянство, наркомания, проституция, бандитизм, коррупция и т.д. Воюют все и со всеми: от рас, национальностей, стран и религий до родителей и детей. Но в то же время считается, что механизмы развития общества отработаны, и никто их менять не собирается. Есть много моделей. Каждая страна или сообщество с пеной у рта и с оружием в руках защищает свою. И каждая, практически каждая, ведет в пропасть. Достаточно посмотреть всем известные цифры. Совершенно очевидно, что при таком сценарии развития только вопрос времени, когда человечество исчезнет с лица Земли, либо вместе с Землей.

Практика показывает, что для осуществления теракта нужны немалые средства и худо-бедно какая-то организация. Средства - черные, теневые, пусть даже отмытые. Значительная часть из них - от наркобизнеса, торговли оружием, порнобизнеса и т.п. Таким образом, прежде чем убьют даже несколько тысяч человек, как в Нью-Йорке, загубят миллионы душ наркотиками, проституцией, алкоголизмом и прочим.

Взять тех же афганцев, талибов, того же Усаму бен Ладена. Производство наркотиков - официальная государственная политика. Куда идут наркотики тоже всем известно. Как и то, куда идут деньги от них. Кто реально выступил против этого, пока не случилась трагедия в США? Парадокс, но бен Ладена приговорили, а счета его во

всех банках работали вовсю.

В свое время бен Ладен на войну против СССР получил 3 милрд. долл. от американцев и несколько сот миллионов долларов от Саудовской Аравии. Вашингтон раскошелился на наем 35 тыс. "солдат удачи" из 40 стран, которые составили "многонациональные мусульманские силы". На деньги американцев террорист № 1 создал "Аль-Кайеду", в которой объединились прежде враждовавшие между собой террористические организации.

Кадры трагедии в США долгое время перемежались с ликующими палестинцами, чеченцами, афганцами, пакистанцами и др. Что тут говорить, если даже у нас в России было много людей, радовавшихся, что американцы наконец-то получают за все злодейства, совершенные ими в мире, от Вьетнама, Африки и Югославии до России. Хотя погибли люди восьмидесяти национальностей. Это уже похлеще общепризнанного терроризма. И все пропустили это мимо ушей. Борются с убийцами в конкретных случаях, но не за души каждого человека. Дьявол же лезет в душу каждому, а мы не мелочимся, нам подавай весь мир!

Скажут, этим церковь занимается. Но ведь уже ясно, что церковь не справляется и не справится. Она может лишь чуть-чуть оттянуть конец цивилизации.

Примечание

[1] *Московский комсомолец. 2002. 3 августа.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ - ВЫЗОВ СУВЕРЕНИТЕТУ

Николай Извеков,
вице-президент
Внешнеполитической ассоциации

Какие государства нужны ТНК?

Причины различия в оценках глобализации

Процесс глобализации в последние годы стал одной из наиболее обсуждаемых проблем. При этом можно четко указать на два диаметрально противоположных подхода к этой теме.

С одной стороны, утверждается, что глобализация - это безусловный и неотвратимый признак прогресса, который принесет с собой еще большее процветание. С другой - приводятся многочисленные примеры негативных социально-экономических последствий глобализации. Более того, в странах Запада возникло широкое, хотя и пестрое по составу, общественное движение протеста против этих последствий, которое принято называть "антиглобалистским".

Разумеется, столь несхожие мнения высказываются людьми с различным социальным статусом. Радужные оценки итогов и перспектив глобализации звучали и звучат в устах представителей крупного бизнеса - руководителей гигантских корпораций и финансовых холдингов.

Напротив, представители широких социальных слоев - профсоюзов, экологических и других массовых движений - становятся все более критичными в отношении самых очевидных отрицательных результатов глобализации. В числе таковых называются: рост безработицы и сокращение занятости в материальной сфере, ухудшение экологической ситуации во многих странах, снижение качества продукции в области производства предметов потребления и т.д.

Для понимания глубинных причин такого расхождения необходимо разобраться в том, что реально скрывается за понятием глобализация.

Реальная суть современного процесса глобализации

Термин глобализация получил распространение в 90-е годы. Тогда ряд исследователей в странах Запада, в частности в США и Германии, обратили внимание на некоторые характерные тенденции как в экономике своих стран, так и, соответственно, других развитых государств. Речь шла, прежде всего, о заметном ускорении процесса концентрации капиталов и формировании узкой группы сверхбогатых людей. Этот процесс происходил на фоне сокращения доли средних слоев, то есть тех, кто получает доходы среднего уровня. Эти наблюдения западных исследователей были в последнее время подтверждены данными национальной и международной статистики.

Например, согласно данным Статистического Бюро США, в 1986 г. на долю 1% самых богатых американцев приходилось 19% национального достояния, а в 1999 г. узкий слой сверхбогачей владел уже 40% всего богатства страны.

В свою очередь в ооновской статистике в начале XXI столетия приводились сведения о том, что личное состояние небольшой группы богачей, которые обычно фигурируют в известных списках американского журнала "Форбс", превышает совокупное национальное достояние значительной группы "средних" государств мира.

Согласно сложившимся социологическим представлениям, появление в мире подобного узкого круга сверхбогачей

есть не что иное как формирование глобальной "корпоративной олигархии".

Безусловно, ускорение концентрации "богатства" в руках немногих в наши дни представляется одной из наиболее примечательных черт глобализации. Конечно, концентрация производства и капитала происходила и ранее - с начала XX столетия. Однако в последние два десятилетия этот процесс пошел особенно быстрыми темпами.

Вместе с тем, наблюдаются и другие сопутствующие тенденции в современной мировой экономике, которые также заслуживают внимания. В числе таких примет "новой экономики" следует указать на гигантский рост объемов финансовых потоков, не связанных с обслуживанием материального производства.

Вот как охарактеризовал это явление видный российский экономист, академик Д.С.Львов, по оценке которого ныне на долю реального сектора или товарной массы приходится не более 10-12% от общего оборота мировых финансовых ресурсов: "Мировая финансовая система превратилась, по-существу, в глобальный спекулятивный конгломерат, функционирующий не в интересах развития национальной экономики, роста промышленного производства и уровня жизни людей, а в интересах укрепления позиций стран "золотого миллиарда". Это раковая опухоль на живой ткани мировой экономики. Масштабы ее постоянно разрастаются. Метастазы пронизывают финансовые системы все большего числа стран. Опасность разрастания этой финансовой чумы XX века становится все более очевидной. Если ее не остановить, то она может разразиться в глобальный мировой кризис XXI века".

На чрезмерное увлечение чисто "финансовой стороной" дела со стороны мирового бизнеса, что способствует росту нестабильности в мировой экономике, указывал несколько лет тому назад известный американский экономист, лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц, который в 90-х годах XX в. возглавлял группу экономистов-аналитиков Всемирного Банка.

Подобная "увлеченность" со стороны корпоративной олигархии проявляется, прежде всего, в стремлении к "максимализации" прибыли. Современные западные исследователи, например, указывают на следующий примечательный факт. Если в свое время вполне приемлемой нормой прибыли считались 10%, то в последнее время руководство многих крупных корпораций нередко рассматривает 50-процентную прибыль как минимальный уровень, ниже которого бизнес уже "считается малодоходным". Некоторые западные исследователи назвали это явление в коммерческой деятельности "погоней за прибылью со скоростью света".

В результате упомянутых тенденций, как отмечают известные экономисты, "теряется органическая связь между реальной экономикой и финансами". Между тем, потеря такой связи, безусловно, повлечет за собой большие отрицательные социально-экономические последствия. Конкретно, можно указать на следующие тревожные обстоятельства, которые уже реально возникают на практике.

Например, в погоне за максимумом прибыли руководители многих корпораций осуществляют следующие меры:

- Они существенно сокращают число занятых, что ведет к увеличению безработицы. Несмотря на это, крупный бизнес в последние годы продолжает активно выступать за дальнейшую "либерализацию рынка труда", то есть за полную свободу в деле увольнения наемной рабочей силы.

В связи с этим можно прямо говорить о процессе демонтажа "государства благосостояния" в развитых странах Запада, которое сложилось в них после Второй мировой войны. Такой "демонтаж" наглядно проявляется в крупнейшей из этой группы стран - США. Согласно данным, приведенным в исследовании двух германских исследователей, в 1995 г. 4/5 всех американских рабочих и служащих получали на 11% в час меньше, чем в 1973 г. Таким образом, на протяжении 20 лет происходило падение уровня жизни большинства американцев.

Подобного результата руководство американских корпораций добилось путем эффективного нажима на профсоюзы. В итоге роль профсоюзов в защите социальных прав своих членов ощутимо уменьшилась, а их численный состав сократился - с 20% от общего количества работающих по найму в 1980 г. до 10% к концу 90-х годов. Как отметил известный американский экономист Лестер Туроу, американские "капиталисты объявили своим рабочим классовую войну и выиграли её". Но, в действительности, подобный выигрыш означает в долгосрочной перспективе снижение платежеспособного спроса со стороны большинства населения, то есть ведет к сокращению ёмкости внутреннего рынка.

- Они готовы снижать издержки производства за счет усиления "экономии" на соблюдении "технологической культуры" в процессе изготовления продукции, а это сопряжено, в конечном итоге, с ухудшением ее качества. И в самом деле несоблюдение технологических правил способно приводить не просто к убыткам, а к причинению громадного ущерба экономике и социальной жизни целых стран и регионов.

Наглядными примерами таких эпизодов могут служить сравнительно недавние случаи возникновения "коровьего бешенства" и эпидемии "ящура" в сельском хозяйстве ряда стран Западной Европы, которые повлекли за собой миллиардные убытки, в том числе необходимость забить несколько миллионов голов скота.

Как оказалось, в первом случае причиной массового распространения т.н. коровьего бешенства или губчатого энцефалита, опасного для людей, было нарушение технологии приготовления кормов для скота. В свою очередь, эпидемия ящура возникла из-за отказа, опять-таки в интересах экономии, от массовой вакцинации многих видов домашних животных в таких высокоразвитых странах, как Великобритания и Нидерланды.

Приведенные примеры наглядно подтверждают растущее во всем мире, и, прежде всего в развитых странах, понимание того, что реальность последнего времени все более ставит под вопрос экономическую эффективность ТНК в первую очередь с точки зрения общественных, а не только частных или групповых интересов. В данном контексте следует указать на наличие все более ощутимого противоречия между интересами ТНК, с одной стороны, и международного сообщества как такового, с другой.

Данное противоречие заключается в том, что корпорации стремятся к получению максимальной прибыли, что неизбежно ведет к значительному росту цен на все виды продукции, в то время как мировое сообщество или массовый потребитель во всем мире заинтересованы в получении продуктов общественного и индивидуального широкого спроса по оптимально доступным ценам.

Помимо того, некоторые западные исследователи связывают ускорение процесса глобализации и возрастание роли ТНК с такими негативными явлениями как "усиление разъедающего влияния глобальной преступности, коррупции в системе государственного управления, потеря национального суверенитета".

Чрезмерная увлеченность "большого бизнеса" чисто "финансовой стороной дела" очевидна еще на одном примере. В данном случае, имеется в виду широкое, можно сказать, монопольное использование в последние годы в мировой экономике, на международном и национальном уровнях, показателя "валовой внутренний продукт" (ВВП), который в последние годы фактически подменил многие другие индикаторы экономической деятельности, в частности такие, как "национальный доход", а также натуральные показатели выпуска продукции в различных отраслях экономики той или иной страны.

Между тем экономисты обоснованно считают что (ВВП) не адекватно отражает сложные процессы в экономике, тем более если этот показатель не дополняется другими индикаторами. Дело в том, что ВВП включает не только валовой объем реально производимого материального продукта в промышленности и сельском хозяйстве, но всю массу денежного или финансового оборота за год.

Иначе говоря, ВВП включает в себя наряду с реально произведенной товарной массой большую долю того, что трезво мыслящие экономисты называют "экономикой мыльного пузыря". Если вспомнить характеристику, данную выше, нынешнему состоянию мировой финансовой системе, то трудно не согласиться с критически мыслящими экономистами.

К этому следовало бы добавить, что ВВП по своей сути весьма напоминает показатель "валовой продукции", который применялся в качестве основного критерия в плановой системе Советского Союза. Это произошло где-то в начале 60-х годов прошлого века, несмотря на резкую критику засилья "вала" со стороны ряда видных советских экономистов в тот период.

Хорошо известно также, что именно "господство пресловутого вала" в хозяйственной практике нашей страны, в конечном итоге, привело к возникновению значительного дисбаланса в народном хозяйстве, включая проблему дефицита товаров широкого потребления и продуктов питания и создало необходимость в проведении экономических реформ.

На основе сказанного, можно сделать закономерный вывод, что действующая ныне в развитых государствах модель экономического развития, которая известна под разными терминами (монетаризм, неомеркантилизм и т.д.), исчерпала себя и, таким образом, тормозит движение мировой экономики по пути научно-технического и социального прогресса.

Из такой констатации, естественно, вытекает необходимость выработки новой, более адекватной модели, которая базировалась бы на учете основных факторов, определяющих уровень экономического развития в современном мире и при этом более полно принимать во внимание главные задачи, стоящие перед человечеством.

Глобализация и роль государств в современном мире

Учитывая, что главными "носителями" глобализации выступают крупные транснациональные корпорации (ТНК), логично было бы прежде всего вести речь об отношениях между государствами и ТНК. Надо подчеркнуть, что эти отношения носят достаточно двойственный и противоречивый характер. Начать с того, что современные ТНК заинтересованы не только в максимальной прибыли, но и в максимальной свободе рук в своей деятельности по ее получению. В первую очередь это означает минимум налогообложения и минимум контроля за своими операциями.

Следовательно, крупному бизнесу реально нужен всего лишь "минимум" государства.

Не случайно поэтому ТНК особо охотно имеют дело с небольшими и даже мини- или микрогосударствами, по сравнению с которыми сами корпорации выступают как гораздо более мощные структуры, прежде всего, в финансово-экономическом плане. Примечательно, что т.н. оффшорные зоны (удобные убежища от налогов) ныне размешаются, главным образом, в малых странах, особенно в островных государствах.

Наконец, в 90-е годы XX в. в период ускорения глобализации наблюдался развал таких государств, как Советский Союз, Югославия и Чехословакия и на политической карте мира появилось еще 20 государств. В итоге этого процесса ТНК из Северной Америки и Западной Европы получили широкий доступ к природным ресурсам и рынкам этих стран.

С другой стороны ТНК, в силу объективных причин, не могут полностью обходиться без государства, поскольку они хотя и способны на многое, но на деле могут делать далеко не все. В первую очередь крупному бизнесу нужна защита в чисто физическом смысле. Разумеется, корпорации имеют свои собственные охранные структуры и службы безопасности, но последние не в состоянии полностью заменить полицию и вооруженные силы государства.

Кроме того, ТНК, особенно в последние годы, с готовностью перекладывают на государство решение социальных и иных проблем, хотя со своей стороны постоянно добиваются для себя снижения налогов. Подобная позиция указывает на "снижение социальной ответственности" со стороны ТНК.

Поэтому, вопреки некоторым пессимистическим прогнозам относительно предстоящего отмирания государств и передачи их функций крупнейшим ТНК, вполне обоснованно ожидать, что государства, которые в современных условиях выполняют столь широкий набор совершенно необходимых для общества функций, будут существовать и в будущем.

Вот как определяют некоторые западные исследователи стабилизирующую роль современных государств:

"…Интернационал больших денег постоянно подрывает именно то, к чему он в отчаянии обращается во времена кризисов, а именно способность национальных государств и их международных учреждений предпринимать эффективные действия".

Проблема в наши дни заключается именно, в том, что интересы ТНК, особенно тех, которые заняты добычей природных ресурсов, могут вступать в противоречие с защитой суверенитета небольших государств, обладающих такими ресурсами. Понятно, что ТНК в таких случаях будут стараться задействовать в своих целях возможности, прежде всего военные, крупных держав, на территории которых расположены их штаб-квартиры.

Не будет преувеличением сказать, что за нынешней агрессией США и Британии против Ирака скрываются, в первую очередь, интересы крупнейших американских и британских нефтяных корпораций. Начавшаяся война против Ирака представляет собой очень серьезную опасность не только для региона Ближнего Востока, но для всего остального мира, поскольку может стать первым этапом в серии конфликтов за обладание нефтяными ресурсами и грозит перерасти в открытое военное "столкновение цивилизаций" ("clash of civilizations").

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ

Виктор Савельев,
доктор экономических наук,
профессор,
академик Международной
академии информатизации

Федеральные округа в зеркале инвестиций

От редакции

Мы начинаем публикацию аналитических материалов об инвестиционной деятельности в стране. В данном номере речь идет о состоянии инвестиционной активности в федеральных округах и субъектах РФ, входящих в них, а в следующем - долгосрочный региональный прогноз в основной капитал.

Инвестиционный прогноз разрабатывается государственными и неправительственными организациями как органическая часть прогноза развития отдельных предприятий, организаций, компаний, отраслей хозяйства, регионов, страны в целом на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу. Значение инвестиционной составляющей прогноза или программы определяется обеспеченностью инвестиционными ресурсами, условиями их предоставления, эффективностью и риском вложения капитала. Без учета эффективности инвестиций прогноз развития превращается в набор пожеланий и финансово необоснованных рекомендаций. В свою очередь мало обоснованным является прогноз инвестиций, если он не базируется на индикаторах конкретных вариантов развития производительных сил отраслей и районов, макроэкономических проектировках экономического роста.

Необходимость прогнозирования и программирования не только макроэкономического, но и территориального социально-экономического развития страны определяется многократными различиями регионов по территории, численности населения, природно-ресурсному потенциалу, уровню и продуктивности экономического развития, качеству жизни населения.

Так, численность населения субъектов РФ даже без учета автономных округов различается в 44 раза, стоимость основных фондов - в 269 раз, валовой региональный продукт (ВРП) - в 246 раз, инвестиции в основной капитал - в 530 раз.

С учетом автономных округов эти различия еще больше. Значительная дифференциация, которую нельзя игнорировать, сохраняется даже в показателях уровня экономического развития, рассчитанных на душу населения, когда исключается масштабный фактор. Основные фонды различаются в 30 раз, ВРП - в 15,6 раза, инвестиции - в 71 раз. Самые большие различия сложились по инвестициям в основной капитал, что предопределяет возможность увеличения различий в будущем.

Основная задача регионального прогноза инвестиционной деятельности состоит в научном обосновании наиболее эффективного размещения инвестиций по территории страны за счет выявления и более рационального использования региональных резервов наращивания инвестиционного потенциала и направлений вложения капитала.

Конкретизация региональных потребностей в инвестициях, источников их финансирования и сроков осуществления, определение приоритетных направлений и важнейших объектов инвестиционной деятельности в регионах позволяет уточнить макроэкономические показатели федеральных прогнозов.

Всякий прогноз будущего методически базируется на результатах анализа современного состояния хозяйства, достигнутых уровнях и особенностей, назревших проблем, а также выявленных тенденций развития. Прогноз

инвестиционной активности основывается на результатах анализа инвестиционной деятельности, финансового положения и состояния экономики региона в предшествующем периоде. При этом исследуются основные показатели, характеризующие состояние, тенденции и сравнительные показатели в абсолютных размерах, в расчете на душу населения и других производных индикаторах.

I

Состояние инвестиционной деятельности в регионах целесообразно рассмотреть в составе новых крупных территориальных структур системы управления государством - федеральных округов, которые все больше принимают на себя функции координации и согласования с федеральной политикой деятельности органов управления субъектов РФ на своих территориях.

Федеральные округа - крупные территориальные образования, более соизмеримы по основным экономическим параметрам, но значительно различаются по сопоставимым количественным и качественным показателям инвестиционной деятельности и экономических ресурсов. Эти различия просматриваются буквально по всем показателям: производительности труда и капитала, оснащенности основными фондами (ОФ), рентабельности производства, инвестиционной активности и результативности инвестиций.

Эти крупные территориальные образования значительно различаются не только собственными потенциалами инвестиционных возможностей, но и фактическими размерами инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения и на рубль основных фондов. Различия четко просматриваются также в капиталоемкости производства и воспроизводственных процессах.

Приводимые в табл. показатели свидетельствуют о начале в 2000 г. выхода инвестиционной деятельности (в большей или меньшей мере) ряда наиболее развитых округов на траекторию расширенного воспроизводства. Это означает качественный перелом в экономическом росте на территории, производящей 65% ВВП страны.

Показатели	Округа							
	Централь-ный	Сев.-Западный	Южный	Приволж-ский	Ураль-ский	Сибир-ский	Дальнево-сточный	РФ
ВРП:								
% к РФ	33,1	9,8	7,8	17,8	15,0	11,4	5,1	100,0
На душу населения, руб.	56281	51391	22624	35024	74575	34412	44545	41708
На руб. ОФ (фондотдача), коп	51	46	30	34	43	33	31	40
Основные фонды								
% к РФ	25,6	10,1	10,2	20,7	13,5	13,5	6,4	100,0
На душу населения, руб.	111645	112938	75823	104414	172011	110766	143775	110642
На рубль ВРП, руб.	1,97	2,18	3,34	2,97	2,30	3,02	3,20	2,50
Сальдированный финансовый результат деятельности предприятий и организаций								
% к РФ	31,8	9,5	4,4	16,8	22,8	12,3	2,4	100,0
На душу населения, руб.	10238	7814	2437	6240	21560	7043	4017	8179
Валовое накопление основного капитала								

(1999 г.)								
% к РФ	27,5	11,3	9,7	17,8	18,2	9,6	5,8	100,0
На душу населения, руб.	5852	6146	3539	4370	11355	3644	6394	5401
% к ВРП	17,7	20,0	22,2	17,6	24,7	14,9	18,2	18,9
Инвестиции в основной капитал								
% к РФ	26,2	10,1	11,3	16,8	23,0	8,2	4,4	100,0
На душу населения, руб.	8097	8019	5960	5985	20848	6238	7082	8046
На руб. ОФ, коп	7,3	7,1	7,9	5,7	12,1	4,3	4,9	7,3
На руб. ВРП, коп.	14,3	18,7	26,3	17,0	27,9	13,0	15,8	18,6

Центральный федеральный округ. В 2000 г. инвестиции в основной капитал составили 297,5 млрд. руб., или 26,2% общероссийских. За год физический объем инвестиций увеличился на 13%.

Такое положение округа в значительной мере определяется исключительно высокой инвестиционной активностью Москвы, где сосредоточены наиболее крупные распорядители инвестиционных ресурсов, и Московской области. На долю этих двух регионов приходится соответственно 12,9 и 4,7% общероссийских вложений в основной капитал, или 69% вложений в округе, а также второе место в России по размеру инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения.

В остальных субъектах РФ округа уровень инвестиционной активности значительно ниже.

Наряду с Москвой, занимающей 3 место в стране по размеру инвестиций на душу населения и Московской областью (14-е место) инвестиционный климат округа определяют также депрессивные Ивановская (75 место), Тамбовская (73 место), Брянская (72 место) области.

В пяти субъектах округа из 18 душевые показатели вдвое ниже средних по РФ.

Крайние значения душевых показателей по субъектам округа различаются в 10 раз.

Данные табл. показывают, что ведущие территории округа располагают крупным собственным инвестиционным потенциалом с 42,6% иностранных инвестиций. При этом 68,2% всех вложений составили привлеченные средства. Выше среднего по России удельный вес индивидуальных застройщиков во вложениях в основной капитал.

Округ характеризуется также высокой обеспеченностью бюджета собственными финансовыми ресурсами. На его территории собирается 35% налогов и сборов, поступающих в консолидированный бюджет страны. Эти поступления в 1,6 раза превышают расходы бюджетов регионов округа.

Все это свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности региона, больших финансовых возможностях развития на базе собственных финансовых ресурсов и наибольшей привлекательности для иностранного капитала.

Уральский федеральный округ характеризуется крупными размерами инвестиций в основной капитал - 261,9 млрд. руб. - 23,0% от РФ, рост за 2000 г. на 6%.

Наполовину инвестиции обеспечиваются за счет собственных средств. Только 1,1% инвестиций в основной капитал поступает от индивидуальных застройщиков, что в значительной мере определяется климатическими и социальными факторами.

Из общей суммы инвестиций 76,7% приходится на Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. При малой заселенности их территории размер инвестиций на душу населения здесь исключительно высок - в 13 раз больше среднего по России. Эти территории занимают первое место в стране среди субъектов РФ. В наиболее развитых в промышленном отношении Свердловской и Челябинской областях душевые показатели на 25-30% ниже средних по стране.

Специфика Уральского округа - огромные различия показателей инвестиций на душу населения - от 162742 руб. в Ямало-Ненецком и 84685 руб. в Ханты-Мансийском малонаселенных автономных нефтегазодобывающих округах до 2131 руб. в аграрно-индустриальной Курганской области - или в 40-80 раз.

Уральский федеральный округ, благодаря концентрации нефтегазовой промышленности, реально располагает исключительно большими инвестиционными возможностями при том, что его население составляет 8,7% населения страны.

Еще более рельефно высокие инвестиционные возможности характеризуют сравнительные душевые показатели (табл.). Аналогичное положение с валовыми накоплениями основного капитала (превышение в 2,1 раза) и инвестициями в основной капитал (в 2,3 раза больше средних по РФ).

Округ выделяется устойчивым расширенным воспроизводством основного капитала.

Налоги и сборы на территории в 1,2 раза больше бюджетных расходов, что также говорит о достаточно высокой обеспеченности бюджета собственными финансовыми средствами. Кроме того, следует учитывать и сложившуюся на мировом нефтяном рынке исключительно благоприятную конъюнктуру. Округ - один из наиболее привлекательных объектов для отечественных инвесторов. Это территориальное образование характеризует взаимовыгодная производственно-финансовая интеграция нефтегазовых районов с машиностроительными и продовольственными районами округа.

Приволжский федеральный округ по общему уровню экономического развития уступает только Центральному. Инвестиции в основной капитал составили в 2000 г. 190,6 млрд. руб., или 16,8% общероссийских с ростом по сравнению с предшествующим годом на 11% (табл.).

Даже эти макроэкономические показатели говорят о том, что в 2000 г. экономическая активность в регионе была выше инвестиционной. Наиболее крупные размеры инвестиций в республиках Татарстан (22,4%) и Башкортостан (15,4%), а также в Пермской области (13,3% от округа). Менее значителен вклад в инвестиции округа Оренбургской (7,9%) и Нижегородской (7,7%) областей. Самой низкой была инвестиционная активность в республиках Марий Эл (0,9%) и Мордовии (1,4%). В расчете на душу населения она здесь в 5-6 раза ниже средней по России. Выше средних по России душевые показатели только по Татарии и Пермской области. Различия в инвестиционной активности между субъектами РФ данного округа не столь велики, как в Центральном округе. Крайние значения душевых показателей субъектов РФ различаются в 5,2 раза (Татарстан по отношению к Марий Эл). В 2 раза ниже среднероссийских инвестиции на душу населения в Республике Мордовия, Кировской, Нижегородской и Ульяновской областях; втрое - в Республике Марий Эл и Пензенской области. Относительная однородность уровней экономического развития и финансовой обеспеченности субъектов РФ округа - важное преимущество региона.

Потенциальные инвестиционные возможности округа приведены в табл. При этом следует учитывать, что население округа составляет 22% от РФ. Округ располагает лишь 6,1% иностранных инвестиций страны.

Предприятия и организации округа имеют устойчивые положительные финансовые результаты хозяйственной деятельности.

Финансирование инвестиционной деятельности на 58,7% осуществляется за счет собственных средств. В привлеченных средствах 16,9% составляют бюджетные, в том числе 11,5% из бюджетов других субъектов РФ. В объеме инвестиций в основной капитал 5,3% обеспечивают индивидуальные застройщики.

Округ не выделяется благоприятными душевыми показателями. По душевым показателям инвестиций округ занимает шестое место в стране. Производство ВРП на территории округа на 16% ниже среднего по России, оснащенность ОФ - на 6, сальдированный финансовый результат деятельности - на 24, валовое накопление основного капитала - на 19 и инвестиции в основной капитал - на 26% ниже средних по России показателей на душу населения.

Положительная обстановка сложилась только в ресурсной обеспеченности бюджетов. На территории округа собирается на 10-12% больше налогов и сборов чем расходуется бюджетами субъектов округа

Приведенные данные затрудняют положительную оценку инвестиционной самодостаточности и привлекательности этого третьего по уровню индустриального развития крупного региона страны, его потенциальных финансовых возможностей.

Северо-западный федеральный округ. В его основной капитал в 2000 г. было вложено 115,3 млрд. руб. инвестиций (10,1% от РФ), увеличившись за год в сопоставимых ценах на 4% (за 1999 г. - на 27%).

Наиболее активной и масштабной инвестиционной деятельностью отличаются Санкт-Петербург, Республика Коми и Ленинградская область. На них приходится 61% инвестиций в основной капитал округа. Северо-западный федеральный округ занимает 3-е место по размеру инвестиций в основной капитал на душу населения.

Различие инвестиционной активности отдельных субъектов округа не слишком большое - пятикратное. Это в значительной мере результат высокой инвестиционной активности Новгородской и Псковской областей в последние

годы. Республика Коми занимает 5-е место в России по размеру инвестиций в основной капитал на душу населения, Ленинградская область - 8 место, Мурманская - 12 место, в то же время Псковская - 65 место, Калининградская - 39 место, Вологодская и Астраханская области - 25 и 23 места, соответственно. Не слишком высока инвестиционная активность и Санкт-Петербурга - 18 место в РФ.

Эффективность хозяйственной деятельности в округе практически равна средней по РФ. В регионе ведется активная инвестиционная политика, закладывающая фундамент ускорения экономического развития в перспективе. На долю округа в 2000 г. приходилось 15,7% иностранных инвестиций. Об эффективности хозяйствования говорят также основные сравнительные макроэкономические душевые показатели (табл.). Так, производство ВРП на душу населения здесь на 23,2% выше среднего по России при оснащенности основными фондами только на 2% выше. Валовое накопление основного капитала на 13,8% выше средне российских душевых показателей. В округе в целом обеспечивается расширенное воспроизводство основных фондов.

О значительных собственных инвестиционных возможностях свидетельствует то, что 54,3% инвестиций в основной капитал финансируется за счет собственных средств предприятий и организаций и лишь 14,7% - за счет бюджета. Только 1,7% капиталовложений осуществляется за счет средств индивидуальных застройщиков, что говорит о слабой заинтересованности населения в индивидуальном строительстве.

В округе достигнута бюджетная самодостаточность. Поступление налогов и сборов, собираемых в консолидированный бюджет страны на территории округа в 2000 г. были на 8% больше расходов бюджетов его регионов. Привлекательность округа для иностранных инвесторов также позволяет оптимистически оценивать возможности повышения инвестиционной активности. Для улучшения финансовых показателей и дальнейшего повышения инвестиционной привлекательности необходимо повысить рентабельность производства, которая сейчас на 4% ниже средней по РФ. Активно проводимая реструктуризация экономики должна позволить решить эту задачу в ближайшие годы.

Южный федеральный округ. В 2000 г. инвестиции в основной капитал составили в округе 129,2 млрд. руб. (11,3% от РФ) с ростом против 1999 г. на 41%.

Лидерами ускорения инвестиционной деятельности являются Ставропольский (прирост - 59%) и Краснодарский (прирост в неизменных ценах - 49%) края. Сократились объемы инвестиций в основной капитал на 30-50% в Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республиках. В расчете на душу населения округ занимает последнее место в РФ по размеру инвестиций в основной капитал. Высокие места в общероссийском рейтинге душевых показателей субъектов РФ занимают Республика Калмыкия (2-е), Астраханская (7-е) и Краснодарский край (9-е). Самые низкие душевые показатели в республиках Северного Кавказа.

Низкие собственные инвестиционные возможности округа характеризуются основными макроэкономическими показателями при том, что здесь проживает 14,8% населения страны.

О низкой экономической эффективности использования ресурсного потенциала свидетельствуют также финансовые результаты хозяйствования (табл.). Меньший вклад в финансовые результаты страны вносит только Дальневосточный федеральный округ. Здесь это в значительной мере определяется геополитическими факторами: политической и социальной нестабильностью, низким уровнем экономического развития республик Северного Кавказа, негативным влиянием приграничного зарубежья, большим притоком мигрантов, а также большим удельным весом низкорентабельного сельского хозяйства.

На территории округа собирается 6,4% налогов и сборов, поступающих в консолидированный бюджет страны. Но поступления практически равны бюджетным расходам. При этом бюджеты всех республик дотационные, а краев и области имеют достаточную собственную финансовую базу.

В инвестиционной деятельности наметился определенный положительный перелом.

Реализуется федеральная программа "Юг России", финансируемая в значительной мере из собственных источников.

Большая роль в активизации инвестиционной деятельности принадлежит привлеченному (68,4%) и иностранному капиталу (11,4%). Здесь сосредоточена почти третья часть предприятий и организаций страны, работающих с участием иностранного капитала. Здесь самая низкая доля собственных средств в финансировании капиталовложений. Зато самая высокая доля (17,6%) средств индивидуальных застройщиков. Высокая инвестиционная активность в социальной сфере способствовала относительно благоприятным показателям вложения капитала в расчете на рубль ОФ - 7,9 коп., что означает переход на расширенное воспроизводство основных фондов. Активизация инвестиционной деятельности - залог повышения эффективности использования значительного, уникального ресурсного потенциала, достижения финансовой самодостаточности округа.

Сибирский федеральный округ. В 2000 г. инвестиционная активность на территории несколько снизилась по сравнению с предыдущим годом. В основной капитал было инвестировано 93,1 млрд. руб., или 8,2% от РФ, против

10,3% в 1999 г. За 2000 г. физический объем вложений капитала увеличился на 12%.

Более половины инвестиций округа приходилось на Красноярский край (25,8%), Кемеровскую (17,6%) и Иркутскую области. Самой слабой инвестиционная деятельность была в республиках Тыва и Алтай, а также в автономных округах. На долю этих шести субъектов РФ приходилось только 2,9% вложений в основной капитал округа.

Весьма скромны и душевые показатели инвестиционной деятельности: 6-е место в России по объему инвестиций на душу населения. При этом 61,1% вложений капитала обеспечивали собственные источники накоплений, в том числе средства индивидуальных застройщиков. В целом по Сибири они ниже по сравнению с другими федеральными округами и в 1,8 раза меньше, чем в целом по России. Ни один субъект РФ на территории округа не вышел на среднероссийский уровень, а в Республике Тыва этот показатель в 9 раз ниже среднего по стране.

Инвестиционные возможности округа значительны, но плохо используются для развития региона, хотя на его территории проживает 14,3% населения страны. В экономике преобладают фондоемкие производства. Фондоемкость хозяйства на 28% выше средней по России.

Более благоприятен для оценки собственных инвестиционных возможностей сальдированный финансовый результат деятельности сибирских предприятий и организаций, который составил 12,3% от РФ. Это в основном обусловлено повышенной рентабельностью предприятий цветной металлургии. На территории региона осуществляется 10,3% иностранных инвестиций, что говорит о его привлекательности.

В 2000 г. в расчете на рубль ОФ вкладывалось только 4,3 коп. инвестиций. При повышенной фондоемкости производства этого недостаточно для устойчивого расширенного воспроизводства.

Собственные финансовые ресурсы, высокая рентабельность профилирующих производств позволяют более активную инвестиционную деятельность. О возможности опережающего наращивания финансового потенциала региона в будущем свидетельствует также обеспеченность бюджета округа собственными финансовыми ресурсами. На территории округа собирается 10% налогов и сборов страны, на 5% больше бюджетных расходов. Пока же инвестиционные возможности очень слабо используются для нормализации воспроизводственных процессов. В регионе не обеспечивается не только расширенное, но и простое воспроизводство ОФ.

Для повышения эффективности использования уникального ресурсного потенциала нужно существенно поднять инвестиционную активность.

Дальневосточный федеральный округ. Инвестиции в основной капитал в 2000 г. составили 50,3 млрд. руб. или 4,4% от РФ, что меньше, чем в предыдущем году (4,9%). Физический объем инвестиций за 2000 г. сократился на 8%, а в 1999 г. он вырос на 44%, что выпадало из многолетней динамики.

Две трети капиталовложений округа сосредоточены на территории Республики Саха (Якутия) - 31%, Хабаровского края (20%) и Сахалинской области (16%). Самая низкая инвестиционная активность наблюдается в Еврейской АО и автономных округах (1,6%). По 4% приходится на Камчатскую и Магаданскую области. Выше среднероссийских душевые показатели только по Республике Саха (Якутия) - в 2 раза, Сахалинской (в 1,7 раза) и Магаданской (на 9%) областям.

На территории округа проживает 4,9% населения страны и на его долю приходится 5,3% иностранных инвестиций. Без учета пониженной покупательной способности денег эффективность хозяйства округа близка к среднероссийской.

Инвестиции в основной капитал в расчете на рубль ОФ составляли всего 4,9 коп., что означает продолжение деградации производственного аппарата, неспособности обеспечить расширенное воспроизводство. Это глубоко дотационный округ.

Сумма собираемых на его территории налогов и сборов на 4% меньше расходов бюджетов субъектов РФ. Развитие региона невозможно без привлечения внешних инвестиционных ресурсов из иностранных и отечественных источников.

II

Субъекты РФ, входящие в состав федеральных округов, существенно различаются по масштабам и интенсивности (в расчете на душу населения) инвестиционной деятельности и обеспеченности финансовыми ресурсами. Их можно разделить на 5 групп в зависимости от величины инвестиций в основной капитал и обеспеченности финансовыми ресурсами в расчете на душу населения по субъектам РФ. Рейтинговые оценки интенсивности инвестиционной деятельности определялись прямым счетом. Оценки финансовой обеспеченности определялись как

средневзвешенные рейтинговых оценок показателей, отражающих различия обеспеченности регионов в расчете на душу населения: ВРП, ОФ, прибыли, поступлений налогов и сборов на территории регионов.

В 35 субъектах РФ(45%) из 78 регионов республиканского и областного масштаба уровень инвестиционной активности соответствует уровню их обеспеченности собственными финансовыми ресурсами. Отличительная особенность этих субъектов РФ - устойчивость оценок их инвестиционных возможностей, определяемая соответствием оценкам собственных финансовых ресурсов.

Из общей массы выделяется группа регионов с наиболее высоким потенциалом дальнейшего наращивания инвестиционной деятельности с опорой на собственные финансовые ресурсы. Это: Москва, Республика Коми, Тюменская, Пермская, Московская, Ленинградская, Мурманская области. Это экспортно ориентированные и технологически развитые регионы. Высокими собственными финансовыми возможностями при повышенных оценках инвестиционной активности характеризуются Санкт-Петербург, Самарская, Челябинская, Томская, Ярославская, Оренбургская области и Красноярский край.

Относительно благоприятными возможностями повышения инвестиционной активности с опорой на собственный финансовый потенциал обладают республики Татарстан и Саха (Якутия), Краснодарский край, Липецкая, Сахалинская и Магаданская области. К этой группе можно отнести также Республику Башкортостан, Белгородскую, Смоленскую, Архангельскую, Вологодскую и Новгородскую области.

В ряде регионов уровень инвестиционной активности существенно ниже обеспеченности собственными финансовыми ресурсами. Такое положение сложилось в Удмуртской Республике и Свердловской области, где при высокой финансовой обеспеченности достигнут только средний уровень инвестиционной активности. К этой категории относятся также Владимирская, Калужская, Кировская Ульяновская и Новосибирская области с той только разницей, что повышенному уровню финансовой обеспеченности здесь соответствует пониженный уровень инвестиционной деятельности. Эти районы имеют значительный резерв активизации инвестиций.

В республиках Карелия, Татарстан, Саха (Якутия), Краснодарском крае, Астраханской, Магаданской и Сахалинской областях уровень инвестиционной активности значительно превышает обеспеченность их собственными финансовыми ресурсами. Эти регионы привлекательны для иностранного капитала.

Особую тревогу за выход из кризисного состояния и перспективы наращивания экономического потенциала вызывают слабо развитые и депрессивные регионы с самым низким уровнем обеспеченности финансовыми ресурсами и инвестиционной активности: Карачаево-Черкесская Республика, республики Северная Осетия - Алания, Дагестан, Ингушетия, Тыва, Брянская и Ивановская области, Еврейская АО. Близки к ним по крайне низкой финансовой обеспеченности республики Адыгея, Кабардино-Балкария и Бурятия. 34 субъекта Российской Федерации (в том числе 8 автономных округов) являются абсолютно дотационными. Их развитие невозможно без крупных внешних вливаний отечественного и иностранного капитала, помощи федерального бюджета.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

МАЛЫЙ БИЗНЕС В МОСКВЕ

Орест Муштук,
заведующий кафедрой
политической социологии МЭСИ,
профессор

Динамика изменений (1996-2002 гг.)*

Малый бизнес, или малое предпринимательство, представляет самый многочисленный слой мелких собственников, которые в силу своей массовости во многом определяют социально-экономический и отчасти политический уровень развития любой страны. Это тот слой, на базе которого формируется громадный массив среднего класса - гаранта и носителя социальной стабильности и порядка и который из всех представленных в рыночной экономике секторов частного предпринимательства (крупного, среднего и мелкого) относится к разряду наиболее динамично развивающегося. Как справедливо подчеркивает руководитель Департамента поддержки и развития малого предпринимательства правительства Москвы Е.Егоров, "время обезличенной собственности в виде монополий завершается" и "лишь частный бизнес в состоянии двигать вперед и общество, и науку. И мир идет к тому, чтобы решать задачи производства и другие проблемы малым числом работающих. Это становится закономерным".

По данным ООН, в мировой хозяйственной системе малые и средние предприятия являются работодателями почти для 50% трудового населения всего мира, при этом объем их производства в различных странах составляет от 33 до 66%.

Например, в США, где малый бизнес приобрел наиболее зрелые формы, из 7,5 млн. предприятий 7,3 млн. - малые. Количество занятых на этих предприятиях составляет 70,2 млн. чел. При этом доля малого бизнеса в ВВП колеблется на уровне 50-52%.

Такая же ситуация характерна и для других западных стран, чего нельзя сказать о России. Имеющаяся статистика по динамике развития малого бизнеса в стране за весь период реформ не внушает оптимизма: если взять за точку отсчета 1994 г. (а именно этот год стал для малого бизнеса "пиком" в бурном росте после 1991 г.), то по отношению к этому году число малых предприятий сократилось с 896,9 тыс. до 868,0 тыс. в 1998 г. Общее число занятых на них - с 15,2 млн. до 7,4 млн. Доля продукции малых предприятий в общем объеме валового выпуска - с 12,0% до 6,5%. Доля объема капитальных вложений в их общем объеме в экономике - с 6,0% до 5,5%.

Довольно статичными оказались эти показатели и в последующие годы. Согласно данным, приводившимся на II Всероссийском съезде представителей малых предприятий (октябрь 1999 г.), на этот год численность малых предприятий составляла порядка 890 тыс. с числом занятых чуть более 7 млн. чел. С учетом 3 млн. индивидуальных предпринимателей, которые занимаются предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, общее число занятого в малом бизнесе экономически активного населения составило в 2001 г. 11,6 млн. чел. Удельный вес этого сектора в создании ВВП "стабильно" пока не превышает 10-12%.

Такого рода ситуация (фактическая стагнация малого бизнеса после 1994 г.) обусловлена рядом факторов, среди которых роль "первой скрипки" играет то, что, говоря словами Президента РФ В.В.Путина, высказанными им в Послании Федеральному Собранию РФ, "чиновники продолжают, к сожалению, "давить" бизнес, сдерживая деловую инициативу и активность". Открывая декабрьское (2001 г.) заседание Госсовета, президент вновь подчеркнул, что система, в которой работают некрупные предприниматели, требует немедленной модернизации. Сейчас "каждый уровень власти вносит посильную лепту в создание многочисленных административных барьеров". Процедура государственной регистрации создания предприятия настолько запутана, что напоминает поле для игры в "Монополию", для прохождения которой в реальности может не хватить и года, тогда как в Германии, к примеру, на эту процедуру уходит не больше часа.

Абсолютно неэффективной предстает налоговая система, являющаяся, с одной стороны, чисто фискальной, с другой

- стимулирующая уход предприятий от налогов "в тень". Отсутствуют льготные условия по аренде недвижимости. Многочисленными барьерами устлан путь предпринимателя, желающего получить кредит на развитие бизнеса. Говорят, поседеешь, прежде чем получишь.

Как итог такого рода махрового бюрократизма страна, по подсчетам Минэкономразвития, теряет ежегодно 167 млрд. руб. А из бюджета каждой семьи он "вымывает" 550 руб. ежемесячно, так как все издержки, которые терпят предприниматели в своих "хождениях по мукам" (бюрократическим инстанциям), они перекладывают на плечи покупателя, закладывая их в цену товаров и услуг.

Помимо чрезмерной чиновничьей "опеки" и налогового пресса мелкие предприятия находятся в зоне особого внимания еще одной "контролирующей" малый бизнес инстанции - организованной преступности, которая под угрозой физической расправы принуждает предпринимателей к "силовому партнерству", взимая с них в качестве дани за "охранные услуги" ("крышу") особый вид налога - "рэкет-налог".

Каковы на этом неблагоприятном для малого бизнеса общероссийском фоне положение и динамика развития малых предприятий в Москве, общая численность которых (вместе со средними), по последним данным, превысила 300 тыс., а число занятых на них на постоянной основе - 1,7 млн. чел. (еще 700 тыс. работают на договорной основе)?

Динамика группового социального портрета малого бизнеса в Москве

За период с 1996 по 2002 гг. прежде всего существенным образом изменилась мотивация занятия частным предпринимательством. В отличие от первой половины 90-х годов, когда в среде мелких предпринимателей в основном преобладали "предприниматели поневоле", то есть те, чей уход в малый бизнес строился в основном на экономическом принуждении - необходимости элементарного физического выживания в условиях тотального развала всей прежней инфраструктуры жизнеобеспечения социума, доминантным типом сегодняшнего мелкого предпринимателя выступают "добровольцы", то есть те, кто пришел в бизнес по осознанному выбору (68,70% от общего числа предпринимателей в 506 чел., опрошенных в качестве респондентов-экспертов весной 2002 г.).

Эти данные позволяют говорить о том, что в конце первого - начале второго десятилетия радикально-либеральных реформ "вирусом" предпринимательства "заражается" все большее число горожан. И на уровне массового сознания занятие бизнесом все в большей мере воспринимается не как девиантное (отклоняющееся) поведение, а как престижный род профессиональной деятельности.

Абсолютное большинство опрошенных москвичей (63,62%) рассматривают занятие малым бизнесом в Москве в качестве эффективного средства реализации своих способностей и талантов, самоутверждению себя в качестве свободной и независимой личности, обретения материального достатка и зажиточности. Что касается негативных оценок, то их удельный вес по сравнению с результатами опроса летом 1998 г. снизился.

Среди тех, кто считает, что занятие малым бизнесом в Москве - это "жизнь в постоянном страхе за себя и своих близких" - с 40% до 27,18% (фоновый опрос) и 15,75% (экспертный опрос).

Что это "кратчайший путь к тюремному заключению" - соответственно с 10,10% до 5,06% и 3,35%.

"Преждевременной и насильственной смерти" - с 18,50% до 8,17% и 6,69%.

В то же время заметно выросло число тех, для кого предпринимательская деятельность в сфере малого бизнеса рассматривается в вышеназванных положительных значениях.

В материальном плане: по отношению к 1996 г. процент тех респондентов, кому "вполне хватает на приличную жизнь", возрос с 41,32% до 47,83%, и тех, у кого "нет проблемы как свести концы с концами", - с 32,08% до 33,07%, тогда как процент тех, у кого "такая проблема, хотя и редко, но возникает", снизился с 9,93% до 5,71%, и тех, у кого "она присутствует постоянно", - с 5,37% до 2,95%.

В среде московских мелких предпринимателей сохраняется исключительно высокий уровень образования. При этом данный показатель достаточно неизменен - удельный вес лиц с высшим и незаконченным высшим образованием в целом держится на планке в 80%. Причем у многих респондентов не одно, а два высших образования - второе (экономическое) востребовано ими уже в "ипостаси" предпринимателей с тем, чтобы восполнить пробелы в знаниях кредитно-финансовых и иных рычагов и механизмов организации и функционирования рынка (в том числе малого бизнеса). На этом фоне смотрится вполне закономерным то, что абсолютное большинство в 75,61% от общего числа опрошенных предпринимателей-экспертов оценивают свой профессиональный уровень как "далеко не дилетантский", достаточный (если и не в полной, то в значительной мере) для успешного ведения дел.

При опросе летом 1996 г. эти показатели были намного скромнее - 61,41%, тогда как процент тех, кто оценивал этот уровень "преимущественно как любительский" выше - 25,46% против 19,69%. Тех, кто "плыл по течению в надежде на знаменитое русское "авось" - вдруг что-нибудь и получится" - 11,99% против 5,12%.

За период с 1996 г. по 2002 г. в развитии малого бизнеса в Москве довольно зримо проявилась тенденция к его "феминизации" - хотя этот сектор городской экономики по-прежнему остается преимущественно мужским.

За эти шесть лет удельный вес лиц мужского пола в нем заметно снизился с 62,67% до 55,51%, тогда как доля женщин возросла соответственно с 32,99% до 43,70%.

При этом в среде мелких предпринимателей по-прежнему сохраняется явное преобладание младших демографических категорий - тех, чей возраст в среднем не превышает 35-40 лет - 66,93% (в 1996 г. соответственно 60,53%). И по мере "взросления" доля лиц, занятых малым бизнесом, катастрофически падает, а на рубеже 60 лет и старше она практически близка к нулю (менее 2%).

Достаточно стабильной смотрится и отраслевая структура малого бизнеса, которая подтверждает преимущественно непроизводственный характер этого сектора городской экономики.

В этой структуре "пальма первенства" по-прежнему принадлежит торговле и бытовой сфере (52,85% в 1996 г. и 53,15% в 2002 г.), а также посредническим услугам в области финансов и кредита, науки и образования, культуры и здравоохранения, тогда как удельный вес занятых в производственных отраслях остается незначительным: на транспорте и в строительстве - 13,39% (в 1996 г. 10,50%), производстве товаров народного потребления - 9,45% (в 1996 г. соответственно 10,05%) и т.д.

Практически не изменился и по-прежнему остается на крайне низком уровне показатель профессиональной организации малого бизнеса - лишь 8,46% (в 1996 г. 10,39%) респондентов состоят в предпринимательских ассоциациях и союзах, тогда как 90,75% (в 1966 г. 88,81%) неорганизованны. Это дает все основания для того, чтобы заключить: количественный рост сословия мелких предпринимателей пока что не сопровождается сколько-нибудь заметным процессом его самоидентификации, то есть осознания себя в качестве особой социальной страты, имеющей отличные от других интересы и цели. В значительной степени это сословие, если воспользоваться марксистской терминологией, остается "классом в себе" и вместо стратегии выживания, основанной на чувстве общности и понятия "мы", абсолютное большинство мелких предпринимателей продолжает "вариться в собственном соку", то есть стремится выживать поодиночке.

Отношению к малому бизнесу москвичей-потребителей

Практически ежедневно, взаимодействуя с малым бизнесом в роли потребителей производимых им товаров и услуг, преобладающее абсолютное большинство опрошенных москвичей в 92,98% в целом положительно (или "скорее положительно, чем отрицательно") относятся к этому сектору городской экономики. Процент тех, кто оценивают это отношение как "скорее отрицательное, чем положительное" и "однозначно отрицательное" невелик и составляет чуть более 6%. При этом за последние пять лет изменили свое отношение к малому бизнесу в лучшую сторону порядка 50% респондентов, у 36,06% оно осталось неизменным (то есть положительным). Такого рода динамика дает все основания для того, чтобы заключить - положительное восприятие малого бизнеса становится устойчивой чертой массового сознания москвичей, что является одним из важнейших показателей процесса его "десоциализации" и "капитализации".

Порядка 79% опрошенных москвичей довольно высоко оценивают ту роль, которую играет малый бизнес в жизнедеятельности столицы - в создании новых рабочих мест и расширении активной занятости населения, преодолении социально-иждивенческих настроений по отношению к властям и формировании среднего класса (крупного массива мелких собственников и предпринимателей), в преодолении товарного дефицита и насыщении столичного рынка товарами и услугами, пополнении и росте городского бюджета (46% его доходной части формируется за счет налогов и других выплат со стороны малого и среднего бизнеса) и т.д. И только чуть более 18% склоняются к негативу, исходя из того, что развитие малого бизнеса ведет к спекулятивному ценообразованию, криминализации экономики, росту преступности и насилия.

Процент респондентов, которых в полной мере удовлетворяют предлагаемые малым бизнесом товары и услуги (как с точки зрения качества, так и по ценам) достаточно велик и составляет 35,97% их общего числа. Однако абсолютное большинство в 55,15% все же придерживается другого мнения - "удовлетворяют, но лишь отчасти". Что касается тех из респондентов, которые в этом плане высказываются "однозначно отрицательно", то их удельный вес составляет всего 6,57%.

Эта достаточно "розовая" общая фоновая оценка теряет свой "окрас", когда речь идет о более предметных вещах, то есть о конкретных проблемах взаимодействия москвичей-потребителей с предприятиями малого бизнеса. Не

случайно на вопрос: "Приходилось ли Вам, а также Вашим друзьям и знакомым, сталкиваться в качестве потребителя с преднамеренным обманом и попытками надувательства?" - всего лишь 3,29% от общего числа опрошенных ответило отрицательно. И еще 22,91%, что "крайне редко". Тогда как 7,73% - "на каждом шагу", 22,11% - "нередко", 42,90% - "время от времени".

Эта иерархия оценок (которая практически полностью совпадает с той, которую выстроили респонденты в рамках ответов на аналогичный вопрос в ходе исследования летом 1998 г.) позволяет заключить, что в малом бизнесе, несмотря на ту положительную роль, которую он играет в удовлетворении потребительского спроса москвичей, установки на то, чтобы "объегорить" потребителя по-прежнему образуют если и не ядро, то неизменную составляющую предпринимательской активности.

В оценках группового социопсихологического портрета малого бизнеса относительное большинство респондентов (40,23%) исходит из того, что в жизнедеятельности частных предпринимателей особо выпукло проявляются человеческие качества, лишенные нравственной нагрузки, то есть предприимчивость, деловитость, готовность к обоснованному риску и т.д.

Что касается качеств, несущих эту нравственную нагрузку, то здесь пальма первенства принадлежит тем, кто характеризует девиантное (отклоняющееся) поведение - 33,45% от общего числа опрошенных в качестве доминантных выделили чрезмерный эгоизм и стяжательство, цинизм и потребительское отношение к людям, стремление к наживе любой ценой и т.д. Меньшинство же в 22,82% - порядочность, верность слову, заботу не только о личной выгоде, но и об общественной пользе и т.д. При этом 19,36% (фоновый опрос) и 21,06% (экспертный опрос) респондентов считают, что такие качества, как законопослушание, честность, обязательность в делах и т.д. самым благоприятным образом влияют на эффективность бизнеса.

А 45,38% и 53,35% - что, по меньшей мере, не мешают.

Тогда как 21,94% (фоновый опрос) и 18,70% (экспертный опрос) исходят из прямо противоположного - если чему и способствуют, так это несостоятельности и банкротству. А 10,12% и 5,51% - вообще отрицают возможность занятия бизнесом как таковым.

Быть честным и законопослушным в тех условиях, в которых работают малые предприниматели - не выгодно. Таков основной лейтмотив данных оценок.

Внешняя среда малого бизнеса и проблемы взаимодействия с городскими властями

Процент респондентов, которые исходят и того, что в сфере взаимоотношений между городскими властями и малым бизнесом царят взаимоотношения равноправных, работающих друг на друга деловых партнеров, невелик и составляет всего лишь 3,9% (фоновый опрос) и 5,12% (экспертный опрос).

Намного больше число тех, кто считает, что при всех равных условиях власти все же более "равноправны", чем малый бизнес - соответственно 24,76% и 29,33%.

Удельный вес тех, кто убежден, что речь в этой области фактически идет об отношениях односторонней зависимости малого бизнеса от властей - соответственно 45,12% и 41,73%. И что малым бизнесом командуют все кому не день, позволяя себе при этом любые, в том числе противоправные действия - по 28,15% в обеих группах респондентов.

Однако, несмотря на этот внешне не очень благоприятный для властей расклад (и учитывая, что полного тождества в правах управляющих и управляемых не может быть по определению), общая оценка внешней среды для занятия малым бизнесом в Москве в целом все же положительная.

Это явно просматривается в ответах респондентов-экспертов на вопрос экспертной анкеты о том, как изменилась эта среда за последние годы - на ее улучшение указывает абсолютное большинство опрошенных в 53,55% (причем 16,54% говорят о заметном улучшении, а 37,01% - о позитивных сдвигах, и немалых). Тогда как 28,54% оценивают эти условия как статичные. И только меньшинство в 21,52% - как условия, которые ухудшились (13,78%) или стали невыносимыми (всего 3,74%).

То обстоятельство, что негативная оценка общих условий для занятия малым бизнесом в Москве в целом не велика и составляет чуть более 1/5 от общего числа опрошенных респодентов-предпринимателей, разумеется, не исключает наличия многочисленных проблем в этой области. Об этом более чем убедительно говорит выстроенная обеими группами респондентов иерархия, в которой три первых места занимают проблемы, связанные с существующей практикой регулирования предпринимательской деятельности со стороны городских властей:

- Первое место в этой "триаде занимают всякого рода бюрократиче-ские рогатки и проволочки при решении организационных вопросов (регистрации, лицензировании, аренде и т.д.) - 68,38%.

- Второе - чиновничий "рэкет" (взимание "налога-взятки") со стороны разного рода надзорно-контролирующих властных инстанций - 67,85% .

- Третье - практика налогообложения и объемы лицензионных, арендных и других выплат - 54,62%.

- Затем с отрывом (по нисходящей) идут проблемы, связанные с давлением (взиманием "рэкет-налога") со стороны уголовно-криминальных структур (45,83%), а также с трудностями в поисках ресурсов и стартового капитала (получением льготных кредитов и ссуд) (43,78%), нехваткой экономических и юридически правовых знаний и профессионального опыта (39,34%).

- Замыкают эту иерархию проблемы, порождаемые недобросовестной конкуренцией и невыполнением (или некачественным выполнением) обязательств со стороны партнеров (26,20%).

При этом по отношению к итогам опроса летом 1998 г. в указанной иерархии произошло довольно значительное сокращение значимости ("удельного веса") в развитии малого бизнеса таких проблем, как давление уголовно-криминальных структур - с 68,80% до 45,83% (фоновый опрос) и 25,00% (экспертный опрос); нехваткой экономических и юридически правовых знаний и профессионального опыта - с 40,70% до соответственно 39,30% и 25,79% и т.д.

Зато возросла значимость ("удельный вес") проблем, связанных с бюрократическими рогатками и проволочками при решении всякого рода организационных вопросов с властями - с 64,70% до 68,38% (фоновый опрос) и 69,46% (экспертный опрос); трудностями в поисках ресурсов и стартового капитала - с 40,60% до соответственно 43,78% и 45,87% и т.д.

Эти сетования малых предпринимателей на трудности в поисках ресурсов и стартового капитала (получения льготных кредитов и ссуд), смотрятся как вполне правомерные, будучи напрямую связанными с тем, что носители этих капиталов - коммерческие банки - всячески дистанцируются от малого бизнеса, считая кредитование этого сектора городской экономики делом хлопотным и малоперспективным. Не случайно на вопрос, считают ли респонденты-эксперты, что "по отношению к малому бизнесу крупный отечественный капитал играет роль заботливого старшего брата, помогающего младшему стать на ноги", утвердительно ответило лишь 5,12% их общего числа, тогда как 18,70% определилось по варианту "скорее да, чем нет", 41,93% - "скорее нет, чем да" и 32,68% - "однозначно нет".

Показательно, что эти данные практически полностью совпадают с итогами опроса 1998 г. - по первым двум вариантам вместе взятым 21% (1998 г.) и 23,82% (2002 г.), по вариантам 3 и 4 - соответственно 77,50% и 75,61%.

Такого рода "статика" позволяет говорить о политике крупного капитала как сугубо недальновидной и эгоцентристской, ориентированной всецело на процветание в "узком кругу", вместо того, чтобы быть ориентированной на процветание "всем миром". Отчуждая малый бизнес и не принимая деятельного участия в его поддержке и развитии, этот капитал резко сужает социальную базу (опору) рыночных реформ и своего собственного могущества.

Абсолютное большинство опрошенных предпринимателей-москвичей (77,36%) исходит из предпочтения решать возникающие на почве конкуренции и взаимодействия с партнерами конфликты с использованием технологий неформального общения, ориентированных на полюбовные соглашения посредством нахождения консенсуса (58,66%), или же посредством официальных переговоров с привлечением посредника (18,70%). Что касается органов, олицетворяющих собой правоохранительную сферу (а в их лице и всю власть как верховного менеджера-управляющего общественными делами), то они в этом плане не пользуются особым доверием - всего 11,41%. Хотя по отношению к опросу 1996 г. объем этого доверия был выше и составлял 18,73%. Еще более упали по сравнению с 1996 г. показатели "выхода" мелких предпринимателей на уголовно-криминальные авторитеты - с 18,38% до 3,94%. Ничтожно малым в разрешении всякого рода коллизий в бизнес-среде остается удельный вес СМИ - процент респондентов, которые отдают им предпочтение, "стабилизировался" на уровне, не превышающем 2% от общего числа опрошенных - 1,71% в 1996 г. и 1,97% в 2002 г.

Несмотря на все метаморфозы в развитии малого бизнеса, абсолютное большинство опрошенных предпринимателей-москвичей в 61,81%, тем не менее, с оптимизмом смотрят в будущее и планируют расширить свое дело, тогда как удельный вес пессимистов, которые "вперед дальше двух-трех недель не заглядывают", а также тех, кто "живет сегодняшним днем, действуя по принципу "не до жиру, быть бы живу", составляет меньшинство в 36,03% (соответственно 19,49% и 16,54%). При этом особо следует подчеркнуть, что по итогам опроса 1996 г. в количественном распределении оптимистов и пессимистов все обстояло с точностью до наоборот - удельный вес первых измерялся 34,87%, тогда как вторых - 53,99%.

Данное обстоятельство, со всей очевидностью, отражает связанные с приходом к власти нового президента прогрессивные процессы стабилизации внутренней ситуации в России, окончательное снятие с повестки дня вопроса о том "быть или не быть" рынку, наметившийся поворот властей к дебюрократизации среды малого бизнеса, с тем, чтобы, говоря словами В.В.Путина, "он задышал и стал действительно, как происходит во многих странах мира, основой экономики".

Эту прогрессирующую "капитализацию" массового сознания москвичей, то есть связывание (увязка) своей судьбы с рынком и частным предпринимательством в полной мере подтверждает и динамика их отношения к процессам имущественной дифференциации и социального неравенства.

За шесть прошедших с момента опроса летом 1996 г. лет заметно выросло число респондентов, которые, безусловно, одобряют появление и рост в нашей стране класса очень богатых людей, владеющих миллиардными состояниями, - с 14,60% до 20,08%, а также тех, кто в этом вопросе занимает нейтральную позицию, исходя из принципа - каждый живет как может, в меру своих сил и талантов - с 15,74% до 25,79%.

Напротив, удельный вес респондентов, которые по отношению к росту богатых людей занимают позицию толерантности, но с оговоркой - если деньги заработаны честно - снизился с 45,15% до 33,86%. Тех, кто противится, - с 20,71% до 16,73%. Тех, кто категорически против, - с 7,30% до 2,76%.

Как итог этого сопоставления сам по себе напрашивается вывод: за прошедшие после опроса 1996 г. шесть лет, в среде москвичей все более ощутимей пробивает себе дорогу тенденция к более терпимому отношению к имущественному неравенству, но при этом сохраняет свое значение оговорка - деньги должны быть "честными".

Выступая на заседании Госсовета в декабре 2001 г., Президент РФ В.В.Путина подчеркнул особо: "малый бизнес - это большое государственное дело". И с этим нельзя не согласиться. Только создав все необходимые условия для высвобождения энергии частного предпринимательства и раскрытия, дремлющих в народе талантов, мы сможем добиться реальных успехов в развитии производительных сил и повышении народного благосостояния.

Примечание

* *По итогам социологических исследований, проведенных кафедрой политической социологии МЭСИ по заказу Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации Правительства Москвы летом 1996 г. (Проблемы малого бизнеса глазами московских предпринимателей - М.: Пульс, 1996. № 27), летом 1998 г. (Место и роль малого бизнеса в жизни столицы - М.: Пульс, 1998, № 17), весной 2002 г. (О развитии малого бизнеса в Москве: оценки москвичей и предпринимателей - М.: СИМПТОМ, 2002, № 8).*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ОБОГАЩЕНИЕ БАГАЖА ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ*

Юрий Жилин,
политолог

Об издании "Новой философской энциклопедии"

Новые понятия, отражающие трансформации в миропорядке и общественных отношениях, новые повороты в оценке старых концепций, новые имена, которые появились в современном философском сообществе - и у нас, и за рубежом нашей страны - таков, коротко говоря, вклад "Новой философской энциклопедии"** в науку.

Не ставя перед собой непосильную задачу "объять необъятное", остановлюсь лишь на некоторых философских трактовках понятий, которые именно в последнее время наиболее широко используются не только в специальной научной литературе, но и в государственных дебатах и публицистике, нашей и зарубежной.

Одно из них - глобализм, который определяется в энциклопедии как междисциплинарное исследование новых условий эволюции жизни на планете, связанных с общими тенденциями развития цивилизации, теми противоречиями глобального масштаба, субъектом которых выступает человечество в целом и природа, а также исследование глобальных проблем; совокупность политических стратегий, связанных с организацией и координацией усилий всего человечества по предотвращению его самоуничтожения.

Это определение можно было бы не оспаривать, если бы вслед за статьей о "глобализме" не стояла бы другая, раскрывающая понятие "глобалистика" в практически тождественном выражении: как "совокупность научных исследований, направленных на выявление сущности глобальных проблем, или проблем, затрагивающих интересы человечества в целом и каждого отдельного человека, и поиск их преодоления".

Но право же трудно разграничить определения "междисциплинарные исследования" (которое дается "глобализму") от "совокупности научных исследований" (которым обозначается "глобалистика").

Думается, понятие "глобализма" было бы с достаточным основанием рассматривать в рамках понятия "процессы глобализации" в качестве не только научных исследований этого современного экономического и политического феномена, но и феномена социокультурного, а также идеологического, который включает в себя зачастую противоположные трактовки нынешней формы и последствий рассматриваемого процесса: от якобы неминуемо ведущей к гомогенизации мира, от безусловной поддержки ее практической стороны до настоятельных призывов к ее трансформации, гуманизации; от стирания граней между различными цивилизационными ценностями до сохранения всего многообразия мира и в условиях усиления взаимозависимости отдельных стран, их взаимовлияния и взаимодействия. К этому следует добавить, что во второй половине XX в. "идеологический глобализм" не в малой степени впитал в себя идеологию и политику "вестернизации" - этому понятию в обозреваемом труде посвящена отдельная статья В.Г.Федотовой, которая справедливо замечает, что в рассматриваемый период вестернизация по преимуществу означала уже американизацию, одновременно указывая на связь этого понятия с такими, как "диффузионизм", "атлантизм", "евроцентризм".

"Диффузионизм" - это направление в этнографии, культурологии и социологии, объясняющее социокультурное развитие отдельных народов процессами заимствования и распространения социальных, политических, культурных образцов из одних географических центров в другие через международные контакты (торговлю, завоевание, переселение, добровольное подражание). Центральной проблемой становится в этом случае проблема взаимодействия между отдельными социокультурными общностями, их способность к усвоению культурных нововведений, к адаптации других культур, т.е. проблема межкультурного общения и диалога. Представляется вполне правомерным вывод, сделанный Н.И.Шастиком, о том, что наработанные в рамках диффузионистских теорий знания имеют в современных условиях особую познавательную ценность.

В энциклопедии закономерно указывается, что в последние годы на фоне и под воздействием активно протекающего процесса глобализации мира на первый план выступает значение термина "цивилизация", фиксирующего предельно общее социокультурное различие между исторически возникшими типами цивилизационного устройства, сосуществование и противостояние которых характеризует то, что можно назвать "современным миром" (В.И.Толстых).

Понятию цивилизация, ее происхождению, ее историческим типам, их взаимоотношениям между собой, различным ее концепциям в энциклопедии уделяется большое внимание, и не в одной статье.

Актуальный интерес, на наш взгляд, представляет подразделение, предложенное академиком В.С.Степиным, двух типов развития, характеризующих многообразие цивилизации: традиционистский и техногенный. Множество конкретных цивилизаций вписывается в эту типологию.

Техногенный тип, по мнению автора, возник примерно в XIV-XVI вв. Система ценностей, характерная для этого типа, включает представление о человеке как существе, которое противостоит природе, и деятельность которого направлена на его преобразование. Техногенные общества, воздействуя на традиционные социумы, видоизменяют их. "Процесс глобализации выступает результатом экспансии техногенной цивилизации, которая внедряется в различные районы мира".

Наряду с множеством достижений, которые дала техногенная цивилизация, она же породила в XX в. глобальные кризисы. Выход из этих кризисов требует изменения ряда базисных ценностей техногенной цивилизации, что позволяет автору предвещать третий (по отношению к традиционалистскому и техногенному) тип цивилизации, предпосылки которой складываются в различных областях (экологической этике, этике ненасилия, стратегии ненасильственного регулирования сложных, человекоразмерных систем в технике, поиски новых типов философского дискурса, снимающего жесткую оппозицию субъекта и объекта). Обнаруживается ценность многих мировоззренческих идей и практик традиционных восточных культур, в которых отношение к природе как живому существу служило способом оптимизации человеческой деятельности.

Если исходить из того, что именно в русле техногенной цивилизации произошел резкий отрыв в материальном, экономическом развитии меньшей части мирового сообщества от других его частей, углубление социальной поляризации мира, то в обрисованной автором альтернативе нынешней форме глобализации нельзя не усматривать склонность к поиску объективных (и субъективных) предпосылок к глубокой трансформации этого процесса, "примирению" человечества с природой, обузданию порожденной им техногенной стихии, "очеловечиванию" созданных его руками материальных сил, таящих в себе как конструктивные, так и деструктивные потенции.

Сторонников такого подхода немало и на Западе, и в нашем отечестве, хотя четко очерченные политические сценарии этого пути разрешения ныне углубляющихся противоречий между человеком и природой, между различными социумами пока не проглядываются. Может быть именно это дает автору основания для не столь оптимистического видения перехода к "третьему" типу цивилизации, точнее лишают этот период титула предопределенности. Он видит в нем лишь "один из возможных сценариев будущего. Могут возникнуть и катастрофические для человечества сценарии развития, связанные со стремлением максимально пролонгировать техногенный путь развития".

В ходе ускоренной глобализации в последние годы все более входит в обиход понятие "геополитика" (но уже не так заужено, как раньше, в качестве одной из доктрин германского фашизма). В энциклопедии она определяется как научная дисциплина, выделившаяся в XX в. из политической географии. Сфера политической географии - пространственные условия существования государств, сфера геополитики - его пространственные потребности и разработка способов их удовлетворения, т.е. выработка политических решений, сопряженных с использованием географического фактора.

Геополитические доктрины типологизируются автором статьи В.Л.Цымбурским, исходя из того политического отношения, которое вкладывается в их проекты. Таких отношений, по его квалификации, три: конкуренция, доминирование и кооперация.

Представляется, что конкуренция (транснациональных корпораций, добавим от себя) тяготеет к доминированию, т.е. подчинению крупных мировых рынков, что характеризует немецкую "геополитику панидей" К.Хаусхофера, а во многом и американскую (например, в трудах Р.Страуса-Хюппе, З.Бжезинского и др.). Во французской школе геополитики, как и в русской геополитической мысли, что идет от евразийцев П.Н.Савицкого и Н.С.Трубецкого, разрабатывается мотив кооперации, соединения взаимодополнительных хозяйственных потенциалов и образов жизни.

"Геополитика начала XX в., - пишет В.Л.Цымбурский, - не предвидела, что западные общества смогут перейти от разделов регионов Юга и сплошного территориального контроля над ними к "точечному" задействованию их ресурсов...

Во 2-й половине XX в. блок НАТО, охвативший оба берега Северной Атлантики, объединенная Европа,

экономический союз НАФТА, американо-японский блок (Америппоника)… выступают опорными пунктами постколониального миропорядка среди политически более рыхлых пространств".

Регионалистская геоэкономика конца XX в. рассматривается как направление конца XX в. в геополитике, которое "по соображениям экономической стратегии готово дробить национальные пространства и склеивать новые объединения из регионов разных государств". Таким образом, транснациональные корпорации, попирая суверенитет одних государств, сами опираются на государственную волю крупных держав.

Изменения, которые произошли в миропорядке в конце XX в., нашли свое освещение в ряде других статей, посвященных политической философии. Например, "атлантизм": "В XX в. после "холодной войны" и крушения биполярной структуры мира атлантизм все чаще претендует на авангардную культурную и политическую роль в планетарном масштабе.., насаждение эталонов англо-американского мира" (А.С.Панарин).

Что касается биполярного мира, то в статье, посвященной этому понятию, В.Г.Федотова ссылается на определение Г.Киссинджера, согласно которому мир может быть однополярным, биполярным или пребывающем в хаосе и комментирует эту схему следующим образом: в настоящее время мир стал однополярным, хотя перспективы хаоса при этом нельзя исключить, как нельзя исключить и объединение "остального" мира в качестве полюса. Представляется, что эта характеристика упрощает современный миропорядок, игнорируя некоторые существенные тенденции и тем самым возможные перспективы.

Схему Г.Киссинджера корректирует понятие (и реальность) "полицентризма", характеризующее множественную политическую структуру современного мира (и добавим: потенции таких ее величин как Китай, Индия, Россия). Модель многополярного или полицентричного мира "представляется наиболее органичной и благодетельной для человечества.., но ее реализация столь же сложна, сколь и желаема" (М.А.Мунтян).

Вообще, сложные политические структуры, особенно в их развитии, не сводятся к одному, двум или нескольким опорным пунктам, а многообразие не равнозначно хаосу. Видимо, неслучайно, мы обнаруживаем в энциклопедии многогранное понятие "взаимодействие политическое", которое значительно шире и богаче однопорядковых построений по принципу: "либо-либо" и которое, собственно, и выступает архитектором и строителем мира в любой его конфигурации.

"Политическое взаимодействие, - пишет Г.Ю.Семигин, - представляет собой тип отношений между субъектами политики, при котором они оказывают взаимное влияние друг на друга. Оно представлено как в симметричных отношениях (консенсус, соглашение, союз, блок, сотрудничество), так и несимметричных отношениях между их участниками (гегемония, конфликт, конфронтация, борьба, господство, управление). Акты политического взаимодействия включены в многоуровневую систему, то есть от международного до внутристранового и до процессов в рамках отдельных социумов и организаций".

Большое внимание в энциклопедии уделяется философской интерпретации социальной проблематики. Отмечается, что вызывает споры вопрос о принципах типологизации исторически конкретных форм общественной организации, проблема направленности исторического развития или проблема общественного прогресса.

К.Х.Момджян следующим образом формулирует определившиеся здесь позиции. Одни специалисты настаивают на исключении идеи прогресса из социальных теорий, полагая, что ученый обязан констатировать факт социокультурных изменений, но не имеет права оценивать их с позиций "лучшего" или "худшего".

Другие считают, что функциональные институты могут быть оценены по степени совершенства или несовершенства, по их собственному назначению.

Третьи говорят о конкретном характере исторической эволюции человечества, выбирая между альтернативами прогресса, регресса или циклического изменения (т. III, стр. 611).

К сожалению, в энциклопедии отсутствуют такие понятия, как "класс", "страты", "социальные слои", хотя дается основательный разбор понятий - "буржуазия", "мелкая буржуазия", "крестьянство", "средний класс", а также и "пролетариат".

Что касается последнего, то в заключение своей статьи А.Н.Родионов пишет, что создание в развитых странах "государства благосостояния" в значительной степени "лишило смысла три основных измерения пролетариата как массового явления: роль заработной платы как определяющего социокультурного признака, бедность и нищету в материальном смысле и осознание ущемленности интересов в психологическом плане. В настоящее время понятие потеряло свою актуальность, в том числе и для левых".

Так это или не так (во всяком случае для стран, которые проживают за рубежами государств "золотого миллиарда"), но представляется недостаточной отсылка в статье на укоренение в литературе понятия "рабочий класс" (вместо "пролетариат") - без выделения его в отдельную рубрику (раз уж это сделано в отношении других основных классов),

с учетом, конечно, видоизменений в его структуре, материальном, и общесоциальном положении, которые произошли во второй половине прошлого века. Тем более что нет и понятия "наемный труд", но есть понятие "классовая борьба" (и "конфликт социальный"), которое, между прочим, употребляют и современные западные ученые, далекие по своим взглядам от марксизма.

Обозначены понятия "левые", "правые", "центристы" - в зависимости от своих политических пристрастий читатель найдет в их истолковании свои достоинства, либо недостатки. По-другому, и быть не может.

На мой взгляд, не помешало бы введение в их определение социальной базы (даже с учетом ее изменчивости), на которую они сейчас опираются, а не только их политических целеустановок и приверженностей к различным ценностям.

Есть и более конкретные понятия: "анархизм", "консерватизм", "либерализм", "радикализм", "реформизм", "фашизм"… Их также можно принять или отвергнуть в зависимости от идеологических позиций. И, наконец, "взаимно дополняют друг друга статьи энциклопедии "партии политические", "социальные движения", "альтернативные движения". Хотя зачастую трудно определить место в политическом спектре "зеленых" или экологистов: от страны к стране, по-видимому, по-разному.

В нашей литературе зачастую употребляются как тождественные понятия "тоталитаризм" и "авторитаризм". Поэтому не вредно обратить внимание на то разграничение между ними, которое проводится философами.

Тоталитаризм определяет А.А.Кара-Мурза как всеобъемлющую репрессивно-идеологическую систему, феномен XX столетия.

"Термин впервые введен в политический лексикон в 20-х годах идеологами итальянского фашизма" (Дж. Джентиле, Б.Муссолини и др.).

Авторитаризм, по определению И.И.Кравченко, следующее: "среди политических режимов авторитарный занимает промежуточное положение между крайне правыми, деспотическими, тоталитарными и умеренно демократическими. Конкретные авторитарные режимы могут быть ближе или к правому, или к левому политическому флангу и принимать или либерально-демократический облик (правление де Голля во Франции), или право-консервативный, реакционный и деспотический (правление Перона в Аргентине, Салазара в Португалии и др.)".

Весьма емкую характеристику дает В.Г.Федотова понятию "гражданское общество", столь актуальному для отечественного политического лексикона:

1) общество, в котором сочетаются частные и общие интересы;

2) общество, достигшее партнерских отношений с государством, способное поставить государство под свой контроль, в котором возможность его членов реализовать свои права и обязанности дополняется способностью государства обеспечить безопасность общества в целом и отдельных граждан;

3) общество, контролирующее не только государство, но и богатство страны…

В целом гражданское общество можно охарактеризовать как самоорганизующееся начало и сосредоточение негосударственных отношений.

Хотя в энциклопедии дается характеристика некоторым основным идейно-политическим течениям прошлого и настоящего, что отмечено выше, авторы не включили в свой понятийный словарь такое как "марксизм", хотя есть в этом издании "неомарксизм". Можно полагать, что они хотели избежать устаревших определений. Впрочем, марксистскому учению уделено достаточно много места: есть статьи "Маркс", "Энгельс", "Ленин", марксистская философия излагается в обширной статье "Диалектический материализм", ряд отдельных статей посвящен основным произведениям Маркса, Энгельса, а также Ленина. Широта марксистских воззрений представлена достаточно полно, их эволюция и цельность, пожалуй, недостаточны.

Неомарксизму посвящена обширная и богатая содержанием статья С.Н.Земляного, определившего это направление как совокупность обновленческих социально-философских и экономических концепций XIX-XX вв. в русле идейной традиции, восходящей к К.Марксу, которые противопоставили себя прежнему, так называемому ортодоксальному марксизму в его различных версиях.

*** * ***

При всех возможных замечаниях или критике в адрес "Новой философской энциклопедии", несомненно, что этот труд носит капитальный характер не только по объему, но и по содержанию, вызывает на размышление, диспуты, диалоги. Но как иначе двигалась вперед философская мысль?

Примечания

[*] *Продолжение. Начало - см. "Обозреватель - Observer". 2003. № 4.*

[**] *"Новая философская энциклопедия". В 4-х т. Научно-редакционный совет: академик РАН В.С.Степин - председатель совета, член-корреспондент РАН; А.А.Гусейнов - заместитель председателя, доктор политических наук; Г.Ю.Семигин - заместитель председателя, доктор философских наук; А.П.Огурцов - ученый секретарь. Руководители проекта - В.С.Степин, Г.Ю.Семигин. М., "Мысль", 2000-2001.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ОРГАНЫ БЕЗОПАСНОСТИ В КУРСКОЙ БИТВЕ

Анатолий Цветков,
участник Курской битвы,
доктор военных наук,
профессор,
заслуженный деятель науки РФ

СМЕРШ против немецких спецслужб

Прошло 60 лет с тех пор, как отгремела Курская битва - величайшее из самых ожесточенных сражений Великой Отечественной войны. 50 дней и ночей длилась эта смертельная схватка, в которой с обеих сторон участвовало более 4 млн. чел., свыше 69 тыс. орудий и минометов, около 13 тыс. танков и самоходных орудий, до 12 тыс. боевых самолетов.

В результате Курской битвы Советские Вооруженные Силы окончательно овладели стратегической инициативой, завершили коренной перелом в ходе войны, поставили немецко-фашистскую армию перед катастрофой, которая вместе со своими сателлитами была вынуждена перейти к стратегической обороне на всем советско-германском фронте.

Свой вклад в разгром фашистских войск под Курском внесли и отечественные органы безопасности.

Курс фашистских спецслужб - реванш

Едва минул трехдневный траур в Германии после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, как Гитлер 18 февраля 1943 г. выступил в берлинском Дворце спорта со злопыхательской речью, во что бы то ни стало взять реванш за Сталинград. Он призывал немцев ответить за поражение на Волге тотальной войной.

Несколько позже он провел совещание с представителями высшего командования вермахта и спецслужб, где изложил основные задачи на весенне-летнюю кампанию, которые легли в основу разработки крупной военной операции в районе Курского выступа под кодовым названием "Цитадель". Вскоре план операции был разработан и доведен 15 апреля 1943 г. до исполнителей в форме оперативного приказа № 6, в котором указывалось, что "летнее наступление имеет решающее значение для судеб Германии и должно завершиться быстрым и полным успехом".

К весне 1943 года фашистские спецслужбы, оправились от нанесенных по ним ударов нашей контрразведкой в зимней кампании 1942-1943 гг., провели частичную реорганизацию, пополнились новыми сотрудниками, увеличили подготовку шпионов и диверсантов для заброски на нашу территорию. Были уточнены старые и разработаны новые руководящие документы, в частности "Руководство по работе с германскими агентами, оставляемыми на советской территории". Но главное внимание было уделено реализации плана "Цитадель".

С этой целью руководитель абвера (военная разведка и контрразведка) В. Канарис и начальник имперской безопасности РСХА (Главное управление имперской безопасности) Э. Кальтенбруннер провели в апреле-мае 1943 г. несколько совещаний руководящего состава подчиненных спецслужб, на которых были уточнены задачи по усилению их разведывательно-подрывной деятельности против СССР и его вооруженных сил до Волги. Особенно тщательно планировались подрывные акции в районе Курского выступа и на прилегающей к нему территории.

Непосредственно против войск левого крыла Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов фашистские спецслужбы развернули разведывательные абверкоманды 101, 102 и 105 (8 абвергрупп), 201 и 202 диверсионные абверкоманды (4 абвергруппы), 301 и 302 контрразведывательные абверкоманды (4 абвергруппы), подчиненные штабу "Валли", два отделения (507 и 508) тайный полевой полиции (ГФП), отделение

"Русланд-миттель", отделение зондер-штаба "Р" (борьба против партизан и подпольщиков), 3 армейских, 9 корпусных и более 50 дивизионных разведотделов "1-Ц". На гитлеровские спецслужбы работали три разведывательные школы (в Варшаве, Полтаве и Конотопе).

Указанные органы фашистских спецслужб сумели значительно активизировать разведывательную и контрразведывательную работу против Красной Армии и тыловых объектов страны на глубину до 600 км от линии фронта, а также карательные мероприятия против наших партизан и подпольщиков.

Первоочередными объектами разведывательно-подрывных устремлений гитлеровских спецслужб накануне и в ходе Курской битвы были штабы Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов, группировки танковых войск (1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я гвардейские танковые армии), авиационных объединений (1-я, 2-я, 5-я, 15-я и 16-я воздушные армии), а также железнодорожные магистрали Поворино-Воронеж-Касторное-Курск, Москва-Тула-Елец, Грязи-Воронеж-Лиски, Тула-Мценк, Старый Оскол-Ржава.

Особенно привлекал абвер штаб Центрального фронта в г.Свобода (40 км севернее Курска) и его командующий генерал армии К.К.Рокоссовский, которому фашистское руководство не могло простить разгром фашистских войск под Сталинградом, где К.К.Рокоссовский командовал Донским фронтом. Для ликвидации штаба Центрального фронта и его командующего фашистские спецслужбы подготовили 6 диверсионно-террористических групп.

Серьезную ставку делали гитлеровцы на свою агентуру, оставленную ими после отступления с оккупированной территории. Она насаждалась ими в населенных пунктах, в том числе крупных, в узлах железных и шоссейных дорог, районах расположения войск и складов. Только на территории Курской и Воронежской областей ими при отступлении было оставлено более 15 разведывательно-диверсионных групп и около 60 агентов.

В целом за апрель-август 1943 г. в тыл войск Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронта и на территории Тамбовской, Тульской, Воронежской, Липецкой и Курской областей фашистскими спецслужбами было заброшено около 380 шпионов и диверсантов, большая часть которых была обезврежена чекистами. В своем тылу фашистские спецслужбы за этот период провели более 100 карательных операций против брянских и белорусских партизан и местного населения, в результате которых было задержано более 12 тыс. советских граждан, а часть из них расстреляна.

Значительные усилия при подготовке и в ходе Курской битвы предпринимали гитлеровские спецслужбы в области информационно-психологического воздействия на советских военнослужащих всех пяти фронтов, а также местное население прифронтовых областей. Фашистская агентура распространяла панические слухи, дезинформацию, призывала советских солдат и офицеров прекратить боевые действия и сдаваться в плен, а население - саботировать мероприятия советской власти и оказывать всемерную помощь оккупантам. Провокаторы действовали под прикрытием раненых военнослужащих, военных корреспондентов, беженцев и т.д.

Значительная часть агентов-пропагандистов гитлеровских спецслужб прошла подготовку в специальных школах, в частности в пропагандистской спецшколе (Восточная Пруссия).

В целом гитлеровские спецслужбы на Курском направлении к лету 1943 г. располагали значительным количеством агентуры всех категорий, в том числе оставленной ими на советской территории при отступлении. Однако к этому времени уже появился и определенный дефицит в квалифицированных шпионах и диверсантах, что в первую очередь было обусловлено общей военно-политической обстановкой и неудачами фашистских спецслужб на советско-германском фронте.

Деятельность фашистских спецслужб в период Курской битвы явилась их лебединой песней. После нанесенных по ним ударов советскими органами безопасности весной и летом 1943 г. они уже не могли оправиться и оказать какое-либо значительное влияние на ход и исход последующих операций Великой Отечественной войны.

Дни и ночи чекистской вахты

Советские чекисты на всех этапах Курской битвы решали разнообразные и сложные задачи: вели борьбу со шпионской, диверсионной и террористической деятельностью фашистских спецслужб, акциями их информационно-психологического воздействия на войска и местное население; руководили деятельностью заградительных отрядов и истребительных батальонов; несли охрану тыла действующей армии; вели зафронтовую деятельность.

Этому в значительной степени способствовали укрепление органов безопасности весной 1943 г. и разработка ряда новых руководящих документов, прежде всего по органам военной контрразведки и войскам по охране тыла действующей армии.

Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 г. с целью улучшения руководства вопросами безопасности страны накануне решающих событий на советско-германском фронте был образован Народный комиссариат государственной безопасности. Несколькими днями позже, 19 апреля 1943 г. постановлением СНК СССР № 415-138 сс, подписанным И.В.Сталиным, Управление особых отделов НКВД СССР было изъято из ведения НКВД СССР и передано Народному комиссариату обороны с реорганизацией его в Главное управление контрразведки НКО ("Смерть шпионам" - СМЕРШ). Этим же постановлением отдел Управления особых отделов НКВД СССР по обслуживанию Военно-Морского флота был передан в Народный комиссариат Военно-Морского флота СССР. На базе этого отдела было образовано Управление контрразведки "СМЕРШ" НК ВМФ СССР.

Уже в мае Постановлениями ГКО СССР были утверждены соответствующие Положения об органах "СМЕРШ", которые объявлялись централизованной организацией и должны были подчиняться только своим вышестоящим органам, информировать военные советы фронтов (флотов), армий, командиров соединений, частей и учреждений армии и флота по вопросам своей работы: о результатах борьбы с агентурой противника, о проникновении в войска (флоты) антисоветских элементов, о результатах борьбы с изменой Родине и предательством, дезиртирством и членовредительством.

Указанные меры позволяли органам "СМЕРШ" своевременно принимать необходимые агентурно-оперативные и иные (через командование) меры по созданию на фронтах (флотах) условий, исключающих возможность ведения спецслужбами фашистской Германии разведывательно-подрывной деятельности в войсках и на кораблях.

Реализуя указанные нормативные акты, советское руководство к апрелю 1943 г. в районе Курского выступа развернуло 5 фронтовых управлений, 24 армейских, 57 корпусных, 182 дивизионных и 56 бригадных отделов "СМЕРШ" и 5 областных управлений НКГБ с общим количеством более 7 тыс. оперативных работников. Была проведена переаттестация офицерского состава и повышены должностные оклады.

К весне 1943 г. Государственный Комитет Обороны поставил перед НКВД задачу в корне улучшить работу по надежному обеспечению тыла действующей Красной армии. Во исполнение этого решения в мае 1943 г. НКВД СССР решил реорганизовать Управление войск НКВД по охране тыла (изменить их структуру, развернуть новые части, улучшить материальное обеспечение офицерского и рядового состава). Было создано самостоятельное Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии с непосредственным подчинением наркому внутренних дел. Таким образом был создан единый руководящий центр и стройная система управления войсками по охране тыла. Кроме того, 5 июня 1943 г. был издан приказ НКВД СССР об усилении борьбы с забрасываемыми на территорию СССР агентами и диверсионно-разведывательными группами, а в июле 1943 г. была утверждена Инструкция по службе войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии, которая с небольшими уточнениями просуществовала до конца Великой Отечественной войны.

Наиболее важной задачей чекистов при подготовке и в ходе Курской битвы была борьба со шпионской, диверсионной и террористической деятельностью гитлеровских спецслужб, которые стремились не только нанести ущерб войскам Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов, но и таким стратегическим объектам тыла, как Курск, Воронеж, Елец, Грязи, Мичуринск, Касторное, Ливны.

Для парирования угроз фашистских спецслужб во всех воинских штабах, соединениях и частях, на прифронтовых коммуникациях были созданы надежные агентурные позиции, а в населенных пунктах, кроме того, - бригады содействия.

Вместе с активным розыском фашистской агентуры это мероприятие дало свои результаты. Только за май-июль 1943 г. чекистами пяти фронтов было задержано и разоблачено 412, а территориальными органами Курской, Липецкой, Воронежской и Тульской областей 287 фашистских агентов. Среди задержанных оказалось немало завербованных гитлеровскими спецслужбами государственных изменников, в том числе лиц, оставленных фашистами на нашей территории при отступлении зимой 1942-1943 гг. Были обезврежены все 6 диверсионно-террористических групп, готовивших террористический акт против командующего Центральным фронтом генерала армии К.К.Рокосовского и его штаба. Командир одной из групп, в задержании которой участвовал автор этих строк, офицер абвера К.Штольц на допросе показал, что ему за успешную реализацию террористического акта гитлеровским руководством был обещан Железный крест и продвижение по службе.

Транспортными и территориальными органами Курской, Липецкой, Воронежской и Томбовской областей было предотвращено 14 диверсий на железных дорогах, ведущих к Курскому выступу.

Начальник управления "СМЕРШ" Центрального фронта генерал-лейтенант Н.Н.Селивановский в своих воспоминаниях указывает, что "не было ни одного дня в период подготовки и ведения Курской битвы, когда бы армейские контрразведчики не докладывали об успешном завершении тех или иных операций против фашистских спецслужб".

Важное место в схватке с гитлеровскими спецслужбами в период Курской битвы занимала борьба органов "СМЕРШ" и территориальных органов безопасности с акциями информационно-психологического воздействия противника.

Подрывная пропаганда гитлеровцев во время Курской битвы была полностью подчинена идее реванша за поражение немецко-фашистских войск под Сталинградом. Поэтому их спецслужбы пытались через радио и печатную пропаганду, прежде всего листовки антисоветского содержания, а также агентуру сеять панику среди военнослужащих и местного населения, призывать их к свержению советского строя и неповиновению. Подобного рода подрывная деятельность успешно пресекалась советскими чекистами.

В итоге военными контрразведчиками пяти фронтов, а также чекистами прифронтовых областей с 15 мая по 25 августа 1943 г. была пресечена подрывная деятельность более 280 фашистских агентов-пропагандистов и привлечено к ответственности более 300 распространителей слухов и провокаторов.

Например, разоблаченный чекистами агент-пропагандист некий Павловский, на допросе показал, что он прошел подготовку в специальной школе в Восточной Пруссии и был заброшен в район ж.д. станции Елец с целью распространения среди мирных граждан и военнослужащих панических слухов о готовящемся генеральном наступлении вермахта с целью разгрома советских войск в Курском выступе и взятии Москвы. Чекисты Курской области сумели обезвредить двух фашистских агентов, которые под видом военных корреспондентов газеты "Красная армия" распространяли среди местного населения слухи о возможном скором заключении мирного договора с Германией под ее диктовку.

Значительную работу по укреплению морально-психологического состояния войск и жителей прифронтовых областей проделали чекисты во время Курской битвы по руководству органами военной цензуры. Через почтовый канал цензура решительно пресекала антисоветскую пропаганду, распространение панических слухов, разглашение государственной и военной тайны. К примеру, органами военной цензуры Центрального фронта с 1 июня по 25 августа 1943 г. было проверено 2212637 писем военнослужащих, направляемых в тыл страны. Из указанного количества военной цензурой было изъято 2811 писем (1,1% от общего количества), в которых содержались сведения, не разрешенные к пересылке.

Значительную роль в поддержании порядка в войсках Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов и предупреждению несанкционированного отхода с занимаемых стратегических рубежей сыграли заградительные отряды НКВД, созданные по приказу НКО СССР № 227 от 29 июля 1942 г. Правда, их роль в Курской битве была невелика в силу стойкости и упорства советских войск в обороне. В тоже время их усилиями в июле-августе 1943 г. было задержано несколько сот военнослужащих, которые в частности были направлены в штрафные роты и батальоны, а основная часть - в свои части и пересыльные пункты.

В Курской битве территориальные органы безопасности уверенно руководили истребительными батальонами, первые формирования которых относились еще к 1941 году. Они вместе с войсками по охране тыла действующей армии вели борьбу с гитлеровскими шпионами и диверсантами обеспечивали бесперебойную работу железнодорожного транспорта и других объектов народного хозяйства. Только истребительными батальонами Курской и Липецкой областей в июне-августе 1943 г. было обезврежено более 180 агентов спецслужб фашистской Германии.

Существенный вклад в победу советских войск в Курской битве внесли войска НКВД по охране тыла действующей армии. После частичной реорганизации согласно решению ставки ВГК и указаний руководства НКВД войска по охране тыла Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов (всего 18 полков) к 15 маю 1943 г. сумели в пределах полосы оперативного тыла, на глубину 250-300 км от линии фронта, организовать заградительную службу на нескольких рубежах путем выставления контрольно-пропускных пунктов, других видов нарядов и организации оперативного розыска фашистских агентов и участников диверсионно-разведывательных формирований. Ими было проведено 9 крупных операций по очистке тыла фронтов во взаимодействии с военной контрразведкой и территориальными органами НКВД прифронтовых областей. Они сумели разоблачить и обезвредить более 350 гитлеровских шпионов и диверсантов, ликвидировать более 40 диверсионно-разведывательных групп.

Например, только усилиями 79-го полка по охране тыла действующей армии во время подготовки и в ходе Курской битвы было задержано более 80 агентов и диверсантов противника и около 190 их пособников.

Одновременно с выполнением своих основных задач войска по охране тыла пяти фронтов в период Курской битвы собрали на полях сражений и изъяли у местного населения трофейного и отечественного оружия: самолетов - 35, танков - 359, бронетранспортеров - 6, орудий различных калибров - 131, минометов - 257, противотанковых ружей - 193, станковых и ручных пулеметов - 891, винтовок - 24195.

Особо следует остановиться на зафронтовой деятельности органов безопасности в период подготовки и ведения Курской битвы. Эта работа в основном возлагалась на подразделения "СМЕРШ" армий и фронтов, а также управления НКВД (4-е подразделение) прифронтовых областей. Она была нацелена на добывание информации о важнейших объектах немецко-фашистских войск и гитлеровских спецслужб на Курском направлении, ведение контрразведывательной деятельности на оккупированной территории и совершение диверсий на коммуникациях и других наиболее важных объектах тыла противника. Органы безопасности с этой задачей справились.

Усилиями военной контрразведки и территориальных органов безопасности к июню 1943 г. было подробно вскрыто оперативное построение фашистских войск под Курском, выявлены его ударные группировки севернее и южнее Курска, уточнены данные о количественном и качественном составе группировки войск противника и органах его спецслужб. Это позволило советскому командованию своевременно подготовиться к отражению наступления немецко-фашистских войск, создать необходимые оперативные и стратегические резервы. Кроме того, зафронтовые агенты и оперативные группы органов безопасности установили расположение стратегических резервов противника в районах Брянск, Сумы, Полтава, Харьков, разведать характер оборонительных сооружений фашистов на правом берегу р. Днепр и нанести ощутимые удары по железным и шоссейным дорогам противника на глубине 200-250 км от линии фронта.

Например, управлением "СМЕРШ" Центрального фронта во взаимодействии с УНКГБ по Курской области в мае 1943 г. был заброшен в фашистский тыл зафронтовой агент "Агроном", который внедрившись в штаб одной из тыловых частей вермахта, дал органам безопасности очень ценные сведения не только о количестве фашистских частей, но и по разведшколе гитлеровцев в Полтаве. При этом он указал псевдонимы перебрасываемых в наш тыл шпионов, некоторые биографические данные, внешние приметы, что способствовало быстрому их разоблачению и аресту. Успешно действовала в тылу немецко-фашистских войск оперативная группа УНКГБ по Курской области "Сосна", которая в июле 1943 г. сумела завербовать несколько надежных агентов и через них вынудила личный состав карательного батальона РОА (Русской освободительной армии) перейти с оружием на сторону партизан.

С началом контрнаступления советских войск под Курском органами "СМЕРШ" Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов были проведена большая работа по перенацеливанию наших зафронтовых сил и средств на объекты немецко-фашистских войск на правом берегу р. Днепр.

Чекисты идут на Запад

Потерпев сокрушительное поражение под Курском, фашистские спецслужбы столкнулись с дилеммой: как дальше вести разведывательно-подрывную деятельность против СССР и его вооруженных сил в условиях перехода немецко-фашистских войск к стратегической обороне на всем советско-германском фронте. Они стали постепенно перестраивать свою деятельность с учетом изменения военно-политической и оперативной обстановки.

Наряду о оставлением своей агентуры на занимаемой советскими войсками территории гитлеровские спецслужбы стали делать ставку на применение квалифицированных агентов и диверсантов и организованное вооруженное подполье, прежде всего в районах правобережной Украины, Белоруссии и Прибалтики. Одновременно они усилили информационно-психологическое давление на личный состав вооруженных сил и местное население.

В создавшейся обстановке военная контрразведка основное внимание стала уделять не только оперативному прикрытию важнейших военных объектов, но и дальнейшему развертыванию зафронтовой деятельности, вплоть до рубежа государственной границы СССР, установлению более тесной связи с партизанскими отрядами и соединениями, усилению борьбы с информационно-психологическим воздействием гитлеровских спецслужб.

В связи с высокими темпами наступления советских войск, возросшими возможностями Управлений особых отделов "СМЕРШ" решать основные задачи зафронтовой работы было признано целесообразным резко снизить ее в армейском звене.

Территориальные органы безопасности в создавшихся условиях должны были быстро восстанавливать свою работу на освобожденных территориях, организовывать новые областные управления НКВД, НКГБ и райгораппаратов, оперативно решать кадровые вопросы. Оставшиеся в глубоком тылу органы безопасности нацеливались на усиление борьбы с агентурой противника и их пособниками, ведение работы с возвращенцами из плена и оккупации.

Результаты незамедлили сказаться. Только в период с октября по ноябрь 1943 г. на освобожденной от врага территории Брянской, Курской, Сумской, Полтавской, Харьковской областей чекистами было задержано и обезврежено более 680 фашистских шпионов, диверсантов и их пособников, а органами "СМЕРШ" Центрального, 1 и 2-го Украинских фронтов - около 1200 фашистских агентов и государственных изменников.

Поединок советских и фашистских спецслужб продолжался. Впереди было еще около двух лет напряженной борьбы.

Выводы:

1. Битва под Курском явилась серьезным экзаменом не только для Красной Армии, но и для органов безопасности. Они его с честью выдержали и заставили немецко-фашистское командование и гитлеровские спецслужбы перейти к стратегической обороне на всем советско-германском фронте.

2. Курская битва показала возросшее профессиональное мастерство оперативных работников органов "СМЕРШ", созданных в апреле 1943 г., их умение проводить не только отдельные мероприятия, но и сложные операции по разоблачению и обезвреживанию значительного количества агентов фашистских спецслужб и их пособников.

3. Большую работу в период подготовки и в ходе Курской битвы по борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью фашистских спецслужб проделали территориальные органы НКВД Курской, Тульской, Липецкой и Воронежской областей. При этом они выявили и обезвредили несколько сот фашистских агентов и диверсантов и государственных изменников.

4. В борьбе с фашистскими спецслужбами в Курской битве личный состав подразделений "СМЕРШ" и территориальных органов безопасности проявил массовый героизм и мужество, заплатив за свободу Отечества многими жизнями своих сынов и дочерей.

5. Немецко-фашистские спецслужбы, несмотря на крайне авантюристический характер разведывательно-подрывной деятельности против СССР и его вооруженных сил в Курской битве, потерпели очередное крупное поражение в поединке с советскими органами безопасности.

После Курской битвы они были вынуждены в корне пересмотреть свои взгляды на ведение шпионажа, диверсий и террора против СССР.

Уроки

1. Органы безопасности в войсках и территориальные органы безопасности должны еще в мирное время быть готовы к решению задач по контрразведывательному обеспечению войск и штабов, а также важнейших объектов народного хозяйства как в ходе первых и последующих операций войны, так и отдельных вооруженных конфликтов (контртеррористических операций).

2. Органы безопасности государства в мирное время должны постоянно отслеживать планы, возможности и состояние иностранных спецслужб и организаций и своевременно парировать их угрозы, откуда бы они не исходили.

3. При организации контрразведывательного обеспечения в операциях такого масштаба, как Курская битва необходимы согласованные действия не только органов безопасности в войсках и территориальных органов безопасности, но и других министерств и ведомств (МО, МВД, ФПС, СВР).

4. Успешная борьба органов безопасности с разведывательной и иной подрывной деятельностью спецслужб и организаций государств-агрессоров во время войны (вооруженных конфликтов) возможно лишь на основе патриотизма, глубокой преданности Отечеству, сплоченности органов безопасности, вооруженных сил, населения и братской дружбы народов России.

5. В войсках и вооруженных конфликтах будущего соответствующим образом должна быть организована деятельность органов безопасности не только по контрразведывательному обеспечению важнейших военных и народнохозяйственных объектов, но и по их активному воздействию на объекты иностранных государств в их тылу.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Яков Пляйс,
доктор исторических наук,
профессор

Становление Российской Федерации в роли полноправного и самостоятельного субъекта международных отношений с момента распада СССР вызвало к жизни настоятельную потребность поиска новой методологии, связанной с формированием основных направлений внешнеполитической стратегии страны. Не удивительно, что с конца 90-х годов политики и ученые, интеллектуальная элита в России все более активно начинает обращаться к теории и практике геополитики, пытаясь на ее основе сформулировать систему национально-государственных интересов и выработать теоретико-методологические подходы к формированию внешней политики РФ.

Очевидно, что теоретические подходы и политические оценки классической геополитики могут быть использованы в современной политической практике Российской Федерации только с учетом принципиальных изменений в пространстве, в характере его воздействия на современные политические процессы, и в этом плане рецензируемая монография выгодно отличается от значительного числа работ по сходной тематике.

Авторский коллектив уже во введении ставит перед собой достаточно амбициозную, но, на наш взгляд, оправданную задачу, предполагающую не только интерпретацию классического геополитического подхода к внешнеполитической деятельности современной России, но и творческого развития теории геополитики применительно к социально-политическим, экономическим, культурным и научно-техническим реалиям рубежа тысячелетий.

Анализируя общие теоретические наработки классической геополитики, авторы согласны с ее базовыми принципами, суть которых состоит в том, что геополитика как наука призвана выявить взаимозависимость политики и пространства. Научно-технический и социальный прогресс, как считают авторы, давно вывел пространство за рамки географического. Появление новых измерений пространства, таких как: космическое, экономическое, финансовое, культурное, лингвистическое и т.п., заставляет несколько иначе подходить к анализу оценки его воздействия на политические процессы в стране и мире. Хотя, по большому счету, доминирование в любом из указанных элементов пространства по-прежнему составляет сущность политики современного государства.

С учетом данных положений в монографии формулируются основные подходы к выявлению сущности и принципов геополитического анализа в современном мире.

Авторы исходят из того, что разработка основных положений современной российской геополитики немыслима вне контекста научной традиции. В этом плане представляет немалый интерес авторский подход к исследованию традиций российской геополитики. Борьба крайних позиций в отечественной политической мысли - западничества и славянофильства - породила новое направление социально-политических исследований в рамках теоретической школы евразийства - которое и сегодня является чрезвычайно привлекательным для многих политиков и ученых постсоветского пространства. Здесь достаточно вспомнить имена А.И.Солженицина и Н.Назарбаева. Вместе с тем, по мнению авторов, при всей своей привлекательности, собственно евразийство - это концепция ушедшего века и современная политическая действительность требует более адекватной ее интерпретации к реальностям сегодняшнего дня.

Данным проблемам - проблемам поиска геополитической идентичности современной России посвящены специальные главы монографии, в которых анализируется роль и место РФ на геополитической карте современного мира, оцениваются характер и направленность геополитических вызовов интересам национальной безопасности, формулируются некоторые наиболее общие подходы к геостратегии России в условиях глобализации.

Основной вывод авторов состоит в том, что Российская Федерация - самодостаточная социально-политическая и экономическая организация современного мира, обладающая исключительно выгодным геополитическим положением, позволяющим выступать в роли связующего звена между важнейшими финансово-экономическими регионами современного мира - регионами Атлантического, Тихого и Индийского океанов. И в этом плане важнейшей

задачей отечественной геополитики является инфраструктурное и политико-экономическое стягивание российского пространства, обеспечивающее его сохранение и развитие в роли полноправного и самостоятельного субъекта международных отношений в условиях глобализации.

По мысли авторов, основные политико-экономические и культурные тенденции процесса глобализации не должны привести к утрате политико-экономического, финансового и культурного контроля над российским пространством. Для этого необходима национально ориентированная политическая стратегия во всех сферах жизнедеятельности государства российского, базирующаяся на геополитических свойствах его пространства.

Здесь весьма интересен авторский анализ ряда геополитических регионов России, таких как Каспийский регион и Русский Север.

Авторы справедливо замечают, что российское пространство изначально ориентирует внутреннюю и внешнюю политику страны на всемерное развитие и использование указанных регионов в деле социально-экономического развития и внешнеполитической ориентации. Поскольку РФ по определению страна северная, то логичным является преимущественное развитие ее северных регионов.

Каспийский регион в российской геостратегии, по мнению авторов, так же занимает чрезвычайно важное место, поскольку обеспечивает свободный доступ в регион Индийского океана, а также к таким перспективным государствам, как Индия и Иран.

Авторы считают, что важнейшей задачей российской геостратегии является формирование на южном фланге дружественного политико-экономического пространства, основанного на общности политико-экономических и культурных целей стран региона в условиях глобализации.

Значительное место в монографии занимает авторский анализ основных геостратегических направлений внешнеполитической деятельности современной России.

По мнению авторов, пространство СНГ по-прежнему выступает в качестве приоритетного при формировании внешней политики современной России. Авторы считают, что общность истории, культурные и экономические связи, сложившиеся за десятилетия совместного существования в рамках СССР, еще длительно время будут определять основные направления геополитики указанных государств, поэтому институциональное и политико-экономическое развитие постсоветского пространства позволит России совместно с новыми независимыми государствами более успешно решать общие задачи экономической модернизации и социально-экономического развития.

Кроме этого, в условиях глобализации странам СНГ только сообща удастся преодолеть барьер, отделяющий их от развитых государств современного мира.

По-прежнему большое внимание во внешней политике современной России уделяется взаимоотношению с наиболее развитыми странами, такими как США и государства Европы.

Авторы считают, что несмотря ни на какие сиюминутные политико-экономические выгоды в отношениях с этими странами Россия не должна поступаться собственными национально-государственными интересами. Хотя сегодня РФ экономически слаба и политически нестабильна, ее роль в мире еще достаточно высока, поэтому главное направление внешнеполитической деятельности России должно быть нацелено во взаимоотношениях со странами "золотого миллиарда" на преобразование военно-политического влияния в политико-экономические преимущества.

Кроме взаимоотношения с развитыми странами Россия имеет интересы практически во всех регионах современного мира.

Являясь тихоокеанской державой, Российская Федерация заинтересована в установлении дружественных отношений со странами АТР.

Кроме этого, у нашей страны имеются исторические интересы и в латиноамериканском регионе.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что азиатско-тихоокеанское и латиноамериканское направления российской геополитики должны быть в достаточной степени осмыслены с позиций национально-государственных интересов России.

По мнению авторов, развитие торгово-экономических связей с этими странами будет способствовать успешному встраиванию российской экономики во всемирное хозяйство и позволит оптимально решать проблемы экономической модернизации.

Кроме этого, опыт экономического развития стран Латинской Америки и АТР позволит избавиться от ряда ошибок на пути реформирования отечественной экономики. Этот опыт, в частности, свидетельствует о том, что нет

универсальных и применимых для всех стран социально-экономических моделей модернизации. Попытки неадаптированного заимствования западного опыта экономической модернизации могут привести лишь к кризису экономики, как это имело место в ряде стран АТР и Латинской Америки. С другой стороны, опыт КНР позволяет строить оптимистические прогнозы относительно возможности экономической адаптации отечественной экономики к условиям глобальной экономической системы.

Анализируя результаты научно-технического прогресса, авторы не обошли своим вниманием и такой новый элемент геопространства как космос. Действительно, по мере технического совершенствования геопространство расширялось за счет включения новых его элементов, сначала воздушного пространства, а с середины прошлого столетия и космического.

Авторы правы, утверждая, что именно в космосе развернулось основная борьба за доминирование в годы "холодной войны". И не удивительно, что, одержав победу, США оказались практически единственным лидером в космическом пространстве. Тем не менее, Российская Федерация еще располагает рядом возможностей, позволяющих удерживать некоторые элементы космического пространства под своим контролем и в своих интересах. Исходя из этого, вполне обоснованным представляется вывод авторов относительно того, что космическая деятельность выступает в роли важнейшего средства реализации геополитических интересов России.

В последнее десятилетие истекшего века в связи с процессами глобализации многие авторы заговорили о формировании нового элемента пространства - глобального информационного пространства, способного оказывать определяющее воздействие на все остальные элементы пространства планеты. Отрадно, что в рецензируемой работе авторы уделили достаточное внимание данному феномену современного мира.

Действительно, информационные потоки не обходят своей стороной ни одного уголка современного мира, оказывая воздействие не только на культуру, политику, экономику, но и буквально на все стороны жизни общества. Нет таких отраслей жизнедеятельности современного человека, которые остались бы вне информационного воздействия, и которые бы, вследствие этого воздействия, не претерпели определенных трансформаций. Не удивительно, поэтому, что борьба за доминирование в глобальном информационном пространстве составляет значительное место в современной политической деятельности и, таким образом, определяет и направленность современной геополитики.

Очевидно, можно согласиться с мнением авторов монографии относительно того, что по мере развития общества, геополитика перемещает свои акценты в сторону наиболее ценных элементов пространства. Если ранее таковыми выступали наиболее ценные элементы географического пространства, то по мере научно-технического прогресса они начинают смещаться в наиболее технологичные сферы, коим и выступает глобальное информационное пространство.

Поэтому вывод авторов относительно того, что доминирование в глобальном информационном пространстве - стержневое направление геополитики нового века - представляется обоснованным и чрезвычайно важным для процесса формирования отечественной геостратегии. И подобная задача, будь то формирование благоприятного образа России за рубежом, либо создание инвестиционного климата в стране, либо пропаганда русского стиля жизни, уже ставится в основных документах, определяющих приоритеты внутренней и внешней политики России Президентом РФ.

В целом, анализируя представленный авторским коллективом Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации научный труд, хотелось бы отметить, что поставленную перед собой задачу авторский коллектив успешно выполнил.

Монография предлагает читателю свежий, оригинальный и научно-обоснованный взгляд на наиболее актуальные проблемы российской геополитики, развивая традиционные и формируя новые подходы к осмыслению роли и места России в условиях современного миропорядка, помогает сформулировать основные направления геостратегии Российской Федерации в условиях глобализации и, вследствие этого, может быть интересной для весьма широкого круга читателей.

Геополитические вызовы и внешнеполитическая деятельность России. / Под общ. ред. *С.А.Проскурина.* - М.: Изд-во РАГС, 2002. - 278 с.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОВ ВОЙНЫ

Вячеслав Круглов,
полковник,
доктор военных наук,
профессор

Ассоциация офицеров запаса Сухопутных войск "Мегапир" помогла издать научный труд известного военного ученого, ветерана Великой Отечественной войны, доктора философских наук, профессора С.А. Тюшкевича о законах войны.

Представляется, что "Мегапир" сделал подарок не только автору ко дню его 85-летия, но и многим другим военным исследователям. Дело в том, что такого объёмного теоретического труда по проблеме законов войны ранее в нашей стране не издавалось. Были, безусловно, отдельные труды, которые автор глубоко проанализировал и привел в списке литературы, однако они затрагивали лишь тот или иной аспект этой проблемы.

Профессор С.А. Тюшкевич в своем труде рассмотрел проблему законов войны системно, то есть построил теоретическую систему законов войны, опираясь на достигнутый уровень военной науки и развивая свои ранее выполненные работы.

Книга состоит из трех взаимосвязанных частей:

первая часть называется "Война и ее законы",

вторая - "Условия и факторы использования законов войны",

третья - "Методологические функции научной системы законов войны".

В первой части автором сделан глубокий анализ войны как общественного экстремфеномена. Он показал несостоятельность "уравнивания в правах" войны как насильственной формы взаимоотношений государств и других "войн" - экономической, финансовой, идеологической, дипломатической и т.п., которые являются видами конкурентных международных отношений.

Содержание собственно войны и всех других "войн" отличается сущностным признаком - вооруженной борьбой, которая придает настоящей войне качественно новое свойство. Оно заключается в том, что войну ведут вооруженные силы и народы в целом, в то время как другие формы борьбы ведут только государственные институты, в том числе и в мирное время. В военное же время все эти формы борьбы хотя и обостряются, но все равно только лишь дополняют и обеспечивают главную, решающую форму борьбы - вооруженную.

Именно такой, истинный смысл вкладывает автор в понятие "война" и вскрывает системные законы этого сложнейшего явления.

Эту проблему он решает с использованием богатого исторического материала, прослеживая изменение содержания войны с древнейших времен до наших дней. Автор показал, что война прошла сложный диалектический путь развития: в первобытном обществе война была практически тождественна вооруженной борьбе, направленной на обеспечение условий существования людей (борьба за расширение пастбищ, районов охоты и т.п.), в XXI в. война существенно усложнилась по содержанию, приняла преимущественно межгосударственную форму и имеет целью, как правило, борьбу за ресурсы (природные, энергетические, биологические и др.).

Рассматривая вопрос познания законов войны и вооруженной борьбы, автор доказал, что этот процесс прошел в своем развитии два логически взаимосвязанных этапа. Сначала полководцы и исследователи как бы "почувствовали", что в ходе военных действий возникают определенные связи и отношения, которые буквально диктуют ход борьбы и во многом предопределяют ее исход. Воспроизведение и использование опыта как раз и составило содержание эмпирического (чувственного) этапа познания. Расширение обобщений такого опыта в мемуарах, трактатах на фоне общего бурного развития науки привело к качественно новому методу и уровню познания законов войны - логическому (рациональному).

В процессе познания законов войны происходило становление и самой военной науки как особой отрасли научных знаний.

Любая наука - это прежде всего знания о законах и закономерностях в той области действительности, которую изучает эта наука. Доказав свою способность выявлять и обобщать законы вооруженной борьбы военная наука к середине XIX в. конституировалась как таковая. С этого периода стало возможным теоретическое познание законов войны.

Автор справедливо подчеркивает, что "окончательного решения" проблемы законов войны быть не может, так как законы войны историчны. "Историзм законов выражается в изменении тенденций, действующих в войне и вооруженной борьбе" (с. 61). Действительно, изменение содержания войны и вооруженной борьбы, тем более в сторону усложнения, неизбежно приводит к изменению и их онтологических связей и отношений. В результате этого одни законы могут ослаблять свое проявление, вплоть до полного отмирания, другие - усиливать свое действие. Наконец, могут появляться новые законы и закономерности, обусловленные как качественными изменениями в содержании военного противоборства, например, в связи с использованием космического пространства, оружие на новых физических принципах и кибернетических систем управления, так и усилением влияния изменений в окружающей среде на ход широкомасштабных военных действий (наступление "ядерной зимы" в случае массированного применения ядерного оружия, загрязнение атмосферы, литосферы, морей и океанов, изменение климата после вызванных войной экологических катастроф и др.).

Именно установление и действие принципа историзма позволило автору сделать вывод о том, что система законов войны должна быть открытой.

Предназначение теоретической системы законов войны автор видит в том, что она должна "быть важнейшей теоретической основой военной науки, ее ядром, и в этом случае выступать в качестве основы военной политики государства, его военной доктрины, военного строительства" (с. 55). В основу построения системы он, "опираясь на достижения советской военно-теоретической школы" (с. 62), положил принцип полного охвата цикла жизни войны как социальной системы - от зарождения до перехода в другую форму.

В соответствии с этим автором выделены следующие законы войны:

- генетические (законы ее зарождения и возникновения),

- функциональные (законы определяющие и "стабилизирующие" ход войны),

- развития (законы, управляющие переходом войны с одного качественного уровня на другой) (с. 62-71).

Серьезным научным вкладом в развитие системы законов войны является выявление автором законов зависимости хода и исхода войны от соотношения геополитического и демографического факторов (с. 70).

Для современной России учет действия этих законов очень важен, так как произошли и происходят серьезные геополитические и демографические изменения. Расширение НАТО на Восток, выдвижение к нашим границам его крупных ударных группировок войск, развертывание систем наступательного и оборонительного оружия, комплексов разведки, контроля и оповещения, необорудованность границ между странами СНГ, незаселенность и отмирание огромных пространств вследствие критической неравномерности их заселения при неясных демографических перспективах - все это создает для Российской Федерации условия, когда законы войны будут действовать против нее. Это вызывает необходимость принятия экстренных компенсационных мер превентивного характера со стороны органов высшего государственного и военного управления.

Выявление законов войны, особенно генетических, которые определяют ее зарождение, очень важно для предотвращения войны. Решение этой, казалось бы, теоретической задачи познания законов войны имеет серьезные практические последствия для всего мира. Оно позволяет своевременно вскрыть причины войны, определить направление работы над созданием условий, исключающих войну или затрудняющих ее возникновение. В этом заключается гуманная функция военной науки.

Но если все же войну не удается предотвратить, то задача Вооруженных Сил - отразить агрессию и одержать победу.

Вот почему для военных кадров особенно важно знание и использование законов вооруженной борьбы. Эти законы являются проекцией разработанной автором системы законов войны на непосредственно военное противоборство. Поэтому законы вооруженной борьбы занимают подчиненное положение по отношению к законам войны, но при этом сохраняют известную самостоятельность. Именно они управляют вооруженной борьбой, определяют ее ход и исход на полях сражений. Поэтому учет и сознательное использование их действия во многом предопределяют успех боевых действий. Законы вооруженной борьбы представлены в книге в дефинициях, очень ясных для понимания их сущности и целенаправленного использования в военной практике.

На вопрос, как именно использовать законы вооруженной борьбы, автором дан методический ответ при рассмотрении механизма их действия и принципов военного искусства. Автор ясно показал, что принципы базируются на законах вооруженной борьбы, вытекают из них и являются их императивным следствием.

Положительным моментом является и то, что законы вооруженной борьбы рассмотрены в тесной связи с закономерностями и тенденциями ее развития.

Действительно, каждый закон в "чистом" виде выделить очень трудно, законы действуют все одновременно и во взаимосвязи, общий вектор которых и определяет ход боя (операции). Практичнее использовать действие закономерностей, которые являются результатом проявления нескольких законов одной направленности. В свою очередь, познание закономерностей вооруженной борьбы логически связано с тенденциями ее развития. Эта связь имеет причинно-следственный характер: направленность действия законов и закономерностей вооруженной борьбы определяет тенденции ее развития.

Автором эта связь доказана на многих примерах, в частности, на появлении концепции "воздушно-наземной операции (сражения)", изменении соотношения огня, удара и маневра. Предложенные автором методологические подходы к выявлению тенденции развития вооруженной борьбы позволяют создать предпосылки для представления облика вооруженной борьбы будущего.

Этому способствуют положения о всей системе связей и отношений, обусловливающих возникновение войн, их характер, ход и исход, которые охватываются понятием детерминизма. Это не только причины и условия, но и такие виды обусловленности, как необходимость и случайность, возможность и действительность, необходимость и свобода и некоторые другие. При этом автор подчеркивает особую значимость таких видов обусловленности, которые присущи только общественной жизни, в том числе и войне. Здесь он обращает внимание на следующие три обстоятельства:

Первое: человек своими действиями на основе предпосылок, которые всегда имеются, вносит в действительность особый вид детерминации - обусловленность интересами и целями. Известно, что интересы и цели в войне, как закон, определяют способ и характер действий войск и командования в определенных обстоятельствах.

Второе: обусловленность хода и исхода войны (вооруженной войны) интересами и целями выражается в управлении по принципу обратной связи.

Третье: проблема свободы воли тесно связана с проблемой моральной и правовой ответственности человека за свои поступки. Свобода и ответственность определяют две стороны сознательной деятельности человека, в том числе военнослужащего.

Свобода порождает ответственность, ответственность направляет свободу.

В целом, положения, изложенные в книге, имеют одновременно познавательное, мировоззренческое и методологическое значение. Знание законов войны и вооруженной борьбы - важная и необходимая предпосылка творческой деятельности военных кадров.

Безусловно, такая объемная фундаментальная книга не может быть без недостатков, как говорится, по определению. Хотелось бы видеть в ней более четкое обоснование и рельефный показ проявления системности законов войны. Для этого целесообразно было бы шрифтом выделить дефиниции законов, а их систему представить в графическом виде. В целом, в данный труд буквально напрашивается необходимость графического представления многих результатов и выводов: механизма действия законов, условий и факторов их использования, взаимосвязи законов войны и вооруженной борьбы и др.

Несмотря на это, книга профессора С.А.Тюшкевича позволяет решать главную задачу военных кадров - с опорой на военную науку готовиться к защите Отечества, к войне будущего. Вывод автора о том, что "объективные законы войны и вооруженной борьбы всегда были и остаются основой всей сознательной деятельности на войне" (с. 297) есть путь к победе над любым агрессором, а в мирных условиях - важнейшие условия обеспечения военной безопасности Отечества.

С.А. Тюшкевич. Законы войны: сущность, механизм действия, факторы использования. - М.: Книга и бизнес. - 2002. - 359 с.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

МОНГОЛИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И АМЕРИКОЙ: ИНТРИГА ДЛЯ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Александр Задохин,
доктор политических наук,
профессор

Монголия, суверенное и независимое государство, расположена в самом сердце Азии и является соседом России. Поэтому вполне уместен вопрос: почему рецензия на книгу известного российского специалиста-востоковеда Галины Сергеевной Яскиной "Монголия и внешний мир" таким образом фокусирует эту небольшую страну на Россию?

Во-первых, наш могучий сосед - Китай всегда будет подсознательно представлять Монголию частью своей имперской территории, а территория Монголии всегда рассматривалась нами как геополитический буфер и серьезный фактор в российско-китайских отношениях. Кроме того, будущее мира во многом зависит от будущего Китая.

Во-вторых, свои интересы к Монголии США обозначили еще в начале прошлого века. А современные попытки США найти себя в мире посредством или экономической поддержки преобразований в Монголии, или свержения иракского режима объясняют указанную в заглавии постановку проблемы для политических элит России, которая извечно будет находиться рядом с Монголией и помнить свое монгольское прошлое.

А это прошлое весьма особое, и споры о нем продолжаются в научных и политических кругах России. Некоторые создали для этого даже особую "Евразийскую партию".

Безусловно, в академическом плане роль Монголии в истории России сопоставима с ролью Византии. Русский философ П.Чаадаев писал в свое время о монголо-татарском нашествии: "Вместо того, чтобы разрушить народность, оно только помогло ей развиться и созреть... "[1].

В общественных кругах России всегда были те, кто стремился поставить в основу развития России и ее внешней политики связь с восточным миром: "стихийную близость народов Востока с русским народом"[2]. Более того, им высказывались определенные надежды, что приобщение к неевропеизированной, первозданной культуре Востока будет способствовать и возрождению России. Эта мысль, в частности, настойчиво звучала и в творчестве К.Н. Леонтьева, который считал, что Россия должна стать "во главе какой-то новой - восточной государственности" и "дать миру новую культуру"[3]. А Владимир Соловьев писал:

Панмонголизм! Хоть имя дико,
Но мне ласкает слух оно.
("Панмонголизм", 1894 г.)

Попутно следует отметить, что известные белогвардейские офицеры - атаман Г.С.Семенов и барон Р.Ф.Унгерн, воевавшие в Сибири и Монголии, трансформировали идеологию евразийства в панмонголизм и даже претендовали возглавить возрождение России как великой восточной империи.

Но основная проблема для России не в том, как монгольское нашествие в XIII в. скорректировало ее историческое развитие, а почему до сих пор она не может "произрастать" своим зауральским краем. Не успели это сделать до революции 1917 г., не смогли это сделать и в период "великих строек коммунизма".

В настоящее время предпринимается очередная попытка, но мешают колебания цен на сибирскую нефть, поставляемую на Запад. А на Востоке на страже стоит Китай.

Россия делает очередную попытку найти себя на Востоке, в том числе и в Монголии. С последней, как отмечает Г.С.Яскина, сотрудничают российские регионы Сибири и Дальнего Востока. Не говоря уже о том, что и буряты и тувинцы имеют прямые родственные связи с ними. Вспоминают о своей прародине калмыки. Как можно судить по книге, не порывают и наши монгольские предки связи с Россией: продолжают говорить на русском языке, учатся в

российских вузах, ориентируют свои политические и экономические связи с северной страной.

В то же время США уже в Монголии и готовы ей помочь в становлении современной экономики. И этому посвящена целая глава. Со своей стороны, Монголия, хотя и не может, как когда-то ее предки, переплыть Берингов пролив, но считает США своим "третьим соседом".

В этой связи представляется весьма интересным и актуальным выход в свет исследования Г.С.Яскиной, которая охватывает весь период развития Монголии с момента обретения ею независимости вскоре после окончания Первой мировой войны. Книга интересна тем, что в ней исследуется смена вех развитий Монголии с первой до последней четверти XX столетия. Примечательно, что эта смена вех происходила в связи с эпохой великих перемен на ее северных границах.

Опираясь на тонкое понимание монгольской культуры и блестящее знание языка, исследователь анализирует преобразования в Монголии и корректировку ее внешней политики после окончания "холодной войны".

Г.С.Яскина говорит о том, что в настоящее время Монголия проводит широкую открытую внешнюю политику, имеет дипломатические отношения с большинством стран мира и с половиной из них связана экономическим сотрудничеством. В Монголии считают, что у нее есть все возможности развивать взаимовыгодные отношения с Россией и большинством других стран СНГ.

В новых условиях, когда Монголия развивает отношения с Россией и Китаем, отмечает автор, появляются все основания отказаться от характеристики ее как буферного государства, ибо внешняя политика страны определяет ее положение не в качестве буфера, а "моста" между Азией и Европой, РФ и КНР.

Автор монографии считает, что глобализация мировой экономики, равно как и всей международной жизни, играет важную роль не только в стратегии великих держав, но и свидетельствует о новых возможностях малых стран, подобно Монголии, получивших возможность использовать достижения мирового научно-технического прогресса, шире применять иностранные инвестиции, выходить со своей продукцией на внешние рынки и использовать преимущества международной кооперации и разделения труда. В то же время следует отметить, что странам с переходной экономикой требуется время, чтобы приспособиться к открытым рынкам. К сожалению, в книге нет полного ответа на вопрос, как решить эту актуальную и для России проблему. Тем не менее, исследование процесса перемен и роли и значения Монголии в мировых связях представляет большой научный и практический интерес, ибо эта страна прошла, как и Россия, "школу социализма".

Представляется уместным и важным экскурс Г.С.Яскиной в более ранние периоды Монголии, особенно анализ сложных проблем российско-китайско-монгольских отношений, имеющих значение для переосознания как внешней политики России к своим южным соседям, так и для национальной рефлексии самой Монголии.

Если же говорить о современных связях Монголии с Соединенными Штатами, то нас не удивят приводимые в книге факты, что они являются одними из основных спонсоров монгольских реформ.

Более интригующим являются факты военного сотрудничества нашего соседа с заокеанской державой. В книге отмечается, что это сотрудничество свидетельствует "об известной озабоченности руководства страны проблемами внешней безопасности, в обеспечении которой можно использовать американскую помощь".

К сожалению, не удалось найти в книге ответа на вопрос, какова была реакция в Монголии на антитеррористическую операцию в Афганистане. А поскольку книга вышла в 2002 г., хотелось бы, чтобы автор просветил нас в будущем на страницах журнала "Обозреватель - Observer" и в отношении того, как наш сосед оценивает военные действия против Ирака и их последствия для международных отношений в азиатских регионах, где не мало проблем, сходных с ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке.

В заключении хотелось бы выразить мнение, что Монголия должна оставаться в сфере особого внимания внешней политики России.

В свое время ставка графа Витте на Китай привела к тому, что его мирное наступление на Азию угасло, а Россия проиграла Корею и Японию.

Помощь СССР Китаю привела к тому, что рядом появился мощный стратегический конкурент.

Есть основания для определенных выводов…

Т.С.Яскина. Монголия и внешний мир. - М.: Институт востоковедения РАН. - 2002-370 с.

Примечания

[1] *Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. В 2-х т. М., 1991. Т. 2. С. 161.*

[2] *Гаспиринский И. Из наследия. Симферополь. М., 1991. С. 56.*

[3] *Леонтьев К.Н. Панславизм и греки. - "Собр. соч.". Т. 5. М., 1912. С. 108.*

[СОДЕРЖАНИЕ]